

В НОМЕРЕ

Европа стреляет в себя

Исполнилось 70 лет с начала заседаний Нюрнбергского трибунала. На Западе дата не осталась без внимания. И не только из простого интереса к истории: всё слышнее голоса, выражающие сомнения в его итогах. Какие новые тенденции в развитии старушки Европы очевидны уже сегодня?

СТР. 3

Московским театрам приказано выживать

Столичные театры должны отныне жить, руководствуясь не творческими соображениями, а «дорожной картой», разработанной городскими властями. Не жить — выживать! Об этом шла речь на закрытом (!) совещании с худруками известных далеко за пределами Москвы коллективов. Но «ЛГ» всё же узнала подробности разговора.

СТР. 8

Катынь: вопросы остаются

«ЛГ» не раз обращалась к теме Катынской трагедии. Недавно мы опубликовали интервью доктора исторических наук А. Плотникова нашему корреспонденту. В связи с этим заместитель посла Польши в РФ Мирослав Чешлик прислал в редакцию своё письмо, которое мы опубликовали. Но его невозможно оставить без ответа.

СТР. 9

Лев Толстой объединил нацию

Грандиозная телезлопа «Война и мир. Читаем роман» была показана на канале «Культура», но не всем это понравилось.

СТР. 10

Великий и могучий опять в опасности?

Заканчивается обсуждение и внесение поправок в новую Концепцию преподавания русского языка и литературы. Так как же будут теперь изучать русский язык наши дети? Исходя из того, что он лишь средство общения, или из того, что русский язык — это национально-культурный феномен, государственный язык?

СТР. 11

Чем питается мозг?

Ответ очевиден: кормим мы свой мозг информацией. Вот только какой?

СТР. 14

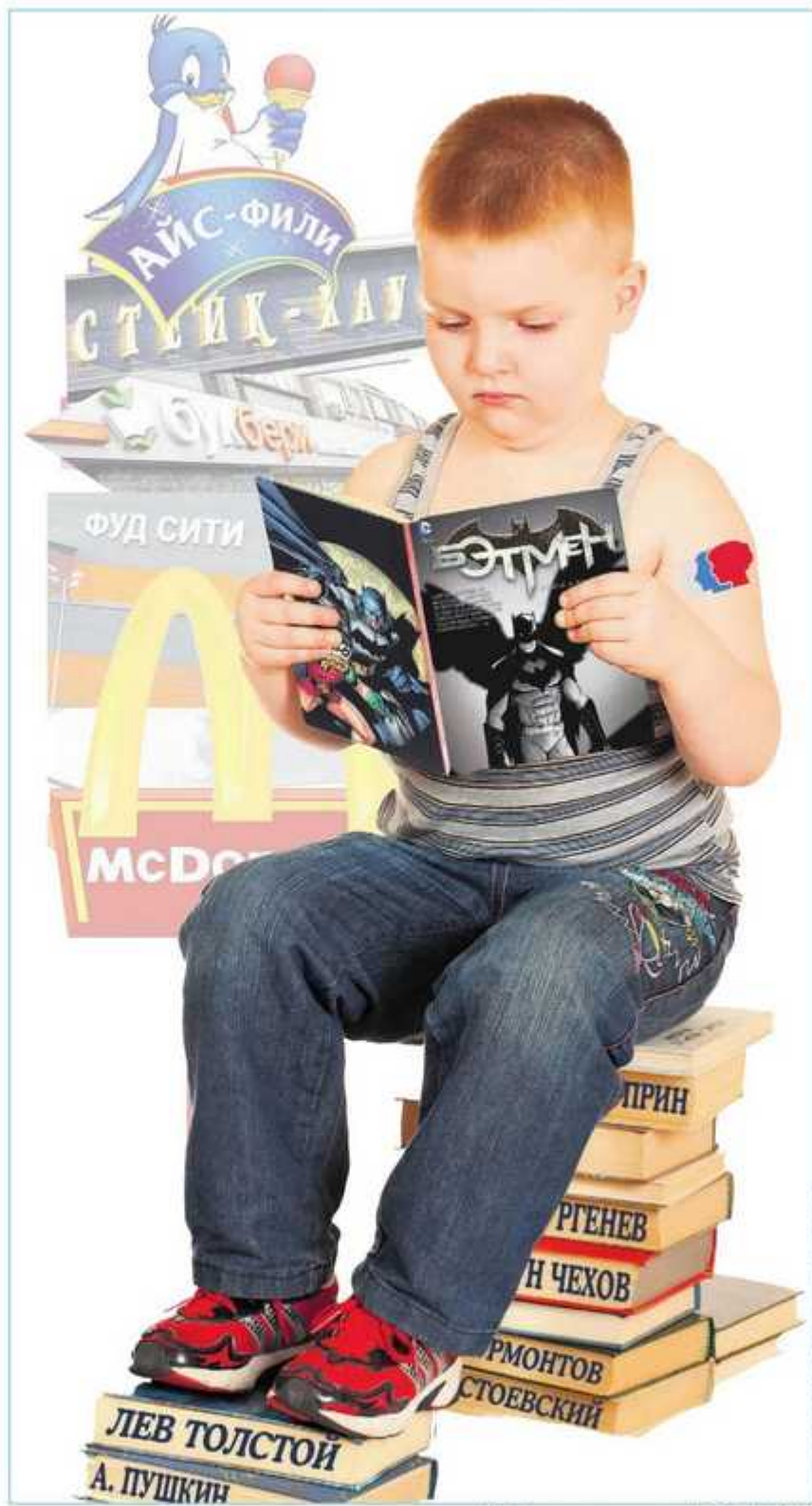
На прошлой неделе наш сайт
www.lgz.ru посетили 39 177 чело-
век. Заходите!

Отчитались...

Подведены итоги Года литературы

Когда 2015-й был объявлен Годом литературы, многие литераторы воодушевились. Забрезжила надежда, что накопившиеся проблемы литературного мира начнут наконец решаться. Год подходит к концу. К сожалению, ожиданий он не оправдал. К тем, кому было поручено курировать его проведение, накопилось много вопросов. Почему в этом году стремительно стали закрываться книжные магазины? По каким причинам в программе Года литературы почти не было уделено внимания авторам из национальных республик России? На основании чего делегации писателей на международных книжных выставках по-прежнему формировались из одной и той же непрезентативной группы литераторов, чьи взгляды на Россию и её историю однотипны и весьма субъективны? По каким критериям существующий за бюджетные деньги Институт перевода выбирал книги для перевода на иностранные языки? Действительно ли организаторы книжного фестиваля на Красной площади ставили целью превратить его в парад массовой литературы? Почему в бюджете Года литературы не нашлось средств для поддержки старейших литературных изданий? Как получилось, что от участия в мероприятиях Года литературы оказались отстранены практически все писательские союзы? Почему до сих пор не появилось российское литературное общество, идее создания которого два года назад, во время Российского литературного собрания, поддержал президент России? На чьей совести то, что писатели фактически не появлялись в медиапространстве, а Год литературы на ТВ свёлся только к чтению «Войны и мира»? Кто затормозил начавшееся сближение либеральной и консервативной литературных страт, неуклюжими действиями только усугубляя раскол? Наверное, на эти вопросы нет ответов и у кураторов Года литературы. Но очевидно одно: пока функционирует созданная в 90-е годы система, где решающее слово остаётся за книгопродавцами и ангажированными чиновниками, а не за писателями, изменений к лучшему ждать не приходится.

Продолжение темы на стр. 4, 5, 6, 10, 12, 16

СТРАННОВЕДЕНИЕ

Газ кончится, литература останется...

Поначалу казалось, что Санкт-Петербургский международный культурный форум провалился ещё до его начала. Видимо, над его устроителями витала тень Международного Санкт-Петербургского книжного салона. Организационный бардак удручал. Очередь на регистрацию своей длинной напоминали очереди за водкой в горбачёвские времена. Многие, даже достигшие, слышали речевое: «У нас произошла потеря данных. Вас нет. Приходите завтра». Грешным делом думалось, что при подведении итогов Года литературы данные тоже потеряются. Но, к счастью, на пленарном заседании «От Года литературы к читающей стране» многие выступающие буквально слово в слово повторяли то, о чём «ЛГ» писала весь этот год.

Так, президент Российского книжного союза Сергей Степашин отметил, что в Год литературы не удалось преодолеть тенденцию исчезновения книжных

магазинов, что не получило придачи программе поддержки чтения государственный характер. А лауреаты «Большой книги» традиционно были выбраны из авторов, чьи произведения не пользуются большим читательским спросом. Горечь, боль и недоумение сквозили в словах Сергея Степашина, когда он говорил о том, что Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям входит в состав Министерства связи, призванного заниматься айфонами и айпадами, а вовсе не книгами. Выступление Сергея Вадимовича было, безусловно, самым фундаментальным, особенно важно, что он подчеркнул необходимость продолжения работы оргкомитета Года литературы и в следующем году.

Действительно, дел ещё невпроворот. Советник президента по культуре Владимир Толстой посетовал: первые лица страны прекрасно понимают значение серьёзной книги, однако остаются неосведомлёнными обо всех нюансах

интереса к чтению не удаётся. Немного беспомощно и пессимистично прозвучало это из уст крупного чиновника. Наверное, следовало бы добавить, что вряд ли этот интерес возникнет, если без конца издавать и переиздавать тех, кто даже при всей прочности административных ходов так и не дотянулся до художественного уровня. А те, кто пытается разбить этот ущербный круг, слышат от издателей лишь одно: «Мы не хотим рисковать своими деньгами». Но на то и чиновники речи, чтобы домысливать и читать между строк. Андрей Дементьев в своём выступлении отметил: главным нашим общим врагом является низкий уровень культуры, тем самым обозначив национальную культурную идею — идею просвещения. Евгений Евтушенко, как всегда пламенно, говорил об объединении всех общественных писательских организаций. И пусть назвавшийся в Россию время от времени поэт не осведомлён обо всех нюансах

деятельности нынешних Союзом писателей, с ним трудно не согласиться. «ЛГ» уже многие годы настаивает на начале объединительного литературного процесса. О выступлениях Дмитрия Бака и Евгения Водолазкина сказать нечего, поскольку они напоминали филологическую криптограмму, ключ от которой навсегда потеряны. Жаль, что в работе заседания не принял участия глава Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаил Вадимович Сеславинский. Вероятно, у библиофилов каждый час распisan и пленарное заседание в его графике не значилось. Хорошо, что пришёл один из его заместителей и наблюдал за всем происходящим с улыбкой. Издалека казалось, что грустной.

И всё же ощущение от подведения итогов Года литературы осталось оптимистичное. Ведь Игорь Волгин заверил нас: газ и нефть в России скоро кончатся, а литература останется.

Б. ОЧЕВИДЦЕВ

КНИГА НЕДЕЛИ

Питер Финн, Петра Куев. Дело Живаго. Кремль, ЦРУ и битва за запрещённую книгу / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО «Издательство «Центрополиграф», 2015. — 349 с. — 3000 экз.

Особенно важен выход этой книги в Год литературы, несомненно, говорящий или даже кричащий о том, что литература — дело государственной важности, что книга — достояние народа и что нельзя бросать искусство на произвол судьбы. И неплохо было бы всем, имеющим отношение к литературе и к организации Года литературы, ознакомиться с данной книгой. Речь в «Деле Живаго» идёт о судьбе романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго». Впрочем, из названия «Кремль, ЦРУ и битва за запрещённую книгу» становится понятно, что «Доктор Живаго» — роман, повлиявший не только на отечественную словесность, но и на политическую ситуацию в стране и, если угодно, в мире. Создавший определённый имидж России за рубежом. К сожалению, скорее негативный и, возможно, послуживший своего рода точкой отсчёта: Нобелевскую премию получает тот писатель, книги которого в России или запрещены, или в них обязательно должна присутствовать ненависть к собственной стране, желательно с передёргиванием исторических фактов и с русофобским уклоном. Последний недавний пример — получение этой награды Светланой Алексиевич.

С «Доктором Живаго», конечно, всё было сложнее. В 1957 году за рубежом роман увидел свет. В 1958 году Шведская академия наградила Бориса Пастернака Нобелевской премией по литературе. В СССР разгорелся скандал, за которым последовала травля писателя. Собственно, история публикации «Доктора Живаго» за границей, а также сопутствующие этому драматические обстоятельства описаны в «Деле Живаго» со всеми подробностями не только фактической стороны дела, подтверждённой документальными свидетельствами, но и воссозданием атмосферы того времени. Сам же Пастернак, по мнению авторов книги, вовсе не был яростным антисоветником, как и по сей день некоторые думают: «Любимыми многочисленными версиями встреч с сильными мира сего, которые отмечают его отношения с Советским государством, <...> Пастернак никогда открыто не демонстрировал враждебности по отношению к советской власти, а его отношение к ней казбалось между завороченностью и ненавистью...»

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

Театр имени поэта

Одному из старейших театров России и первому русскому театру на Северном Кавказе — Ставропольскому академическому ордену «Знак Почёта» театру драмы — исполняется 170 лет. Мы связались с его директором, заслуженным работником культуры Евгением Ивановичем ЛУГАНСКИМ, и поздравили его не только с этой датой, но и с присвоением ему звания «Герой труда Ставрополя».

— Спасибо любимой газете за тёплые слова. Благодарен за такую высокую оценку не только моего труда, но и труда всего коллектива. Нам 170! В Ставрополе в позапрошлом веке бывали Пушкин, Грибоедов, Островский. Дважды был и Михаил Лермонтов, чьим именем театр носит с 1964 года.

Мы бережно храним традиции, заложенные нашими предшественниками, находимся в постоянном поиске, используем мировой опыт, осуществляем много новых проектов. Это участие в фестивалях и конкурсах, это приглашение прославленных режиссёров, композиторов и художников, это сотрудничество с ведущими драматургами страны. У нас есть опыт сотрудничества с режиссёрами других стран — Моника Виллиу (Кипр) ставила «Медведь» Еврипида, Кристиан Ремер (Германия) — «Коварство и любовь» Шиллера. У нас сильная режиссёрская команда — заслуженный деятель искусств Валентин Бирюков и народная артистка Зубкова, заявившая о себе не только как актриса. Поставленные 52 спектакля всегда востребованы. В театре немало молодёжи, выпускников актёрского факультета искусств, открытого в местном университете по нашей инициативе.

У нас идут спектакли «Пропала жизнь» («Дядя Ваня») А. Чехова, «Недоросль» Д. Фонизина, «Маскарад» и «Герой нашего времени» М. Лермонтова, «Безумный, безумный день...» П. Бомарше, «В списках не значился» Б. Васильева, «Тётки» А. Корвинкина, «Страсти по Торчалову» Н. Воронова.

В планах — обменные гастроли в Минск. В Белоруссии мы побывали в этом году и вновь получили приглашение. Что касается планов... Коллективно было решено взять в репертуар старинную пьесу ставропольского автора И. Сургучева «Игра», а также «Соколы и вороны» А. Сумбатова-Южина, «Мастера и Маргариту» М. Булгакова и «Шикарную свадьбу» Р. Хоудона.

ОЧЕВИДЕЦ

Без смены курса
в войне не победить

Главное противоречие момента — мощный военно-политический вызов стране, с одной стороны, и приверженность власти во внутренней политике ельцинско-гайдаровскому курсу — с другой. Завершающийся год — юбилейный: 70-летие Великой Победы. Но как мы распоряжаемся её плодами? Оценим по ряду дат и событий.

Первое. Тридцать лет перестройке — что это было? Сегодняшняя пропаганда называет безальтернативно — промиски Запада. Но вот признание коммуниста — лидера КПРФ Г.А. Зюганова: «У КПСС была великая идея, колоссальные ресурсы, но не было механизма самоочищения».

То есть власть оторвалась от народа — можно ли было ничего не менять? Народ включился в преобразование, увидел в них свой интерес. Трагедия же в том, что перестройка была подменена предательством — на самом высшем уровне. Дальнейшее — этапы предательства, со сменой фигур, перекалыванием винты на предшественников, но с неизменной сутью курса.

Попытки же акцентировать внимание исключительно на роли Запада, и потому, мол, не надо было и «дёргаться» — это сродни нынешней же пропаганде и монархизма, и клерикализма. Насаждаются покорность любой власти, что бы она ни делала, в какой бы тупик страну ни вела.

Второе. Двадцать лет масштабному поражению: протаскиванию как спецоперация закона о Центробанке — основы нынешней паразитической кредитно-финансовой системы. Этой осенью советник президента академик С.Ю. Глазьев, опираясь на Академию наук, представил доклад о необходимости изменения этой системы. О предложениях можно спорить, но цифры, факты и графики — убийственны. Политика — антинациональная. Так с фактами никто и не спорит. Доклад проигнорирован, все на своих местах, продолжаем «финансовую стабилизацию».

Третье. Двадцать лет удивительной победе: удалось вопреки всем — давлению Запада, своим президенту и правительству, олигархату и «демократической оппозиции» — не допустить сдачи всех наших природных ресурсов оптом Западу на условиях, реализованных затем США в оккупированном им Ираке (Закон «О соглашениях о разделе продукции»). Благодаря этому Россия получила за два десятилетия колоссальные валютные средства за самостоятельное проданные на Запад нефть и газ. Но на что пошли эти деньги? В научно-технологическое развитие не вложено ничего. Возможность была, но шанс упущен.

Четвёртое. Двадцать лет «кредитно-залоговым аукционам» — разграблению природно-ресурсного комплекса страны в обход тогдашнего парламента, отказавшегося включить эти сокровища в госпрограмму приватизации. Кто теперь? Позиция власти: «Пересмотр не будет». Олигархия процветает: ресурсы из страны вывозятся, а доходы — в яхты и виллы за рубежом.

Пятое. Тесно связанная с предыдущей годовщина: десять лет малоизвестному преступлению — даче нашей властью, вопреки Конституции, согласия на рассмотрение внутреннего спора во внешнем (Гаагском третейском) суде, да ещё и по не ратифицированному нашим парламентом соглашению к Европейской энергетической хартии. В результате таких игр в поддавки с бандитами и скупщиками краденого (моя оценка «бывших акционеров ЮКОСа») мы — Россия — ещё и должны бандитам более 50 млрд. долларов, и наше госимущество по всему миру арестовывается.

Шестое. Три года Россия в ВТО. Власть отчитывается: мол, не оправдались пессимистические ожидания, что присоединение к ВТО приведёт к росту импорта. Конечно, не оправдались — свой рынок и своих производителей зарубежным конкурентам сдали заранее.

А вот отвоювать свой рынок обратно не получится. Нормы и правила ВТО не допускают. Что бы ни происходило, какая бы ни возникла конфронтация с Западом, включая взаимные «санкции», но обязательства перед ВТО наша власть привержена. За эти три года даже и оставшиеся таможенные барьеры сокращены ещё вдвое. С первого сентября текущего года снижены ввозные пошлины ещё на четыре тысячи видов товаров. Включая и такие, по которым жизненно важны поддержки своих производителей и самообеспечение: комплектующие для авиа- и судостроения и т.п.

Дальше — больше. Напомню, Россия в 2009-м обязалась перед союзниками вступить в ВТО вместе — всем Таможенным союзом. Но затем в 2012-м вступила в одностороннем порядке, своих союзников предав. Они свои рынки вынужденно открыли, никаких плюсов при этом не получили.

Казахстан продолжил переговоры о своём вступлении — о чём с ним могли говорить члены ВТО? Я тогда предупреждал — писал об этом: только о том, как ещё сильнее взломать рынки нашего Таможенного союза. В этом году Казахстан в ВТО вступил — на условиях, разумеется, ещё большей открытости рынка. Евразийская экономическая комиссия вынуждена рассматривать меры по усилению таможенного контроля на границах Казахстана, России и Белоруссии — привет так разрекламированному «Евразийскому экономическому пространству». Представитель Белоруссии В. Макей прямо заявил, что теперь создание такого пространства переносится куда-то за 2025 год...

И последнее. Два года уничтожению трёхсотлетней Российской академии наук. Термин «ликвидация» в законе в последний момент заменили на более благозвучный, но суть не изменилась. Сейчас новый этап — «оптимизация» научных учреждений. В стране, не говоря уже о состоянии промышленности, но даже в сельском хозяйстве, которое подаётся как будущая экспортная палочка-выручалочка, нет ни семеновод, ни племенного фондов. И к кому с этим обращаться? К Академии наук? Так у неё ни финансов, ни рычагов управления научными институтами. Останется только к менеджерам-финансистам ФАНО...

Что ж, наш народ всегда готов поддержать свою власть в ситуации внешнего конфликта. Что-то нам представляется непослуживательным, но мы готовы простить, допустить своё недопонимание. Но вот беда: возможно ли при таком уровне управления государством, при таком внутреннем экономическом курсе, да и при такой коррумпированности власти (за иначе отчего же такой курс?), при такой степени разложения властного механизма, чтобы наши внешнеполитические и военно-стратегические решения принимались национально ориентированно, не в интересах олигархических, криминальных и зарубежных сил?

ЮРИЙ БОЛДЫРЕВ

Точка зрения автора колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Сразу 44 государственных награды вручил в Кремле накануне Дня Конституции России президент Владимир Путин. Из рук главы страны награды получили нобелевский лауреат Жорес Алфёров, народный артист СССР худрук Малого театра Юрий Соломин, кинорежиссёр Никита Михалков, звезда мировой оперной сцены Дмитрий Хворостовский и другие. Среди удостоенных ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени — главный редактор «ЛГ» Юрий Поляков, с чем мы его и поздравляем.

В Санкт-Петербурге в сквере у Московских ворот открыт первый в стране памятник выдающему российскому деятелю и полководцу, герою Отечественной войны 1812 года Михаилу Милорадовичу. Он остался в истории и как генерал-губернатор Санкт-Петербурга. Автор памятника Альберт Чаркин, скульптор Феликс Романовский.

В Сергиевском зале храма Христа Спасителя, как всегда, торжественно прошло традиционное вручение премий «Человек года», которые определяет Русский биографический институт. Его руководитель Святослав Рыбас вручал почётные дипломы лауреатам. Среди них — Лео Бокерия, Геннадий Зюганов, Александр Проханов, Эдуард Артемьев, Евгений Поддубный, Александр Сладков и другие. Наряду с коллективами министерства обороны и иностранных дел, ВГТРК награды удостоен и творческий коллектив «Литературной газеты» в год 185-летия её основания.

ПИСЬМА С ЕВРОЗОНЫ

Ешь — не хочу

Есть над чем задуматься, готовясь к новогоднему застолью

Это письмо пишу в надежде, что оно попадёт к вам. Ибо дело касается еды. Еды хотя и общевосточной, то есть потребляемой, так сказать, внутритрубно, однако долгое время всё же частично вывозимой за границу известной зоны. В том числе в Россию.

Мы умны умом долгим, эпистолярным. А потому рано или поздно должны были узнать, чем же нас четверть века потчевали с езовского стола. И вот здесь-то в пору прислушаться к возмущениям защитникам прав потребителей,

купке в среднем десять евро, произведённый из коровьего молока — пять, а сырного имитата — всего два, а то и меньше. И обогреть его в яркой упаковке было плёвым делом. При нашей-то всеядности. А потому, прежде чем скушать об изытой с родных просторов еврожрате, следовало бы задуматься, так ли уж была она хороша.

Если присмотреться к европейским продуктам, разными способами попавшим на российские прилавки, много чего неудобоваримого обнаружить

метку получают только те продукты, которые произведены «без применения химических и азотных удобрений, генных и пищевых добавок, с соблюдением ротации севооборота (засеиванием поля каждый год разными культурами) и отказом от консервации с использованием изотопов».

Еда с такой маркировкой стоит на 30–50 процентов дороже. Но, как выяснил Германский центр потребительских исследований (Stiftung Warentest), она несколько не вкуснее и не полезнее, чем из обычного супермаркета. Эксперты протестировали 85 категорий продуктов питания и установили, что «экологически чистые» и «традиционные» товары в практически одинаковом соотношении достойны оценки от «очень хорошо» до «неудовлетворительно». Так, после анализа Stiftung Warentest из 35 видов сливочного масла, имеющегося в ассортименте европейских (возможно, и российских) торговых сетей, посемь получили оценку «неудовлетворительно», из них два были «био». Высшей оценки («очень хорошо») не удостоились ни один. В пяти сортах масла вообще обнаружено повышенное содержание коли-бактерий, а это уже вопрос элементарной гигиены производства. Или такой пример: негативно оценённые экспертами цельное молоко в шести из семи случаев оказывалось... «биологическим». Детское питание соответствовало стандарту всего в 13 процентах случаев, а биорасовое масло не выдержало никакого сравнения с обычным с точки зрения вкусовых качеств.

О «биообмане» более 10 лет назад заговорили в Лондонской школе гигиены и тропической медицины. Британцы изучили 162 научных статьи, опубликованные в специальных научных изданиях на протяжении 50 лет. Лишь в 12 материалах содержались сведения, доказывающие реальные преимущества «био» над обыкновенной. «База исключительной пользы экологических продуктов ограничена и скудна», — такой был вывод. Согласно формулировке независимого центра потребительских исследований Foodwatch, термин «био» означает лишь технологично производство, которая не наносит ущерба окружающей среде, но не говорит о качестве товара.

Вот и получается, что продавая маркировку — лишь знак поставленного на поток экологического зомбирования населения и служит попутной цели: укрепить в потребительских извращённых мыслях «Плати больше и ни о чём не спрашивай». Никто и не спрашивает. Впрочем, когда все вокруг потчуют себя всякой гадостью, как-то спокойнее. И с санкциями, и без них.

АЛЕКСЕЙ СЛАВИН,
собкор «ЛГ», БЕРЛИН

Готовясь к празднику, не гонитесь за дешевизной

конх в Европе пруд пруди. А их вывозы порой звучат как приговор. Например, немецкие потребблизиратели выявили: под упаковкой пищевого продукта из Европы в 60 процентах случаев оказывается не то, что на ней написано. А точнее — имитат, подделка, повторяющая вкус и запах оригинала, но которая обходится производителю на 30–40 процентов дешевле.

Отравиться, может, и не отравиться, но желудку радости мало. Многие, небось, пробовали «Шоколадное печенье Böhlen от Biscuits Delancey». А оно, оказывается, наполнено кремом с плохим вкусом какао-заместителем. Или «Овечий сыр Combi Weij от Elefant Feinkost». Он сделан из порошкового обезжиренного коровьего молока и растительных жиров. «Оригинальный итальянский соус Pesto от Vitoni» — из орехов арахиса, иногда кешью (вместо кедровых) и подсолнечного масла (вместо оливкового). Ветчина Spalla Cotta состоит из крахмала и желатина, перемешанного с мелко нарезанными кусочками мяса. «Индийский салат» марки Du darft napoleonen цыплячьими обрезками, а креветки Unilever представляют собой прессованную массу из рыбных субпродуктов.

И список этот — из нескольких сотен наименований. Впрочем, особо удивляться нечему. Килограмм оригинального овечьего сыра стоит при за-

можно было бы. В своё время тогда ещё президент немецкого Федерального ведомства по продовольственной безопасности (BVL) Кристиан Грютель признал: «Продажа недоброкачественных и испорченных продуктов в Германии, к сожалению, сегодня реальность». И это не пустые сентенции. Так, в ходе только одной из выборочных проверок на пищевых предприятиях и гастрономических объектах контролёры BVL почти в 70 процентах случаев выявили нарушение гигиенических норм ЕС. Наибольшую опасность представляли молочные десерты (среди них 22 процента вообще неопределённые), свежее рубленое мясо (в зоне риска — 20 процентов), пиво, в том числе экспортное (17 процентов), салаты и ветчина для пиццы — где-то около 15 процентов. Кстати, и совсем испорченных продуктов оказалось неожиданно много — 4,5 процента.

Тут, правда, возникает естественный вопрос: если там об этом в открытую писали, то что, собственно, мешало нашим контролирующим спецам ещё до всяких санкций пораскинуть бдительными мозгами и сообщить населению, что немалая доля поставляемой еды — или фальшак, или малосезонно? Впрочем, наряду с имитатами обрёл силу и сравнительно новый способ продуктового надушательства — «био». Согласно директиве ЕС от сентября 2008 года, эту

СКАНДАЛ

Запрещённый
Михалков

На канале «Россия 24» не вышел в эфир очередной выпуск программы «Бесогон ТВ». Это событие не просто конфликт её ведущего Никиты Михалкова и ВГТРК, очевидно — история масштабнее. В запрещённом выпуске (выложенном в Сети) Михалков рассказывает ещё об одном факте цензуры — теперь уже на «ТВ Центре» — в отношении Алексея Пушкова. По одному и тому же поводу в свободе слова ограничили и знаменитого режиссёра, и председателя комитета Госдумы.

В своих передачах они повели о сотруднике «Матч ТВ» Андронове, который опубликовал в соцсетях откровенно русофобские высказывания («ЛГ» об этом персонаже и о скандале вокруг спортканала писал в № 46). Андронов поглумился на славу — послал на три буквы Русский мир, поразившись, что на канале «вся мерзость, нечисть, любители Новороссии, Русского мира вычищены».

В «Бесогоне» зашла речь и о руководителе «Матч ТВ» Тине Канделаки. Зрителя познакомили с рассуждениями телеведущей: «Всё время такое ощущение, что мы говорим о России как о стране русских... Это давним-давно уже всеми доказанный факт, что российский этнос изменился, и он не состоит из русских...»

Михалков недоумённо комментирует: «То есть под вопросом вообще существование русских как таковых? Их нету?»

Интересно, какой поворот судьбы мог ожидать Тину Канделаки, если бы она у себя на родине, в Грузии, усомнилась в существовании грузинского этноса. Успела бы добраться до турецкой границы?

Ещё в запрещённом «Бесогоне» процитированы Матвей Ганапольский и Ирина Прохорова, оба — по «крымской проблематике». Первый — бесновался, вторая — интеллигентно рассуждала о целесообразности присоединения «куска камней под названием Крым».

В запрещённой передаче, убедительно раскрывая тему русофобии, Михалков задался резонным вопросом: кто у нас в стране занимается «дозированием информации»? Кто решает, что хорошо, а что плохо? Почему русофобам выступать с оскорблениями можно, а полемизировать с ними запрещено? И действительно, что же это за сила, способная даже Никиту Сергеевича подвергнуть цензуре? А ему, между прочим, на днях президент высокую награду вручил — орден «За заслуги перед Отечеством» I степени.

ВАДИМ ПОПОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Президент АНО «Редакция «Литературной газеты»
ЮРИЙ ПОЛЯКОВ

Шеф-редактор
Максим Замин

Ответственный секретарь
Леонид Колпаков

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Вадим Попов
Владимир Сухоминов

«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
Александра Ермакова
Владимир Арзамасов
e-mail: literat@lgz.ru

«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12
Екатерина Писарева,
Анна Кузнецова

«Телевизионное»
тел. 8-499-788-02-12
Александр Кондратов

«Общество»
тел. 8-499-788-03-08
Александра Мазурова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53

директор административной части
Сергей Сатин

Обооратели
Игорь Серков,
Сергей Макашанин,
Марина Кудимова,
Игорь Галазов

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
Белла-редактор
Евгений Федоровский

«Литературная энциклопедия»
тел. 8-499-788-02-09;
e-mail: koren@lgz.ru

Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webedit@gmail.com

Собственные корреспонденты
Вадим Долганов (Крым),
Юрий Беломонок (Сирия),
Владимир Березин (Сербия)

Жан Милорадович
(полковник, участник войны 1812 года),
Владимир Шенников (полковник, участник войны 1812 года),
Сергей Шенников (полковник, участник войны 1812 года),
Лия Ивановна (полковник, участник войны 1812 года),
Ирина Тосунян (полковник, участник войны 1812 года),
Александр Славин (полковник, участник войны 1812 года),
Мария Хаманов (полковник, участник войны 1812 года),
Николай Баранов (полковник, участник войны 1812 года),
Светлана Селиванова (полковник, участник войны 1812 года),
Евгений Момон (полковник, участник войны 1812 года),
Эдуард Астахов (полковник, участник войны 1812 года)

Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты»
Андрей Матвеев

Общий tirazh
125 286 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО
«Прайм Принт Москва»

141700, Московская область,
г. Долгопрудный,
Литавский проезд, д. 5В

Номер подписки к печати
15 декабря 2015 г.
Зак. № 4622

Редакция рассматривает
все обращения читателей,
оставшая за собой право
не реагировать и не возвращать
письма и рукописи.

Полные индекс:
52067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)

Подписка и распространение:
тел. 8-499-788-01-12
начальник отдела Анна Феккина
Экспортная подписка —
по каталогам «МК-Перидикл»
и «East View Publications»
Газета зарегистрирована

в Федеральной службе
по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-35721
от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
Холковский переулок,
д. 10, стр. 6
Москва, 109028

тел. 8-499-788-02-52

Аннотированный
и соединенный с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна.

ВЗГЛЯД

Европа стреляет в себя

Эхо Нюрнберга отражается на западной цивилизации

Исполнилось 70 лет с начала заседаний Нюрнбергского трибунала. На Западе дата не осталась без внимания. И не только из простого интереса к истории: всё слышнее голоса, выражающие сомнения в его итогах. А ведь именно процесс над нацистской партией заложил основы современной политики. Трибуналом был осуждён нацизм, и де-факто утвердился жёсткий запрет на любые крайние правые идеологии, что закрепило на Западе леволиберальную политкорректность. Последствия этого далеко не у всех вызывают однозначное отношение.

У нас принято считать, что нацизм был для Запада эксцессом, чем-то вроде временного умопомешательства. Однако непонятно, на каких основаниях можно так думать, кроме простого желания обелить Запад. Это стремление старое и свойственно не только русской культуре послепетровской эпохи, но и советской идеологии, которая по своим идеям была западнической. В СССР даже действовал запрет на обвинения в нацизме немецкого народа, ведь народ-труженик не виноват, что буржуазная верхушка потчевала его неким опупом для усиления эксплуатации. Но нет ли в таком подходе сознательной натянутости?

Сейчас нередко забывается, что сам Запад не считал нацизм преступным вплоть до конца Второй мировой. Гитлер и нацистская партия воспринимались respectable политическими партнёрами. Партии схожего типа действовали повсюду, были особенно популярными среди аристократии. Недавно надела шуму фотография британской королевской семьи с поднятыми в нацистском приветствии руками, причём в такой позе запечатлена девочка и нынешняя королева. Но тогда, в 1930-е, они даже не могли и подумать, что эта идеология вскоре окажется под запретом! Наоборот, в ней видели яркое отражение западных ценностей и надеялись как на спасение от коммунизма.

Фашизм и близкий к нему нацизм были общевосточной политической модой. Выделись одновременно и как прогрессивное, модернизационное течение, и как некое начало, возрождающее истинно европейский боевой дух, уже почти утерянный под воздействием финансового капитализма. Он давал надежду на преодоление классовых противоречий и объединение обществ на основе традиционных ценностей, осмысленных в каждой стране по-своему как исконно национальные. Фашизм представлял собой часть консервативного движения, пусть и радикальную, и был призван именно выражать западные ценности, а не противостоять им. Можно спорить, насколько он их действительно выражал, а не изобретал в романтическом угаре заново, но несомненно то, что он был очень орга-

ническим явлением и заключал в себе специфически западный взгляд на вещи.

Нам, людям восточно-христианской культуры, те западные ценности, которые культивировал фашизм, действительно крайне чужды. Столкновение с ними позволило ещё раз увидеть, насколько мы разные цивилизации. Для нас они были и остаются чем-то из ряда вон выходящим, чем-то абсолютно преступным и в принципе недопустимым. Но если оценивать деяния властей Третьего рейха не с наших позиций, а сравнить их с принятыми тогда на Западе политическими и социальными практиками, они не будут выглядеть столь возмутительно. Нацизм лишь по-своему систематизировал ту колониальную идеологию, которую развивали более западные народы, главным образом англичане (о чём немало написано, например, М. Саркисянцем).

Бесчеловечные практики нацизма принципиально не отличались от того, чем привычно занимались европейские народы в колониях, разве что были более централизованными. Расовый подход был нормой западных обществ. В Америке расовое законодательство просуществовало до 1960-х годов. А официальный антисемитизм с весьма жёсткими мерами был вообще во многовековой европейской традиции. И нет ничего удивительного, что нацизм там долго не воспринимался как что-то недопустимое. Наоборот, большую часть советской войны с Германией наши «западные союзники» проводили переговоры и размышляли, против кого (и в союзе с кем) открывать второй фронт. Их выбор был не ценностным, а прагматическим.

Нампа победа над фашистским лагерем стала шоком для Запада. Но мы как победители диктовали условия будущего мира, и одним из них было осуждение нацизма. Надо понимать, что это мы навязали Западу осуждение, заставили отказаться от того, что ещё недавно виделось выражением важнейших его ценностей, духовным триумфом. В этом была главная победа — мы если не сломали, то сильно надломил идеологический хребет тогдашнего Запада, его систему ценностей, его позитивный самообраз. И хотя свершалось это без особой антизападной мысли (ведь мы са-

ми себя считали частью этого сообщества, его культуры), на деле мы навязали ему наш взгляд на то, что считать допустимым, а что нет. Взгляд для самого Запада чужой.

Наш ужас от нацизма — специфически наш, русский, он не западный. Мы заставили Запад осудить то, что нам в нём чуждо, неприемлемо. Но могли ли мы изменить саму природу его цивилизации?

Потом несколько десятилетий западные народы пытались обрести новый положительный самообраз на основе только части своей культуры, той, которая была актуализирована либеральной и социалистической мыслью. И они смогли это сделать, смогли создать новую западную идеологию, новый

литерическое пространство. Это наша специфика, основанная на глубоких свойствах нашей культуры. На Западе-то такого опыта прежде не было. В результате наше радушие, или, можно сказать, комплиментарность к иному, там заменили на «толерантность», то есть терпимость, уступчивость. Это неслучайно, не игра слов. Западному человеку надо заставить себя терпеть представителей иной культуры, учить себя уступать, где не хочется. В западных традициях прямо обратное — утвердить своё словом или силой, побороть инаковость. Толерантность — это терпимость к гадостям, то есть целая духовная практика, сознательный тренинг на смирение с тем, что никакой симпатии не

европейские народы культивируют свою вину за колониальное прошлое, другие за фашизм. Они создали культ вины, и от нас требуют того же — взять на себя комплекс коллективной вины за своё прошлое. Это что-то вроде нормы политкорректности современного Запада. Принимаемые в ЕС потоки переселенцев с их чуждыми культурами осознаются как наказание за прежние грехи, а открытость к ним и предоставление хороших условий — как способ самооправдания, исправления. Запад, надломленный Нюрнбергским процессом, живёт в режиме искупления прежних зверств и именно в этом находит свой позитивный образ, спасительный духовный подвиг. И в принципе это красивый настрой, благородный жест, вызывающий уважение. Но вот результат довольно спорен: Запад терпит себя, разрушает свою цивилизацию. Это уже сейчас очевидно, а ведь процесс будет ещё долгим.

Может, нам этому радоваться? Получается, что, взяв Берлин, навязав осуждение нацизма, а потом немало поспособствовав падению колониальной системы, Россия сломала хребет всей западной цивилизации. А ведь исторически можно сказать, что это действительно наш извечный враг, которого мы смогли победить не только оружием, но и на ценностном уровне. Но почему-то не радуется. Никогда не делься от того, что Запад — близкая нам цивилизация с общими христианскими корнями, которая оказала на нас немалое влияние и многие достижения которой нам дороги. Наш восточно-христианский мир слишком мал, невелик и культурный обмен. Нам нужен Запад как партнёр по диалогу, как близкое цивилизационное пространство. Нам грустно видеть его падение, страшно представить на его месте исламистские государства и театр новых религиозных войн.

Кроме того, есть опасность, что там победит сила исторической реакции — те самые, которым решением Нюрнбергского трибунала не закон. И это будут не нынешние весьма умеренные крайние правые, которыми так пугает европейцев либеральная пресса. Это будет настоящая фашистская реакция, готовая пойти на всё ради спасения и утверждения западной цивилизации. Если это произойдёт, то изрывобразно, быстро. И мы снова будем иметь дело с Европой победившего нацизма. Разве что сильно ослабленной внутренними конфликтами с мусульманским населением. Не думаю, что нам принесёт уют такое соседство.

Олег Неменский

Такие готовы на всё

миф, вновь почувствовать себя вершиной человеческого прогресса. Они смогли этим мифом увлечь даже наш народ. Однако за всем этим самолюбованием всё сильнее проступают явления столь глубокого кризиса, что всё большее число людей задумывается, а есть ли вообще будущее у такой системы?

На самом деле Запад уже почти 70 лет живёт в режиме культурного самоотрицания. И где-то с 70-х годов всё более переходит к режиму самоуничтожения. Вот мы навязали ему нашу ценность — мирное сосуществование народов разных культур в одном по-

вызывает. Понятно, что подобные практики саморазрушительны, причём и для каждого конкретного человека, и для общества в целом. Нам это непонятно, у нас иная традиция обращения с иным, неконфликтная. Но можно ли было ожидать, что западные народы её воспримут? Нет, конечно. Они извратили нашу ценность, они сделали из неё саморазрушительную толерантность.

Чтобы заставить себя терпеть то, что терпеть не хочется, нужно чувствовать себя виноватым. Система мультикультурализма построена на комплексе вины: один

СОСЕДИ

Пересидим?

Какой сегодня видится Украина изнутри?

Накануне годовщины Майдана я сорвался на волонтерше, собиравшей в метро деньги на раненых АТОшников: «Когда вы уже на мир собирать начнёте?! Хватит калечить и хороши! Я никого воевать не посылал — пусть их Порошенко с Коломойским за свои лечат!»

Девушка шарахнулась, я почувствовал на себе десятки перепуганных взглядов. Люди не смотрели враждебно, но в их округлившись глазах отчётливо читался страх. Страх, что не побежали доносить на «бытового сепаратиста» и вообще страх за будущее, которое у них украли под видом строительства евросчастья.

БАНКОВАЯ И ТАНКОВАЯ

Власть на современной Украине отсутствует как таковая. Её нет ни в администрации президента на улице Банковой, ни в посольстве США на улице Танковой. Власть заменена консенсусом вооружённых людей, гранатомёт и РСЗО. А ещё есть другая армия — людей с компьютерами, телекамерами и прочими инструментами массовой дезинформации. Всякий лоббист с деньгами способен шантажировать любого чиновника — вплоть до министра и президента. Надо только привлечь вооружённых людей и прессу, готовую оправдать любой террор и ма-

радёрство, особенно если это согласовано с Танковой. Впрочем, как показал опыт, согласование с Танковой вовсе не обязательно, если приперчить свои преступления русофобией, антикоррупционной риторикой.

Так, в Верховной раде депутат и бывший сотник Майдана Парасюк ударил ногой по голове генерала СБУ Писного. Однако у депутата Парасюка оказалась мощная крыша — он герой Майдана, а значит, на его стороне армия журналистов. Даже если Парасюка арестуют, в конце концов власти будут вынуждены его освободить. Как уже освободили депутата-комбата-виночника Мосейчука или рейдера Корбана...

Режим, который установился на Украине, можно назвать антиконституционной анархией под внешним управлением.

БИЗНЕС НА ВОЙНЕ

Об украинских военных, вольнонаёмных из зоны боевых действий всё что плохо лежит, не пишет только ленивый. Но есть проблема масштабнее — распыл предприятий на металлолом, разграбление оборудования, грабёж в промышленных объёмах. С первых же дней войны к армиям добровольцев активно присоединялись хозяева 90-х — бандаиты. Им гражданская война подарила вторую молодость.

Война рождает и новые формы предпринимательства. Семьи оказались разделены, а путешественники в Украине в Донбассе требуют специальных пропусков, получить которые совсем не просто даже при наличии донецкой или луганской прописки. И эту нишу заняли автоперевозчики через блокпосты. Впрочем, поездка без пропуска может быть опасна, поэтому большинство нелегальных путешественников предпочитают обходной маршрут через Ростов, откуда регулярно ходят маршрутки в Донецк и Луганск.

На войне зарабатывают не только в зоне боевых действий. Сбор помощи армии и добровольческим батальонам, по сути, превратился в ракет образца 90-х. А на рынках и в местах стихийной торговли место районных хулиганов заняли мужички в камуфляже, поддерживающие парамилитарный имидж и выставляющие напоказ патриотическую символику.

БАНДЕРОВЦЫ

С тех пор как бандеровская идеология была признана чуть ли не официальной доктриной государства Украина, бандеризм стал почти каждый, независимо от национальности и взглядов, а критическое отношение к УПА (деятельность организации запрещена в России) теперь приравнивается к нежелательности, и даже запрещённой на Украине коммунистической пропаганде. Бандеровец — это уже не смердящий коз-

лом и махоркой гуцул из схрона. Это и профессор, и улыбающийся менеджер, и аккуратный студент, и паташный неформал, и даже застенчивый гей-клуб. Независимо от родного языка и культурных предпочтений можно придать своей внешности лёгкую воинственность, наколоть свастикоподобную татуировку или хотя бы купить домашнему животному патристичный комбинезон. Это массовое помешательство могло бы казаться смешным, если бы за всем этим не стояло оправдание убийств.

Украинский обыватель шёл к фашизму долго, но последовательно. В период благополучных нулевых в обществе внедрялись разобщённость и любые формы социального расизма. Богатые научились ненавидеть бедных, автозладецы — пешеходов, некурящие — курящих, беднетье — детей. Заключившись в собственном мире, люди всё больше теряли интерес друг к другу — перестали ходить в гости, ездить на пикники. Всякий чужой воспринимался враждебно, как помеха или даже опасность.

И когда Майдан разродился нацистской идеей, общество было готово принять любую человеконенавистническую повестку, лишь бы она не нарушила зону личного комфорта. Плелась в сторону далёкого москаля или «сепара», острит по поводу сожжённого в Одессе «козла» удобно, легко и социально одобряемо.

А если кто-нибудь был призван в армию и погиб в АТО, так ему и надо. Меньше народа — больше кислорода. Главное — не рефлексировать, не искать причинно-следственных связей. Ибо мы, добродетельные обыватели, просто поддерживаем своё государство, у которого злокозненный Путин отжал Крым. Да и бандеровец и фашистов на Украине нет. Хотя Бандера, разумеется, герой, свастика — модный арийский символ, а коммунизм надо запретить.

Увы, такое положение вещей укрепило всерьёз и надолго, ведь поддерживать хаос легче, чем поманить систему. И даже постепенное исчезновение благ цивилизации — тепла, электричества, доступной еды и одежды — едва ли быстро изменит ситуацию. Ведь пересидеть всегда проще, чем лезть на рожон. Разве что в какой-то момент уровень хаоса достигнет катастрофического, и оголодавшие атошники примутся грабить всех подряд уже не только в зоне конфликта, но и в Киеве, Днепрпетровске, Львове.

Антон РОЗЕНВАЙН, КИЕВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Принципы Джефферсона

Эта книга — перевод с английского на русский выдержек из архивных документов, писем, интервью, докладов, бесед, а также книг выдающегося исторического деятеля, политика, мыслителя и учёного XVIII–XIX веков Томаса Джефферсона. Оригинальную англоязычную книгу Light and Liberty подготовил и издал в 2004 году Эрик Петерсен, известный американский исследователь трудов третьего по счёту американского президента. В аннотации к книге говорится: «Сборник затрагивает актуальные нравственные понятия человечества, например, счастье, самосовершенствование, прощение, патриотизм, свобода, единство, принятие жизни, умение быть верным себе, самоотдача и другие».

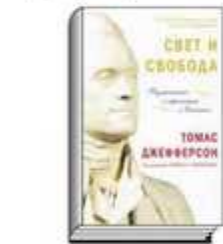
Немалый интерес представляет возможность познакомиться с принципами внутренней и внешней политики Джефферсона на заре возникновения американской нации, а также с нравственными законами, которые он как политик и как человек взял за основу. Например, Томас Джефферсон стремился ликвидировать национальный долг, считая, что страны не должны увеличивать задолженности путём получения иностранных кредитов. При нём сократились расходы на вооружение, ставшие чрезвычайно обременительными при Адамсе. Вот несколько высказываний Томаса Джефферсона из изданной сборника:

«Я ненавижу войну и считаю её величайшим бедствием для человечества».

«...Забора о человеческой жизни и счастье, а не их уничтожение — вот первая и единственная законная цель достойного правления. Мы хотим счастья и процветания каждой нации».

«...Всё искусство правления заключается в искусстве быть честным. Ставьте себе целью лишь исполнение своего долга, и человечество поверит вам, когда вы потерпите неудачу. Пусть здравый смысл и элементарная честность ведут игру по справедливости, и вскоре они наведут порядок».

«От жадного стремления к богатству и фантастическим расходам вырождаются и будут дальше вырождаться умы наших граждан. Эти пороки свойственны коммерции. Эгоистический дух коммерции не знает родины и не имеет друзей».

Томас Джефферсон.
Свет и свобода.
Составитель Эрик С. Петерсен. — Санкт-Петербург: Союз писателей Петербурга, 2015 г. — 192 с. — 2000 экз.

увлечений и принципов, кроме наживы. Если бы появился миссионер, который изложил бы за основу своей религиозной системы бережливость и стал бы ходить по стране, проповедуя её как единственный путь к спасению, я бы вступил в его школу, хотя я обычно не склонен искать религию вне указаний собственного разума, а чувства — вне своего сердца».

«Будь неумным в учении, укрепляй здоровье физической нагрузкой и живи добродетельно. Здоровье, учение и добродетель принесут тебе счастье, они дадут тебе спокойную совесть, самоуважение и почёт в обществе. Сверх того, нам не нужно ничего, кроме физических потребностей, а их удовлетворить легко».

На русский язык сборник «Свет и свобода» перевёл Олег Цибенко. Издание снабжено комментариями видных деятелей нашей страны. Один из них сделан учёным-политологом В.Ф. Петровским, заместителем министра иностранных дел СССР (1986–1991), заместителем Генерального секретаря ООН, Генеральным директором штаб-квартиры ООН в Женеве (1992–2002): «Я разделяю точку зрения Т. Джефферсона на то, что высокоразвитая цивилизация, посвящённая достижению истинной и личной совершенствованию, не только приносит человеку больше счастья, но и становится плодотворной почвой для процветания страны».

Юрий МОСКАЛЁВ

Украинские скауты с портретами ветеранов Украинской повстанческой армии (УПА) на марше в День героев

Сужающееся пространство книги

Литература вне общественной жизни страны?

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Надежда Ивановна МИХАЙЛОВА – генеральный директор ГУП «Объединённый центр «Московский Дом книги», президент Ассоциации книготорговцев независимых государств, председатель Комитета по чтению Российского книжного союза, кандидат социологических наук.

— Завершается Год литературы. Каковы, на ваш взгляд, итоги и довольны ли вы результатом этого начинания? Что сделано и осталось ли проблемы?

— Самая главная проблема нашего времени — книга сегодня вне общественной жизни. Её, по существу, нет нигде. Мы проводили Год культуры — речь шла о музеях, театрах, о кинематографе, мы говорили о библиотеках, как об учреждениях, относящихся к культуре, но как будто забыли, что литература — это неотъемлемая часть культуры, а книга — безусловный элемент культурного пространства. В Год литературы мы, конечно, говорили о литературе в жизни общества, о доступности чтения в жизни людей, о важности сохранения русского языка. Но мы не сказали самого главного — о влиянии литературы и книги на развитие человека и общества, об их просветительских и образовательных функциях, о прямой зависимости интеллектуального уровня человека от книги, о связи чтения и уровня грамотности наших детей. Безусловно, страна сколлапсировала мероприятиями, которые были проведены, в средствах массовой информации тема литературы упоминалась гораздо чаще обычного, но представляется, что смотреть всё-таки надо было в глубину проблемы, а её суть. Мы сегодня говорим о доступности литературы, в первую очередь имея в виду только библиотеки. И это, конечно, важно, потому что библиотеки тоже сегодня нуждаются в поддержке.

Но если говорить только о проблемах библиотек, книжное пространство будет дальше сужаться. Объём потребления, извините за термин, книг — это срез современного общества по его интересам, это нынешний культурный уровень людей, его интеллектуальный потенциал и его грамотность сегодня. Говорить только о непотоплении существовании библиотек, говоря о доступности литературы и книги, — значит загонять проблему дальше внутрь. Не может быть книжной культуры, если не поддерживать книжные магазины — основной канал с точки зрения объёма обеспечения доступности к литературе и книге. Поэтому если мы говорим о библиотеке, мы не можем не говорить и о книге на полке книжного магазина. Ибо от того, что книга находится в библиотеке или на полке книжного магазина, она сути своей не меняет. Потому что доступность людей к литературе определяется возможностью купить ту или иную книгу, с одной стороны, либо познакомиться с ней в библиотеке. Это уже как кому удобнее. А у нас сегодня получается, что книга в библиотеке — это культура, а книга в магазине — это коммерция.

— Как обстоят дела с книжными магазинами?

— Например, во Франции с населением в 66 миллионов человек — 3500 магазинов, а в Германии на 80 миллионов — 4700 книжных. У нас же на 145 миллионов — меньше тысячи книжных магазинов. Это катастрофа. У нас что, за Год литературы количество книжных магазинов и библиотек прибавилось и у людей стало больше возможностей читать? Книжное пространство сегодня значительно сузилось. Говорить о книге, конечно, стали чаще. Но не более того. Нужны законодательные инициативы, чтобы книга смогла вернуться в нашу жизнь как неотъемлемый элемент культуры России. В прошлом году только наша Ассоциация книготорговцев боролась за включение в Основы государственной культурной политики книги как элемента культуры и признание работы книжных магазинов культурной деятельностью. В декабре 2014 г. документ был подписан, но никто же его не исполняет. Вроде все согласны, но ответственность за внедрение в жизнь не появилось, а раз их нет, то не будет никакого движения. Никто не спрашивает у губернаторов: сколько в регионе открыто книжных магазинов? Если государство хочет, чтобы литература была доступна людям, задачу надо ставить, и за это кто-то должен отвечать.

— Как остановить закрытие книжных?

— Раньше книга присутствовала повсеместно. У руководителей регионов на руках были цифры: количество книжных магазинов в городе и на селе, количество книжных киосков, книги распространялись через народные книжные магазины на предприятиях. Теперь с органов власти на местах никто не спрашивает. И власти на местах не будут этим заниматься, если сегодня миллион других жизненно важных проблем, которые нужно решать. Естественно, на этот вопрос никто не будет обращать внимания до тех пор, пока государство не озадачится этой проблемой. У нас сегодня даже в законе о культуре, проект которого сегодня обсуждается, литература как элемент культуры не рассматривается. Затрагивается деятельность библиотек, а литература в контексте. Получается, что литература сама по себе — вне культурного пространства в стране.

— А вообще вы наблюдаете спад интереса к чтению?

— Это прямая зависимость: мы можем сколько угодно проводить Год литературы, но что делать, если

людям негде книжку купить? Это от лукавого разговоры, когда высказываются в том духе, что не нужны книжные магазины, покупайте электронный формат. Книга должна существовать именно как печатный продукт. А то, что она может быть в электронном формате, уже совсем другой вопрос. Во всех странах мира электронная книга занимает свою нишу, определённый процент и не более того.

— Кстати, для вашего бизнеса электронная книга представляет опасность?

— Это не конкурент, это тоже формат книги. Это исследование, что люди, читающие печатный формат, читают и электронную книгу. Это прямая зависимость. Электронный формат — это скорее информационный аналог, а та часть, которая отвечает за системность мышления, за глубокое понимание, за запоминание, — это всё бумажная книга.

Когда мы не хотим менять ситуацию в целом, то начинаем обсуждать проблемы, которые закрывают основную причину нечтения в России. Прежде всего это из-за того, что нет книги в общественной жизни. Мы перестали её рассматривать как элемент культуры и образования. Электронный формат учебника и печатный формат: сейчас уже никто не спорит, что базовый учебник должен быть в печатном виде. А разные методики и наглядные материалы — они могут быть в электронном формате, как дополнение. Но основной формат — всё же печатный.

— Значит, читать меньше, вы полагаете, не стали?

— Стали меньше читать, потому что книга перестала быть доступной. — Только из-за этого? Не из-за телевидения, не из-за интернета, не из-за гаджетов?

— Понимаете, это разные вещи. Если мы рассматриваем книгу только как досуг, то, само собой, она всегда будет проигрывать интернету, телевидению. Если это просто времяпрепровождение, то, разумеется, будут преобладать те же интернет и телевидение. Если мы в обществе определяем для себя, что наше литературное наследие — это элемент

образования и культуры, то и отношение к чтению и к самой книге будет совершенно другое. Хотя, увы, конечно, люди меньше читают, чем раньше. Но перспективы у книги, уверена, есть. И у печатного формата, и у электронного, который займёт свою нишу.

— В книжном магазине на Новом Арбате у нас есть литературная гостиная: приходят писатели, известные деятели культуры. Это для того чтобы привлечь читателя, помочь писателям или издателям?

— Всё вместе. И называется эта площадка «Арт-клуб «Переплёт». Здесь встречаются читатели и те, кто книгу создаёт. Звучат вопросы и ответы, завязываются дискуссии, авторы читают свои произведения вслух. Наша гостиная — культурно-образовательное пространство, где люди могут проводить времени столько, сколько захотят, и при этом бесплатно. Выступает, к примеру, известный артист, на чей спектакль человек не всегда может попасть, у нас же он получает возможность с ним пообщаться. Даже политические дебаты проходят. Книга настолько многоаспектна, что и аудитория привлекается самая разносторонняя. В режиме non-stop у нас проводятся мероприятия для детей. И когда к нам сюда приводят ребёнка, он поражается тому книжному богатству, которое видит вокруг.

— Давайте поговорим о рейтингах продаж. Не удивляют предпочтения ваших покупателей?

— Во-первых, конечно, есть раскрученные авторы, которые на слуху и пользуются наибольшим спросом, но у очень сдержанно относятся к этим рейтингам, они лишь сухо отражают количество купленных книг. Всегда можно посмотреть по жанрам — есть бестселлеры в художественной литературе, в детской, в общественно-политическом разделе или, например, в кулинарном.

— По-прежнему лидирует беллетристика?

— Вы знаете, по-разному. Мы смотрели срез общественно-политической литературы: этот срез отражает то напряжение в обществе, которое мы сейчас наблюдаем. По-

тому что книга как раз и показывает то, что происходит в нашей жизни. Возникло в стране напряжение — и этот раздел литературы стал покупаться больше именно потому, что люди пытаются глубоко разобраться в тех проблемах, которые сейчас есть в нашей стране. Отсюда и интерес.

— То есть люди устали от вымысла и обратились к художественным текстам? Та же серия «Жизнь замечательных людей», насколько я знаю, пользуется спросом.

— Это зависит от личности, о которой пишут. Да и не могу сказать, что в последние годы интерес к документальной литературе падает, он стабильный, просто когда наиболее интересные темы возникают в обществе, спрос подсккивает. Или если за перо берётся личность, которая в силу своей профессии компетентно может рассказать о том или ином процессе. Книга Е.М. Примакова почему сейчас покупается? Ведь не только потому, что он был известным государственным деятелем, а сейчас ушёл и стал историей.

— Люди ищут ответы на какие-то вопросы...

— Совершенно верно. Потому что Евгений Максимович глубоко разбирался во внешней политике, особенно ближневосточных стран. Это те темы, которые сегодня людей волнуют. Понятно, что книга — не товар первой необходимости, но в данном случае совершенно понятно, что её выбрали и купили не для того, чтобы поставить на полку. Феномен русского человека: осталось на генетическом уровне понимание, что читать — это необходимо, престижно, нужно с точки зрения образования и интеллекта.

— Каков для вас как для директора портрет идеального посетителя магазина на Новом Арбате?

— В девять часов магазин открывается, когда в десять минут десятого идёшь мимо зоны, где у нас литературные кафе, там уже сидят люди и читают книги. Для меня это загадка: прийти рано утром в книжный и сразу погрузиться в чтение.

Беседовал Владимир АРТАМОНОВ

ГОД ЛИТЕРАТУРЫ

Хватит быть наивными!

Год литературы подходит к концу, и уже можно подвести кое-какие итоги. А итоги, надо признать, получаются неутешительными. Власть, объявив о проведении Года литературы, хотела, очевидно, как лучше. Но вышло, к сожалению, как всегда.

Президент говорил, что «наша задача — привлечь особое внимание общества к отечественной литературе, сделать русскую литературу, русский язык мощным фактором идеологии клинции России в мире». Удалось ли решить задачу, поставленную президентом? Едва ли.

Даже сама по себе идея проведения Года литературы кажется странной. Ведь проблема литературы как искусства заключается в том, что она может быть хорошей и никчёмной; она может хранить культурный код, а может его разрушать. Может стать национальным достоянием, а может — национальным позором. Так вот, плохая литература не в состоянии быть мощным фактором идеологии. Она способна служить каким-то своим целям, вызывать любопытство или удивление у иностранцев, создавать репутацию страны как сборища бездарей, придурков и мажнгов, но усилить идеологическое влияние ей не под силу. Просто потому, что у неё нет для этого необходимой составляющей. А дело-то именно в том, что в стране, причём без помощи государства, в частности Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, поддерживается и даже культивируется именно плохая литература. И неважно, либеральная или почвенническая. Речь скорее идёт о конспирологии и вторичности. И как раз таки об отсутствии идей. Написано и сказано об этом было предостаточно. Что же касается Года литературы, то общее впечатление таково, что выделенные средства на его проведение — это и есть объяснение необходимости в таком «Годе».

Несмотря на все мероприятия, на встречи в библиотеках и даже на Красной площади, Год литературы не решил принципиального вопроса: если вы не «проект», если литература для вас не бизнес, а способ самовыражения, то поиск читателя превращается в ловитву жемчуга. Писатели сетуют и вспоминают советские времена, когда государство содержало Союз тружеников пера и «толстые» журналы, а ЦДЛ напоминал дореволюционный московский «Яр». Но времена изменились, ненавидимый многими социализм нет, а капитализм литература интересна не более как отрасль экономики. Но писатели не сдаются и продолжают настаивать на возвращении социализма в один отдельно взятый профсоюз. А точнее — в общественную организацию. Как будто не понимая, что этого не может быть, потому что не может быть никогда. И вместо того чтобы свикнуться с мыслью, что дело помощи писателям — дело рук самих писателей, литераторы продолжают активное выражение недовольства.

Последним ярким проявлением такого недовольства стали письма писателя из Королёва Е. Москвина — сначала президенту, затем министру культуры, заместителю министра связи и массовых коммуникаций, советнику президента по куль-

туре. И если письмо президенту носило рекомендательный характер, то обращение к советнику по культуре стало уже своего рода требованием разобраться, потому что вопросы, заданные В.И. Толстому — а вопросов получилось около тридцати, — содержат недвусмысленный намёк на финансовые преступления, совершенные чиновниками Роспечати и крупными издателями. Обращение Е. Москвина к советнику по культуре, опубликованное в интернете, было поддержано и другими писателями. В частности, сам автор письма пишет, что по поводу своих эпистолярных намерений советовался с уважаемыми им авторами, и они — эти авторы — его поддержали и одобрили.

Что ж, неизвестно, кто эти советчики, но совет они дали плохой. Почему? Очень просто. Потому что власть может заинтересоваться вопросами нецелевого использования бюджетных средств, махинациями и аферами. Но, например, поглощение холдингом «Эксмо» других издательств и полиграфических комбинатов, невежество устройств ММКВЯ, пытавшихся вызвать на сцену Николая Заболоцкого, безразличие чиновников РКС к смыслу и содержанию писаний популяризируемых ими авторов может заинтересовать власть как собрание любопытных фактов и не более того. Да и обращаться куда-либо с просьбой о проверке не стоит, основываясь на предположениях, слухах и догадках. А письмо, где обвинения начинаются со слов «правда ли, что...», напоминает именно пересказ слухов. Нужно отдавать себе отчёт, что такого рода письма могут писать страдающие от безделья пенсионеры. Можно написать президенту или его советникам о необходимости ввести войска на Украину или в Турцию, о высоких ценах на гречку, о подозрительно роскошном особняке соседа или о применении американцами климатического оружия. И много о чём ещё можно написать по адресу «Москва. Кремль». Но рассчитывать на серьёзное отношение к таким петициям наивно. Разве вы учили кого-то или представили факты — документы, переписанные письма, аудио- и видеозаписи, на которых злокозненные чиновники признаются в преступлениях? Нет, вы пишете: «правда ли?» А другими словами: «говорят, что...», «мне кажется...» и т.д.

Помимо всего прочего, есть закон, запрещающий чиновникам заниматься предпринимательской деятельностью. Но короли печати и бароны прессы, описанные Е. Москвиным как злые гении отечественного книгоиздания, не являются чиновниками. Даже Российский книжный союз — это всего лишь негосударственная и некоммерческая организация. Вот почему власть не станет указывать издателю, как именно вести свой бизнес. Власть никого не может заставить издавать хорошие книжки и не издавать плохих. Да и почему вы уверены, что в случае отбора хороших признают именно ваши?

Вам не нравится «сращивание монополий с государством и сближение их в один механизм»? Так ведь это и есть капитализм, или, точнее, империализм как высшая стадия капитализма — читайте основоположников. Пора наконец понять: социализма больше нет и в ближайшее время не предвидится. В СССР была создана уникальная система поддержки власти и государства культуры. В частности, изысканной словесности. Но в других условиях такая система существовать не может по определению. И если сегодня вы не добьётесь «раскрутки» и превращения всеми мыслимыми и немыслимыми способами своего имени в бренд, вы не сможете собирать гонорары за публикации и выступления, как бы хорошо и верно вы ни писали и ни говорили. Хватит быть наивными! Пора понять, что книжные магазины устроены не ради народного просвещения, чтобы было. Пора уже понять, что происходит вокруг, чтобы не испытывать иллюзий и не пытаться фантазиями. Вы не заставите издателя вести свой бизнес по вашим правилам. И не заставите государство вмешиваться в бизнес издателя. И вообще война с издателем похожа на войну пенсионеров с ценами — войну со следствием, не с причиной.

В конце концов, эта упорная наивность вызывает уже недоумение. То мы жалуемся, что издатели издают не те книжки, а премии дают не тем писателям, то бежим сломя голову проверять свою грамотность на «Тотальный диктант», не понимая, что это такой же коммерческий проект по популяризации нужных издателю авторов, как и любой другой. Крупный современный издатель — это предприниматель, а не благотворитель. И что бы мы ни кричали, он будет вести свои дела так, как сочтёт нужным. И мы ничего с этим не сделаем. Да, на всякий случай: Microsoft поглотил Nokia Devices & Services, Volkswagen — Porsche, Fiat — Chrysler. И с этим мы тоже ничего не сделаем.

Кто бы спорил: наша словесность переживает не лучшие времена. Беда в том, что кроме лите-

СВЕТЛАНА ЗАМЛЕЛОВА

ратуры, издаваемой литбуржуями, до читателя ничего другого почти не доходит. Но почему бы самим писателям не попытаться создать альтернативу литературной тусовки, назначенной издателем-монополистом? Почему бы не направить энергию в созидательное русло и перестать требовать невозможного? А то складывается впечатление, что речь идёт не о реорганизации всей системы, а о перераспределении благ.

Ведь существует, например, Союз писателей России. И объединившись писателям вполне по силам вывести русскую литературу из подполья. И пусть будет много писателей, разных направлений и разной одарённости. Пусть будут честные

и незлобные критики. Пусть при Союзе появится система издания и распространения книг. Например, при каждом региональном отделении — свой магазин, куда присылают книги члены Союза со всей страны. Пусть критики пишут о том, что поступает в эти магазины. Думается, что продумать и создать такую систему возможно. Дело за организацией процесса.

То же и в отношении премий, которые несколько раз в год с большим шумом и помпой раздаются в узком и замкнутом кругу. О них, кстати, не писал только ленивый. И только весьма неисклюшённый человек продолжает думать, что жюри добросовестно отбирает лучшие произведения и награждает за них авторов. Но Союз писателей смог бы и здесь если и не переломить ситуацию совершенно, то во всяком случае, сдвинуть её с мёртвой точки. Институт премий давно стал инструментом книгоиздательского бизнеса. А издательский бизнес — это такой же бизнес, как и любой другой. И руководствуется он в своём деятельном существовании извлечением прибыли и более ничем. Ни просвещение народных, ни слава Отечества как литературной державы не могут и не должны интересовать коммерсанта в сфере его прямых интересов.

Литература — не стиральный порошок, о котором достаточно снять ролики с участием сумасшедших людей, стирающих всё подряд до полного изнеможения. Мало сказать: «Читайте, ведь вы этого достойны». Поэтому используются своеобразные приёмы вроде премиальных «раскруток», «тотальных диктантов» и прочих придумок. Коммерция в литературе на сегодня победила саму литературу. Как следствие — упорно и на всех уровнях корявые, пустые, вторичные тексты преподносятся как лучшие. Авторы, либо наивно лишённые чувства слова, либо ловко жонглирующие словесами, называются классиками. Здесь кроется прямо-таки издёвка, но русский человек, по своему извечному простодушию, принимает и это за чистую монету.

Возможно, что и премии были бы не лишним звеном в цепи литературного процесса, если бы были организованы как-то иначе. Например, оценка текстов была бы безличной. То есть для участия в таком процессе нужны писатели, жюри и организатор. Писатели присылают рукописи организатору. Тот безличными распечатки передаёт членам жюри. Жюри формируется из филологов, историков, философов, но ни в коем случае не из медийных персон. Окончательный состав жюри определяется лотереей в последний момент. Члены жюри знакомятся с текстами, не зная авторства. И конечно, в смысле премиального фонда примером могла бы послужить Гонимуровская премия.

Разумеется, здесь не предложены какие-то окончательные проекты. Это всего лишь идеи, которые хорошо бы обсудить и прийти к какому-то решению для всех решений. Но главное, Год литературы хоть и не решил поставленную президентом задачу, зато ещё раз доходчиво разъяснил писателям: возврата к социализму не будет. А потому пора наконец-то понять: хватит уже ходить с протянутой рукой, надо делать что-то самим, никто никому ничего не должен. Не потому, что это правильно, а потому, что по-другому всё равно не будет.

СВЕТЛАНА ЗАМЛЕЛОВА

КЛАССИКИ

Баллада о последнем

90 лет назад родился Константин Ваншенкин

Мы дружили с фронтовиками,
С настоящими мужиками,
Быть почетно учениками
У великих отцов своих...

Константин Яковлевич Ваншенкин, известный русский поэт, прозаик, автор знаменитых песен, был человеком поколения, фронтового братства. Понятия «поколение» сегодняшнему времени уже не понять, не почувствовать. Ныне его заменили тусовки, междусобойчики, стаи, сбивающиеся вокруг болтавшихся, «празднотных и лукавых» радиостанций, журналистских и телеканалчиков. А поколение фронтовое — чувствовало и строго оберегало, словно пушкинскую «честь смолоду», истоки своего единства, родства. Погибший на войне молодой критик Михаил Молочко лаконично выразил объединяющую предвоенную духоподъемность тех юношей и девушек: «Романтика — это будущая война, где победы мы». Ваншенкин, семнадцатилетним по призыву ушедший из десятого класса в армию и служивший в воздушно-десантных войсках, вспоминая позднее, применит уже иной словарь: «Это было суровое, жестокое время, но именно армия военной поры сформировала мое поколение».

Они действительно были старше других, как сказал фронтовик Александр Межиров, «на Отечественную войну». И когда, помнится, близкий к ним по возрасту Владимир Соколов обронил в разговоре со мной, что вот, дескать, он так же мог бы успеть прыгнуть с парашютом со спортивной вышки и тоже был бы участником войны, как Ваншенкин, родившийся в 25-м году, в его словах всё-таки была обидная опоздавшая...

И всё же биографические, литературные, исторические границы у поколения поэтов-фронтовиков выстраданы самой судьбой. К. Ваншенкин, поевшая в мемуарах о дружбе с Арсением Тарковским, замечает, что Тарковского, поскольку он восстал, критики источно причисляют к фронтовому поколению: «Не относит же к этому поколению Твардовского или Симонова. Этими словами определяют художников, «рожденных» войной, то есть тех, кто только-только начинал перед войной или и не помышлял об этом». Поколенческое (особенно в первые годы) было во всем — в ощущении войны, долга, чести, в мироощущении, в том, как практически вместе заполняли аудитории Литературного института, как вместе входили в литературу.

Долгие годы будет сохраняться в них нежная человеческая и литературная солидарность, нерушимая заинтересованность в творчестве друг друга. Может быть, самые точные и честные оценки о стихах своих товарищей сохранили они для нас. Так, Борис Слуцкий в предисловии к книге К. Ваншенкина в «Чуждой молодогоднейской» Библиотеке избранной лирики пишет о поэте: «Врать в стихах не то что не привычки, а попросту не обучен». Другой фронтовик, Александр Межиров, блестящий мастер стиха, строгий ценитель поэзии, даёт дорожное для всего творчества Ваншенкина определение: «А мастерством не овладевал. Мастерство само овладало им ещё в юные его годы...»

До конца жизни дорожил поэт этой взаимной привязанностью, отмечая у своего друга — Виктора Некрасова: «верность фронтовому товариществу, не формально, а всей душой, всеми печёнами». И уже в так называемые перестроечные времена, более чем через полвека после Победы, чрезвычайно болезненно переживая беспомощность, жестокосердность и неблагодарность новосисечённой эпохи по отношению к ветеранам войны. В его замечательной мемуарной книге «Писательский клуб» есть короткая, бьющая прямо в сердце запись: «Когда умер Юрий Никулин (август 1997-го), я слышал по р/с «Эхо Москвы» подробный рассказ о его болезни, а также о начале пути, неудачной попытке поступить во ВГИК, об учёбе в цирковом училище, и дальше — о работе в цирке и в кино. Странно, что ни слова не было о его участии в войне, о солдатской судьбе. Теперь, видимо, это уже неважно. Слишком далеко».

Такое же острое чувство неприятия к несправедливости у Ваншенкина было во всем

(по сути, это ведь признак врождённого благородства и аристократизма!). Когда после развала советской страны ошавшие от плачущих над поверженной жертвой либерал-полюбителю с нескрываемым восторгом бросились глумливо осмеивать, крушить и добывать близкую и дальнюю историю государства, культуры, под горячую руку попали и в том числе и Михаил Исаковский с Александром Твардовским. К. Ваншенкин не раз в печати эмоционально защищал их творчество и честные имена. М. Исаковский и А. Твардовский были несудачными в судьбе Ваншенкина. Оба поддержали поэта в начале его литературного пути, и в дальнейшем их помощь молодому автору неоценима. Известно потрясение предложение Твардовского (тогдашнего главного редактора «Нового мира») Ваншенкину: «Всё, что напишете, приносите мне. А то, что я не возьму, вы сможете продать в другое место...» Несудачно уже на склоне лет Ваншенкин признается: «Когда я печатал что-либо (не обязательно в «Новом мире»), когда выпускал ту или иную свою книгу, я всегда представлял себе, что это прочтёт он, и испытывал некий трепет, волнение, чувство ответственности перед ним и тем самым перед литературой. Перед Литературой с большой буквы».

Даже в мемуарах К. Ваншенкин не мог смириться с непрофессионализмом, с несправедливостью, на его взгляд, отношением к творчеству и труду писателя. Когда в 90-е годы прошлого века в «Литературной газете» вышла написанная мною по его просьбе рецензия на книгу его мемуаров «Писательский клуб», я заметил, как его огорчило название рецензии. Моё название «Время прошедшее длящееся», имевшее, как мне казалось философско-грамматическую форму, точно определяющую мемуарный жанр, в редакции заменили на более простой вариант, взятый из строчки известной песни Ваншенкина «Старый забытый вальсок». Что-то бестактное и оскорбительное было в этом «забытом» и уменьшительном (уместном в прекрасной песне!) слове «вальсок», по отношению к яркой, живой и талантливой книге воспоминаний, героями которой были такие уникальные личности, как В. Некрасов, А. Твардовский, М. Светлов, М. Исаковский, В. Соколов, П. Антокольский, А. Межиров, А. Фатьянов, П. Ниллин, Б. Слуцкий, Ю. Трифонов, К. Симонов, Ф. Абрамов, А. Яшин, В. Тушнова, М. Соболь. Эпохе-то вещи Ваншенкин помнил годами. До поры. Так П. Вяземский, на которого Пушкин, обидевшись на его критику поэмы «Цыганы», написал довольно злое эпитраму «О чём, прозаик, ты хлопчешь!». По этому поводу Вяземский оставил свидетельство: «Он, так сказать, вменил себе в обязанность, поставил себе за правило... не отгускать должникам своим... Он не спешил со высказанием; но отметка должна не стиралась с имени... На досках бумаг были записаны у него некоторые имена, ожидавшие очереди своей».

И это при том, что поэта долгое время упрекали в недостаточной твёрдости темперамен-

та, в мягкости, излишней созерцательности. Справедливости ради надо признать, что и Твардовский, как честный и взыскательный учитель, в письме к поэту, в целом хвалил его новую книгу, справедливо предостерегал от «некоторой набитости руки в малых секретах изготовления «вещи», неплохих, даже хороших, но все же на один покор». Об этом уроке мастера К. Ваншенкин позднее скажет: «Это письмо дисциплинировало меня, подкалоло и подтвердило, что нужно быть безжалостным к себе, — только так можно чего-то добиться».

В одном из замечательных стихотворений тех лет «Под взглядом многих скорбных глаз», в котором сошлись все лучшие качества его поэзии — наблюдательность, точность деталей, внимание к бытовому подробностям (из чего потом возникла и проза поэта), — запечатлен незабываемый по психологической достоверности один из эпизодов войны:

Под взглядом многих скорбных глаз,
Усталый, ветром опалённый,
Я шёл как будто на показ
По деревушке отдалённой...

Я шёл у мира на виду —
Мир ждал в молчанье напряжённом:
Куда сверну? К кому зайду?
Что сообщу солдатским жёнам?..

А вдали крайнего плетня,
Где полыхал огонь начал,
Там тоже, глядя на меня,
В тревоге женщины стояла.

К ней обратился на ходу
По-деловому, торопливо:
— Так на Егоркину пройду?
— Пройдёте, — вздохнула. — Счастливо.

Поспешно поблагодарил,
Пустелась — сроки торопили...
— Ну что? Ну что он говорил? —
Её сейчас же обступили.

1956

И посреди почти метафизического одиночества, среди незнакомых и во многом чуждых поколений с чужими и наглыми песнями, словно во вражеском окружении, последний старый солдат Константин Ваншенкин, вместе с белой страной уходя и прощаясь, оставляет «Балладу о последнем» об окончательно ушедшем, но не славящем поколении наших великих отцов и учителей:

Контролировал квартал
На подходе к дому.
Со стрельбой перебежал
От окна к другому.

Хруст извести. Звон стекла.
Тяжесть ног чужая.
Пожо то, что кровь текла,
Целиться мешая.

Он мечтал укрыться в тень,
Лечь в зелёной пойме...
Два патрона между тем —
Всё, что есть в обоях.

Под смородиновым куст...
Не будите скоро...
Только был патронник пуст,
Жалок стук затвора.

С ног врезанной пулей свит,
Сжался под стеною,
И казалось, будто спит,
К ней припав спиной.

И настала тишина,
По такому роду,
Что была поражена
Вражеская рота.

В оседающем дыме,
В городском квартале,
— Выходи по одному! —
Мёртвому кричали.

ГЕННАДИЙ КРАСНИКОВ

ЛИТСЕТИ

Спорный сайт

Сайт Года литературы запустили в январе, самое время подводить итоги. Плод директивной заботы о высоком, интернет-ресурс так и не стал самостоятельным проектом: он вымахал в сетевую подлинку статей из «Российской газеты» и других СМИ, где имеется раздел «Культура». К слову, ни одной ссылки на «Литературную газету» или «Литературную Россию» нет. Впрочем, новостная тапталогия объяснима: сайт изначально и замыслился как дайджест литературных событий. Регионы должны были рапортовать о любых мало-мальски связанных с литературой мероприятиях, дабы у прильнувшего к экрану книголюба (а скорее куратора из Роспечати, ведь именно эта структура финансировала портал) возникала иллюзия равномерности культурной жизни страны.

Лоцманом по бескрайнему морю литературы сайт не стал: информационный поток может захлестнуть так, что читатель рискует быть выброшенным даже не в провинцию, а где-нибудь на другом континенте: в Мончегорске поставили трёхметровую «Поэтическую табуретку», а в США в издательстве HarperCollins выходит сборник речей кандидата в президенты Дональда Трампа — редакторы хватаются за любую новость, торопливо прилепляя к ней тэги «памятник» или «стихи». Если 62-й день рождения Бориса Гребенщикова ещё как-то можно увязать со словесностью — пишет тексты к песням (хотя не мешало бы помнить, что «не тот поэт, кто рифмы плесть умеет»), — то сообщение о дебюте в кино дочери Владимира Сорокина явно находится за пределами логики и здравого смысла.

Год литературы публикует материалы на самые разные темы,

но плюрализм у редакции избирательный: авторам, исповедующим либеральные ценности, дали ещё одну трибуну, остальные замалчиваются или упоминаются для формальности. Так, и без того агрессивно рекламируемые своими издателями Пелевин, Сорокин, Дина Рубина или Улицкая удостоились отдельных материалов — эссе, интервью, рецензии, а Бондарев, Проханов, Лимонов, Есин упоминаются в некоторых сводках лишь вскользь. В общем, если писатель не издавался у Елены Шубиной (или не поддерживался влиятельным кланом), то кроме как на преданных читателей ему рассчитывать не на кого, аудитория сайта будет продолжать навязываться нитомцев литературных продюсеров. Особое внимание уделяют «иснополянскому» пулу писателей: Басинскому, Варламову, Володазину, Курбатову, Отрошенко. Складывается впечатление, что только на их плечах держится нынешний литпроцесс. Лауреаты и члены жюри этой премии живут подобно героям реалити-шоу «Застекольный» жизнью — каждое их движение фиксируется, любая инициатива принимается на ура, выступление загодя анонсируется и оперативно транслируется на сайте. В общем, могучая кучка, только помельше.

Когда вместо честной картины литературной жизни крутят «эстраду» с её сомнительными «мэтрами», «примадоннами» и «восходящими звёздами», если за дискуссиями выдают междусобойчик, а новости больше похожи на спам, то напрашивается вопрос: а нужен ли русскоязычному интернету ещё один сайт с таким тенденциозным контентом?

МИХАИЛ ВИНОВАДОВ

ТЕРРИТОРИЯ АБСУРДА

Гузель показала личико

В Доме Пашкова в торжественной обстановке вручалась «Большая книга» — самая дежная литературная награда страны, среди учредителей которой известные родители за русскую культуру Роман Абрамович и Александр Мамут. Накануне были подведены итоги читательского голосования, которое проводилось в интернете. «Приз зрительских симпатий» достался Гузели Яхиной, чей писательский дебют «Зулейха открывает глаза» активно раскручивался последние полгода. «Открытие года», — воздавали критики, превозносили на все лады перелицованный из сценария роман о репрессиях в советской Татарии. Чем же обаял заурядный исторический хоррор с элементами мелодрамы народные массы? Как раз своей доступностью и предказуемостью. Стоит вспомнить, что осенью Яхина удостоилась за свой роман премии «Ясная Поляна».

Лауреатом нынешней «Большой книги» стала всё та же Гузель Яхина. Именно за её раскрученную Зулейху голосовала Литературная академия — так лафосно именуются у премии жюри. Академики, которых больше сотни, под предводительством паталогического доброжела-

тельного ко всем критика Дмитрия Бака, спасовали перед творчеством скромной татарской девушки, повторив судьбу «иснополянско» ареопала.

«Мощное произведение, прославляющее любовь и нежность в аду» — такое лестное для начинающего автора заключение Людмилы Улицкой вынесено на обложку «Зулейхи». Собственно, Улицкая и благословила Яхину на борьбу с нашим прошлым — рука гранд-дамы женской прозы устала колотить, младшие товарищи должны перенять эстафету по обучению россиян правильной истории. В общем, эту смесь клюквы и баланды вязалась тиражировать редакция Елены Шубиной — Яхина, судя по всему, должна стать кем-то вроде преемника для уходящей на покой звезды либеральной беллетристики.

Победа очередного антисоветского произведения в премии, именующей себя национальной, — это яркий пример того, что тиражируемая сегодня литература всё больше отдаляется от думающего читателя, становится инструментом политики или способом достижения прибыли.

ВЛАДИМИР АРТАМОНОВ

ЛИТ-ИНФОРМБЮРО

ЛИТЮБИЛЕЙ

18 декабря исполняется 80 лет Сергею Николаевичу Есину — писателю, заведующему кафедрой литературного мастерства Литературного института им. А.М. Горького, лауреату премии «Золотой Дельвий» и многолетнему автору «ЛГ». Настоящим бестселлером стал его роман «Имитатор», вышедший в 1985 году в «Новом мире», а регулярно выходящие «Дневники» являются летописью не столько личной, сколько культурной и общественной жизни страны. Сергей Есин многие годы совмещает писательскую деятельность с преподавательской, ведёт творческий семинар в Литинституте, ректором которого он был с 1992 по 2006 год. Редакция поздравляет юбиляра!

ЛИТКОНФЕРЕНЦИЯ

Научная конференция, посвящённая приближающемуся 80-летию Евгения Рейна (поэт родился 29 декабря 1935 года), прошла в Институте филологии и истории РГГУ. Основной доклад на тему «Цвет яблока, или Что

помнит слово?» сделал Игорь Шайтанов, в других сообщениях обсуждались мемуары Е. Рейна и отдельные приёмы его поэтики. Выступали литературоведы, филологи, студенты. В конференции также приняли участие Надежда Рейн, Надежда Кондакова, Сергей Минацкая и Евгений Попов.

ЛИТСБОРНИК

«Наша Победа» — так называется сборник стихотворений, который вышел в Благочестие на двух языках — русском и китайском. В нём представлено творчество поэтов Амурской области и провинции Хэйлуцзян. Стихи посвящены 70-летию Великой Победы. Это уже третье совместное российско-китайское издание, увидевшее свет в Приамурье.

ЛИТВЫСТАВКА

В Белгородской государственной универсальной научной библиотеке в эти дни экспонируется выставка «Вровень с веком», посвящённая 110-летию со дня рождения прозаика Михаила Обухова (1905–1998) — автора ряда романов, которые в своё

время пользовались популярностью у читателей. Он встречался с Владимиром Маяковским, Константином Фединым, Александром Фадеевым, Михаилом Шолоховым и другими известными писателями, оставил о них воспоминания.

ЛИТПРЕМИЯ

Лауреатом «Русского Букера» неожиданно стал Александр Снегирёв. Фаворитами считались премиальный старожил Роман Сенчин и Гузель Яхина, но выбор жюри пал на менее «раскрученного» писателя, в чьём послужном списке взятых ещё в 2005 году «Дебют» да несколько проходных книг. Теперь есть вероятность, что доселе малоизвестный прозаик, надолго застывший в статусе «подающего надежды», наконец начнёт приносить издателям прибыль.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

18 декабря в 19 часов в Большом зале ЦДЛ пройдёт встреча с писателем и режиссёром Леоном Григоряном. На мероприятии будут представлены киноархивные материалы о творчестве Сергея Параджанова.

ЭПИТАФИЯ

Певец Великой степи

10 декабря 2015 года в возрасте 76 лет скоропостижно скончался Абиш Кекилбаевич Кекилбаев, народный писатель Казахстана, лауреат Государственной премии Республики Казахстан.

Творчество Абиша Кекилбаевича разнообразно и многопланово. Его прозу отличали значительность постановки, глубокий психологизм, мастерское владение словом. Произведения писателя, как правило, не дают готовых ответов, их герои (а вместе с ними и читатели) ищут и находят ответы сами. Они живут в мире, где происходит вечная борьба между добром и злом, отчаянием и надеждой. Они чувствуют и понимают, когда настает пора твёрдых решений.

Первый сборник стихов Абиша Кекилбаева «Золотые

лучи» вышел в 1963 году. Затем были выпущены книги «Ключок туши» (1966, повесть и рассказы), «Степные баллады» (1968, повести), «Лицом к лицу со временем» (1972, критические статьи), «Журналки, журналки» (1973, путевые очерки), «Горсть земли» (1974, роман и повесть), «Баллады степей» (1975, издательство «Мо-

лодая гвардия»). «Последний снег» (1978, повесть и рассказы), «Баллады забытых лет» (романы, повести, 1979, издательство «Известия»), «Конец легенды» (1979, повесть), «Плеяды — созвездие Надежды» (1981, роман). Произведения писателя переведены на русский, немецкий, болгарский, польский, венгерский, чешский языки.

Абиш Кекилбаев перевёл на казахский язык романы Г. Мопассана «Пьер и Жан», «Жизнь», повесть Ч. Айтматова «Ранние журавли». Принимал участие в переводе романа-эпопеи «Война и мир» Л. Толстого, ряда произведений И. Бунина. В переводе А. Кекилбаева в казахскоязычный репертуар театров республики

включены пьесы «Король Лир», «Ромео и Джульетта» У. Шекспира, «Принцесса Турандот» К. Гоши, «Вновь луногол затмения» М. Карима, «Дон Жуан, или Любовь к геометрии» М. Фриша и многие другие.

А.К. Кекилбаев награждён государственными наградами: знаком особого отличия «Золотая Звезда» (2009), орденом «Знак Почёта» (1989), «Отан» (1999), «Первый Президент Республики Казахстан — Лидер Нации Нурсултан Назарбаев» (2004), «Содружество» (2003, МПА СНГ), а также четырьмя медалями. В 2009 году за выдающиеся достижения Абишу Кекилбаеву присвоено звание «Герой Труда Казахстана».

«ЛГ» выразит соболезнования родным и близким Абиша Кекилбаева.

Без фанфар

Год литературы оставил противоречивые впечатления у писательского сообщества. Нескольким помпезно прошедшим мероприятиям не решились давно назревших проблем, о которых пойдёт речь в представленном ниже опросе. Что касается республик России, то в них Год литературы прошёл по-разному. Везде состоялось его официальное открытие, а теперь уже и закрытие. Но сценарии проведения самого года значительно разнятся. Самые печальные отзывы пришли от писателей Удмуртии, Чувашии и Калмыкии. Более-менее благополучные — из Чечни, Дагестана, Карачаево-Черкесии и Якутии...

Наталья ХРАМПЦЕВА,
народный поэт Якутии, председатель
Союза писателей Якутии:

— На первый взгляд Год литературы в Республике Саха (Якутия) заканчивается весьма хорошо. Со стороны властей, Министерства культуры республики сделано немало. Состоялись Дни российской литературы в Якутии, посетили нас и провёл авторский вечер Евгений Евтушенко, выделены дополнительные средства для издания книг якутских классиков, капитальный ремонт Литературного музея, учреждена новая литературная премия имени Суорун Омоллоона, состоялось несколько литературных экспедиций по республике и за её пределы. Организовано много встреч по линии Министерства образования. В принципе все эти мероприятия должны проходить ежегодно, поскольку Якутия в числе тех регионов, где требуется большое внимание и оказывается поддержка творческим людям, в частности писателям.

Не случилась главная — с места не сдвинулась проблема переводов национальных писателей России на русский язык. Много внимания уделяется переводам с европейских языков, как и переводам модных российских авторов на европейские языки, а вот загнать в свою страну, в которой проживает больше 100 национальностей, присмотреться к литературе этих народов почему-то не хватает финансов... А ведь это, на наш взгляд, вопрос национальной безопасности России. Представьте себе, сегодня писатели-авторы не читают произведений своего коллеги бурята, а якутский писатель не читает стихи чуваша! Потому что нет централизованных переводов, изданий и книгораспространения! Это ни к чему доброму привести не может, непонимание начинается именно с этого. Мы не за изживаемость и возмрат прежних взаимоотношений переводчика, издательства и писателя. Это кануло в Лету. Но разве в Год литературы нельзя было решить вопрос создания издательства для перевода и печатания лучших произведений национальных писателей России на основе госзаказа? Пусть это будет осуществляться посредством конкурса или выделением квот регионам. Опять же это издательство могло параллельно работать и на коммерческой основе, национальные писатели пойдут и на это.

Вот самая главная проблема, которую даже в Год литературы так и не решили, да что там не решили — даже не обсуждали, не сделали приоритетной. Мы, национальные писатели, естественно, не можем быть довольны этим обстоятельством.

Магомед АХМЕДОВ,
народный поэт Дагестана,
председатель правления Союза
писателей Республики Дагестан:

— Год литературы в России прошёл незаметно для литературы. Законодательно не решена ни одна проблема в литературной сфере: статус писателя в стране не определён, социальных гарантий нет. До сих пор писатель остаётся между небом и землёй, не принят и закон о творческих союзах.

Национальные литературы России всегда были важны для многонационального государства — их поддержка означала поддержку государственности нашей страны. Сохранение национальных литератур и национальных языков и в наше время является очень важным делом, ведь служит оно обережению всех народов, живущих в России. Но, увы, в Год литературы в России почти не вспомнили о национальных писателях.

А ведь могли бы издать антологию-многоголосник с произведениями выдающихся национальных поэтов, прозаиков, драматургов, публицистов в рамках Года литературы, на русском языке, привлечь к этому делу писательские силы республики. Это было бы новым шагом к возрождению школы переводчиков, которая была сильной и значимой в Советском Союзе. Все выдающиеся русские писатели переводили национальную литературу, и она становилась явлением в русской литературе. С нетерпением ждали читатели произведений Ч. Айтматова, Р. Гамзатова, К. Кулиева, М. Карима, Д. Кугультинова, Н. Думбадзе, В. Быкова, Э. Мелайтиса, О. Гончара, Ю. Маринкина-вчуса, Зульфийн, Фазу Алиевой, Г. Мотевосияна, О. Чинадзе и многих других выдающихся писателей из национальных республик. Они были неотъемлемой частью интересов читательской аудитории и оказывали большое влияние на общество: в стране был единый литературный процесс, но многоязычный и многоголосный.

Узнавание народов проходит через узнавание культуры и литературы. Сегодня, когда мы разобщены, врагам Отечества легче огулнить наши таланты, а мощная литература может этому противостоять. Для национальных литератур и писателей переводческое дело необходимо как воздух, не могут же они быть, как говорил Расул Гамзатов, «поэтами одного ушья». Необходимо, чтобы звучали они во весь голос на просторах великой России. Для этого прежде всего надо вернуть к жизни мощную школу переводов и оказать ей государственную поддержку. В Год литературы об этом никто даже не вспомнил. Не вспомнили и об издании каких-нибудь книг классиков или современных авторов национальных литератур.

Говорили об открытии государственного книжного издательства, вроде бы его и открыли, но от него никакой пользы пока не видно. Убежден, что государство должно финансировать литературные спецпроекты, посвященные нашим республикам, ведь словесность — это основа дружбы и патриотизма для всей нашей Родины.

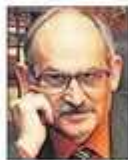
В отличие от других регионов (об этом мне говорили многие писатели) в Дагестане при участии главы республики Рамазана Абдулатипова в Год литературы сделано очень многое: благодаря его поддержке издаются национальные книги на всех 14 языках Дагестана, выходят детский журнал «Соколёнок» и журнал «Литературный Дагестан» (тот и другой на семи языках), писатели получают гонорары, хотя и небольшие, но всё же оценивается труд писателя, что очень важно.

В Союзе писателей Дагестана работает семь национальных секций, занимающихся родными литературными языками. Впервые в России в Год литературы в республике открыт Дом поэзии, где работает Театр поэзии под девизом: «От Пушкина до Гамзатова и...».

Великолепно открыли Год литературы и после провели немало мероприятий, встреч с читателями. Отмечаются юбилеи писателей, проходит презентация книг. По всей республике в течение года совместно с Министерством культуры проводились творческие десанты, которые побывали во всех городах и районах Дагестана. В последние годы открыты центры традиционной культуры народов России во всех городах и районах, открыты музеи «Дагестанский аул» и Дом дружбы. Всё это сделано на местах по инициативе главы Дагестана Рамазана Абдулатипова, за что ему большое спасибо. Много сделано в сфере культуры, литературы и искусства и в рамках празднования 2000-летия Дербента — древнейшего города России.

Жаль, конечно же, что Год литературы по всей России прошёл мимо национальных литератур, мы слышали, что были какие-то книжные выставки, ярмарки, круглые столы, совещания и т.д., но они оказались далеки от нас и не принесли весомой пользы.

Хотелось бы, чтобы руководство страны обратило своё внимание на писательское дело и помогло бы писателям приобрести государственный статус, объединив все писательские силы в единый Союз писателей России или в Писательское сообщество Российской Федерации.

Владимир РОМАНЕНКО,
народный поэт Карачаево-
Черкесской Республики, кандидат
филологических наук:

— На самом деле те проблемы, которые и обозначу, давно известны. Но была надежда, что хотя бы в Год литературы будут сделаны какие-то попытки их решения. Но нет, ничего этого не произошло. Справедливости ради следует сказать, что в Карачаево-Черкесии был проведён ряд мероприятий, более или менее полезных. Конкретно — несколько научных конференций и встреч с журналистами и писателями. Но назревшие за постсоветское время проблемы так и остались нерешёнными.

К литературе писателей из российских регионов (да и к самим писателям) и федеральные каналы телевидения, и столичные издательства относятся даже не как к второстепенному явлению. Для них такой литературы вообще не существует.

Писатель или поэт из провинции может издать свою книгу только за свой счёт, небольшим тиражом и без какого-либо художественного оформления. Продавать такую книгу никто не возьмётся, все полки книжных магазинов завалены лишь низкопробными творениями дам-детективов и полубезумными фантазиями, а если там и попадаются произведения серьёзных авторов, то исключительно известных по телепрограммам. Авторы из регионов так точно нет. Поэтому нигде в России нас никто не знает и знать не будет. Провинциальные писатели никогда не участвуют в программах канала «Культура», как будто они заведомо неинтересны. Их не приглашают и на встречи с руководством нашей страны, туда гораздо охотнее позовут один и тот же узкий круг авторов — лиц, как правило, либерально-оппозиционных, которые ненавидят собственную страну. Писателей из провинции нет и на больших книжных ярмарках в Москве, их туда тоже никто не приглашает — ни Федеральное агентство по печати, ни другие госструктуры, для них это хлопотно и невыгодно. Творческие поездки групп писателей по регионам полностью исчезли как явление литературной жизни.

Что касается нашего издательства Карачаево-Черкесии, то оно художественную литературу всё-таки по-прежнему выпускает, но финансовые возможности республики слишком малы, чтобы обеспечивать выпуск всех книг всех наших авторов. Тяжелее положение с литературными переводами — они никак не финансируются, поэтому и желающих заниматься этим нелёгким трудом практически не осталось. Отличаются работу переводчиков сами авторы, но их материальные возможности также крайне мизерны. Это значит, что национальная поэзия остаётся неизвестной большинству российских читателей. Ещё хуже обстоят дела с переводом русскоязычных авторов на иностранные языки. По этой причине многие из нас с теплотой вспоминают советский период, когда денег на переводы не жалели, и мир узнал А. Кешокова, Р. Гамзатова и К. Кулиева. Тогда все имеющиеся художественные ценности книги издавались и обсуждались, независимо от места прописки автора. Те, кто сегодня занимается только литературным трудом, вообще находится в тяжёлом положении, этот труд практически не оплачивается, трудовой статус писательской деятельности законодательно не определён, никаких пособий от Союза писателей или государства нет, да и сам Союз превратился в некую эфемерную структуру, деятельность которой, по крайней мере за пределами МКАД, никак не ощущается.

Эрлия ЭЛЬДЫШЕВА,
народный поэт Калмыкии,
председатель Союза писателей
Калмыкии:

— Российский писатель далеко не простак. Однако всё же в глубине души, на самом деле донимает, он ждал от Года литературы какого-то внимания к себе, к своему труду. Но, увы, ни федеральными, ни местными властями никакого внимания оказано не было. Не принято ни одного решения, которое хоть как-то поддержало бы человека, живущего творческим трудом. У нас в Калмыкии уже несколько лет как не существует программы национального книгоиздания. За последние годы на бюджетные средства не издано ни одной книги местного автора. Ни классика, ни начинающего литератора. К примеру, в 2008 году ушла из жизни известная писательница Нина Ипполитова, которая при жизни совместно с Калмыцким книжным издательством подготовила книгу прозы «Хрустальные чётки». Предполагалось её издание, но до сих пор книга не вышла. На наши обращения по поводу судьбы этой книги мы получаем лишь отписки чиновников. В 2009 году умер народный поэт Калмыкии Егор Буджалов, так и не дождавшись обещанной публикации подготовленной книги. В 2012 году исполнилось 100 лет со дня рождения классика национальной литературы Константина Эрендженова. Руководство республики обещало издать его книгу «Золотой родник», но,

как говорится, воз и ныне там. Подобных примеров множество. О работающих ныне писателях и говорить нечего — их не замечают. Так что от Года литературы писателям Калмыкии достались лишь пустые обещания чиновников да воспоминания о проведённых «для галочки» мероприятиях...

В 2006 году умер Давид Кутультинов. Союз писателей Калмыкии неоднократно поднимал вопрос об увековечении его имени, но до сих пор в Элисте нет ни улицы, ни памятника, ни литературного музея знаменитого поэта...

Единственный литературный журнал республики «Теггин герл» («Свет в степи») скоро потонет. Некогда известный, сегодня он сокращает свой объём и периодичность выхода: вместо шести номеров в год теперь будет выходить четыре. И это, как в насмешку над писателями, произошло именно в Год литературы.

Создаётся впечатление, что государство устранилось от проблем, связанных с литературной жизнью страны, что наши отцы-руководители забыли о роли литературы в воспитании подрастающего поколения, в жизни человека. К сожалению, очень многие сегодня отлучены от поэзии, а без неё общество неуклонно деградирует.

Калмыцкий писатель чувствует себя ненужным обществу, он оставлен один на один с проблемами издания и реализации своих книг, а все его обращения в различные инстанции остаются гласом вопиющего в пустыню. В Калмыкии, как и в большинстве российских регионов, отсутствует благодатная почва, на которой мог бы расти и развиваться литературный талант.

Плюс Года литературы, пожалуй, только один: постепенно крепнет мнение о том, что государственная политика в области литературы крайне необходима.

Вячеслав АР-СЕРГИ,
народный писатель Удмуртии:

— Всероссийский Год литературы прошёл мимо Удмуртии. Сейчас это видится совсем уже явственно. Где-то, говорят, в Москве проходили какие-то книжные выставки, встречи с писателями, литературные презентации... А в Удмуртии в это время выбирали нужных властям мэра Ижевска и депутатов городского парламента — некогда-с, не до литературы... Республиканские внешние власти Удмуртии не сочли нужным, в отличие от соседних регионов, даже публично открыть Год литературы на соответствующем его общероссийскому рангу мероприятии в своей столице. Удмуртия узнала о нём из сообщений федеральных СМИ лишь во втором и третьем кварталах года. Тогда, когда Москва и другие регионы уже докладывали Центр о своих выполнениях президентского указа о Гode литературы...

В течение всего года Удмуртия не приняла ни единой реальной программы соответствующих Году литературы мероприятий — ни на уровне главы региона, ни на уровне правительства Удмуртской Республики, ни парламента УР, ни на уровне городских и районных ветвей местной власти. Создаётся такое впечатление, что нынешний Год литературы в Удмуртии стал менее литературным, нежели все предыдущие новейшего времени «нелитературные» годы.

Удмуртская Республика, с головой ушедшая нынче в проблемы юбилея П.И. Чайковского и своего рекламного проекта «Дни Удмуртии в Москве» (ясное дело, без литературы и своих литераторов), не нашла ни желания, ни времени, ни средств вложить деньги именно в вопросы проведения Года литературы у себя. Она все эти вопросы, как с барского плеча, кинула небольшой группке энтузиастов — любителей литературы и местных авторов, не имеющей никакого вида поддержки откуда бы то ни было... И вот какой, далеко не праздничной, смотрится в Год литературы сегодняшняя настоящая литературная картина Удмуртии. Совсем не той, которой рыло восхищаются все местные госбюджетные ораторы...

— отсутствует всякая социальная поддержка писателей Удмуртии. Писательский удел — бедность и тотальное замалчивание — как принятое неприятие; — многие годы не переиздаётся удмуртская и русская литературная классика Удмуртии: Кузевал Герт, Кедр Митрей, Михаил Петров, Геннадий Красильников, Флор Васильев, Олег Поскребышев, Владимир Романов, Михаил Федотов и др. Нужда в этом видится большой;

— библиотечные фонды Удмуртии ниши и убоги (Национальная библиотека УР уже который год не имеет в бюджете ни одной копейки на приобретение книг местных авторов; более того, затянущившийся ремонт Нацбиблиотеки УР распылил все её фонды по непригодным помещениям Ижевска — в подвалах, цоколях зданий и т.д.);

— с новейших времён новой России не издаётся ни одной антологии художественной литературы Удмуртии (проза, поэзия, драматургия). Ни на удмуртском, ни на русском языках — государственных языках УР; — книгоиздание на национальном языке Удмуртской Республики находится на стадии последнего издыхания. Национально-культурно-нигилистическое настроение населения УР (в основной своей массе), ясное дело, не видит в здесь никакой проблемы, ведь всё это подпитывается местными властями как проявление гражданской толерантности коренного населения Удмуртии;

— из школ Удмуртии форсированно и уверенно уходят предметы преподавания удмуртского языка и родной литературы (за последние 20 лет более чем в 200 школах Удмуртии ликвидировано обучение удмуртскому языку и родной литературе);

— не ведётся никакой работы по пропаганде литературы Удмуртии как внутри республики, так и за её пределами. Государственные СМИ Удмуртской Республики озабочены этим в самую последнюю очередь; — не работают мастерские взаимных переводов авторов Удмуртии, пишущих на своих родных языках — удмуртском, русском, татарском и др.;

— нет никакой внятной книгоиздательской господитики в отношении социально значимых издательских проектов; — издание художественной книги окончательно превратилось в Удмуртии в частное дело; — нет никакой поддержки в деле воспитания и подлёма на творческое крыло литературной молодёжи Удмуртии; — не ведётся работа по увековечиванию литературных имён Удмуртии. Необходимость такой работы приводит чиновников Удмуртии в совершеннейшее изумление.

Надо заметить, что все эти вопросы литературной действительности Удмуртской Республики неоднократно поднимались мной в прямых обращениях к руководству республики. Но ни одно из этих обращений не было принято во внимание в высших инстанциях УР, даже и в Год литературы...

Валери ТУРГАЙ,
народный поэт Чувашии, доверенное
лицо Президента Российской
Федерации В.В. Путина:

— Как может проходить Год литературы в республике, где чиновники откровенно презирают писателей и в своей недостаточной образованности очень далеки от литературы? Да, были официальные открытие Года литературы в театре оперы и балета, да, были проведены другие мероприятия, да, в Чувашии текущий год объявлен Годом Константина Иванова, автора гениальной поэмы «Нарспи»... Но это всё разная галочка...

В плане полного бардака в области литературы Чувашии — впереди планеты всей. У нас на сегодняшний день имеются аж четыре (!) так называемых союза писателей — Союз профессиональных писателей Чувашской Республики (с 10 ноября 2015 г. председатель правления и само правление нелегитимны), ОО «Союз писателей Чувашской Республики» — «Хуранташ» (числится только на бумаге, какой-либо деятельности не ведёт), Союз чувашских писателей и ЧРОО «Союз писателей Чувашской Республики» (кстати, юридический адрес и руководитель последних один и те же — Чебоксары, ул. Ленинградская, д. 16: Юхма Михаил Николаевич).

Ну где ещё, в каком регионе России возможно такое?! Самое обидное и печальное — руководству Чувашии и лично её главе Михаилу Игнатьеву всё это абсолютно безразлично. Ему чувашская литература и словесность многонациональной Чувашии просто не нужны.

Но, слава богу, литература в Чувашии ещё жива! Пишутся и издаются новые художественные произведения, некоторые энтузиасты активно переводят с русского на чувашский и наоборот.

Тем не менее так откровенно плохо относиться к писателям и литературе, как это делается в последние годы в Чувашии, нельзя!

Канта ИБРАГИМОВ,
председатель СП Чечни, народный
писатель Чеченской Республики:

— Объявление Президентом России 2015 года Годом литературы явилось значимым и многообещающим событием для нашей страны.

Этот год подходит к концу. Несмотря ни на что, однозначно можно сказать, что он имел положительное влияние: в определённой мере было привлечено внимание к развитию литературных процессов, к чтению. Несомненно и то, что Год литературы в общем стал импульсом к работе над повышением интереса к литературе. По крайней мере заговорили о проблемах литературы.

Если же говорить в целом, ожидаемых результатов по большому счёту не получено. Особенно в части, касающейся национальной литературы. Здесь однозначно ничего не произошло. Хотя в регионах есть достойные писатели, есть литература — одним словом, есть что показать. Но такое ощущение, что всё это отрезано от центра. Между тем в советские времена национальная литература, в частности литература Северного Кавказа, славилась именами многих писателей. Ни для кого не секрет, что это происходило благодаря поддержке из Москвы. Об этом не скрывая в своё время говорил Расул Гамзатов. Теперь же имена национальных писателей должным образом не пропагандируются на федеральном уровне, их произведения не переводятся на русский и иностранные языки, не издаются и не экранизируются.

Незнание к национальной литературе, безусловно, ведёт к межэтническому непониманию и отчуждению.

Конечно, за один год, даже если это Год литературы, все проблемы литературного процесса по всей стране решить невозможно, но заниматься литературой, в том числе и национальной, необходимо. От этого, как известно, зависит многое.

Сергей ШАРГУНОВ,
писатель:

— Этот год не был торжественно-фанфарным для литературы, потому что проблемы, которые накапливались достаточно длительное время, остались нерешёнными. Но конкретно хотелось бы сказать о тех трудностях, которые переживают библиотеки, особенно провинциальные. Я, например, недавно был в одной библиотеке Курской области, где мне со слезами на глазах рассказали о том, что её закрывают. Именно в Год литературы ликвидируют. И на протяжении этого года закрыли немало библиотек. Проблема так называемой эффективности и следующих из неё сокращений касается не только врачей и уменьшения количества поликлиник, но и исчезновения библиотек — по сути, культурных центров городов, потому что в библиотеку приходят не только для того, чтобы взять почитать какую-нибудь книгу, но и на различные творческие встречи с писателями, в местные библиотеки, столь важные для авторов, оторванных от столичной литературной жизни.

Другой вопрос — это вопрос комплектиции. Какие книги поступают сегодня в библиотеки? Серьёзные важные книги вымываются, исчезают, а вместо них, к сожалению, появляется либо пёстрый ширпотреб, либо вообще ничего. Потому что просто-напросто нет денег для осуществления нужных закупок. Раньше, ещё несколько лет назад, было государственное поручение о поступлении в библиотеки России «тольских» литературных журналов, но сегодня и этого нет. Приезжаешь в Новосибирскую, Костромскую область, на Кубань — и видишь, что ситуация не только не изменилась в лучшую сторону, но зачастую и ухудшилась. Интерес же к современной литературе (а мы по-прежнему остаёмся литературоцентричной страной) в провинции велик. Там, куда всё-таки доходит «тольстиков», за ними выстраивается очередь, они жадно зачитываются... То же самое относится и к литературной периодике. Юрий Поляков, помню, после поездки в Суздаль заметил, что именно в этом городе, где столько туристов и иностранцев, уж точно должен быть хороший книжный магазин, но такового не оказалось. А ведь там могли бы быть представлены не только книги современных авторов на русском языке, но и на иностранных, чтобы гости из других стран имели возможность купить новинки современной российской прозы. Но, как известно, и в институте перевода у нас всё тоже довольно чуждо...

Однако не хочется заканчивать на такой печальной ноте. На литературном пространстве за этот год появилось много ярких интересных книг. И лично для меня год был плодотворным. Закончена биография Валентина Катаева, которая в начале 2016 года выйдет отдельной книгой.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПОЭЗИЯ

На шести ветрах: Стихотворения / Д. Казарин, О. Куликов, П. Морозов, Д. Немировская, Б. Сverdлов, Ю. Шербаков; Астрахан. обл. науч. библиотек. — Калининград: Издательский дом «РОС-ДОАФК», 2015. — 332 с. — 525 экз.

В этот сборник вошли книги шести известных астраханских поэтов, которые начинали путь в литературу в 70-х годах прошлого века. Все они — воспитанники легендарных литературных студий «Высота», «Моряна», «Тамариск». Поколение представленных здесь авторов определяет сегодня лицо современной астраханской поэзии. Творчество Олега Куликова, Павла Морозова, Юрия Шербакова, Бориса Свердлова, Дмитрия Казарина, Дины Немировской известно далеко за пределами Нижней Волги. Их стихи публиковались во многих российских газетах, журналах, альманахах, коллективных сборниках. Рукопись книги «На шести ветрах» стала победителем первого конкурса на издание литературных произведений в Астраханской области в номинации «Поэзия». У каждого из представленных авторов своя узнаваемая интонация.

ИСТОРИЯ

Михаил Серяхов. Рюрик и мистика истинной власти. — М.: Вече, 2016. — 384 с. — 2700 экз. — (Неведомая Русь).

Внаброшенной на плечи шкуре, с мечом и щитом, Рюрик грозно взирал с постаментов памятника «Тысячелетие России». В «Повести временных лет» летописец приводит слова послон, отправленных славянами к варягам: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». Так в отечественной истории представлено возникновение Древнерусского государства, связано это событие с именем легендарного Рюрика, основавшего династию, правившую много столетий. Дошедшие до нас источники сообщают крайне мало сведений о фигуре Рюрика, его личности и происхождении — предмет спорен не одного поколения историков, разделившихся на сторонников «норманнской теории» и ученых, уверенных в славянском происхождении наших первых правителей. Михаил Серяхов задается вопросом: кто же такой Рюрик и его братья, Синеус и Трувор, что определило выбор славян и какова была геополитическая обстановка на севере Восточной Европы в IX веке.

БИОГРАФИЯ

Лариса Кириллина. Бетховен. — М.: Молодая гвардия, 2015. — 495 [1] с.: ил. — 4000 экз. — (Жизнь замечательных людей).

Биография Людвиг ван Бетховена, написанная профессором Московской консерватории Ларисой Кириллиной, это не просто жизнеописание величайшего композитора. Перед читателем открывается панорама европейской жизни рубежа XVIII–XIX столетий — время бурное, богатое на выдающихся личностей. Эпоха Великой французской революции, Наполеоновских войн и Венского конгресса — это яркий фон для портрета героя, о котором автор пишет не просто уважительно, но восторженно, что, конечно, не отменяет объективности и научной обоснованности книги. Нельзя не согласиться с Кириллиной в оценке Бетховена: «Бунтарь и страстолюбец, открыватель неизведанных путей и строгий учёный мастер, преклонявшийся перед Бахом и Генделем; романтик с обнажёнными нервами — и философ в искусстве, гордо именовавший себя «мозгоявладельцем»; глухой музыкант, сумевший расслышать далёкое будущее своего искусства».

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Махаммад Реза-Байрами. Жертвы заветного сада / Пер. с фарси А.П. Андрушкина. — М.: ООО «Садра», ООО «Издательство «Вече», 2014. — 288 с. — (Иранский бестселлер). — 1500 экз.

Последние несколько лет в России активно пропагандируется иранское искусство, в частности иранская литература. В серии «Иранский бестселлер» вышла книга Махаммада Реза-Байрами «Жертвы заветного сада». Это историко-политический роман, речь в нём идёт об Демократической республике Азербайджан, существовавшей на территории Ирана в 1945–1946 гг. Несколько слов следует сказать об авторе. Махаммад-Реза-Байрами (р. в 1965 г.) — известный иранский писатель того поколения, которое вошло в литературу уже после Исламской революции 1978–1979 гг.; автор этот уже знаком русскому читателю — два перевода его рассказов были опубликованы в двухтомной антологии «Современная иранская проза» (Санкт-Петербург, 2010). Байрами опубликовал более 30 книг. В основном это повествования об исламской революции и ирано-иракской войне. Однако нельзя не отметить лиризм автора, особенно когда речь идёт о деревенской природе.

ДУХОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Татьяна Филиппова. Франция православная. — М.: Духовное просвещение, 2015. — 88 с. — 8500 экз.

Париж — популярная туристическая столица мира, уже давно полюблившаяся русским. Однако если вы хотите узнать иной Париж, потаённый, скромный, духовный, скрытый от вездесущих туристов, вам непременно следует прочесть интересную и душеполезную книгу «Франция православная». Глазами автора Татьяны Филипповой вы увидите удивительные святые места, о которых порой не ведают даже сами парижане и русские, много лет живущие в этой древней европейской столице, где с давних времён бережно хранятся христианские святыни. На страницах книги можно познакомиться со служашими сегодня во Франции священниками, «побывать» в церкви Святого апостола Стефана, в Свято-Сергиевском подворье, в храме Воскресения Христова в Медоне, в Соборе Святой Марии Магдалены и других святых местах. Автор книги — профессиональный психолог, что делает повествование увлекательным и достоверным.

ПОЭЗИЯ ДОНБАССА

«Детям хочется жить»

Иван НЕЧИПОРУК

ГОРЛОВКА, Донецкая область

Руководитель литобъединения авторов Донбасса «Стражи весны». Член правления Межрегионального союза писателей, исполкома Международного сообщества писательских союзов и СП России. Автор нескольких поэтических книг.

*Планета Земля на закланье:
Сады, перелески и пашни —
Мы прокляты непониманием
У стен Ватклоновой башни.*

*Когда ж разорём эти сети
И Землю любовью согреем?
Единого семени дети.
Но... делим всё, делим и делим.*

Виктор ПОЛУПАН

Родился в 1949 году в Красноармейске Донецкой области. Живёт в Горловке. Окончил Донецкий государственный университет. Работал журналистом, редактором многотиражки, горнорабочим. Автор поэтической книги «Приглашение к любви» и нескольких томов песенной поэзии. Член Межрегионального союза писателей.

ЗАТИШЬЕ

*Затишье,
как осколок тишины,
которую любила я
до войны,
которую,
скрываясь
меж ветвей,
нарушить мог
лишь только
соловей,
Теперь,
как в бубен,
бьёт по людям
«Град»
и нули
день ночь
вокруг свистят.
Гробы повсюду,
материнский вой
и тишина,
что стала гробовой.
Теперь мне смерть
страшна
и жизнь
страшна...*

*Тебя я
ненавижу,
тишина,
как выстрел
прямо в душу,
как петлю...
Но и затишье
тоже
не люблю.
Оно,
как враг коварный,
как злодей,
как крик,
застывший
на устах людей!..*

Виктория ПОЛЯКОВА

Родилась в 1970 году в Горловке. Окончила Днепропетровский горный институт. Работает в Музее миниатюрной книги. Член литобъединений «Забой» и «Стражи весны», Межрегионального союза писателей. Публиковалась в альманахах, журналах, коллективных сборниках. Автор четырёх книг. Лауреат областного литконкурса им. Григория Кривды.

*«...Детской кровью помечен дымок...»
Марина БЕЛЫБАШКИНА*

*Детской кровью помечен дымок.
Криком вдовым заклало уши.
Очи долу, и совесть глуше...
А присмотрись — все неправы!*

*Из руин достало игрушки...
По кускам собирают сыны...
Что ж ты делаешь, Украина?!
А в ответ — канонадой пушки!..*

*А солдатики — на запчасти!..
Кто у власти — до денег жаден.*

*Нет, не женщины вас рожали!..
И насмешкою — город Счастье...*

*На престол возвратился Прюд
И пилатствует без разбора,
И растут у нас трупов горы...
Что ж ты делаешь, Украина?!*

Виталий СВИРИДОВ

Родился в 1947 году в Брянске. Член Межрегионального союза писателей, лауреат литературной премии им. Б.Л. Горбатова. Художник-оформитель. Живёт и работает в Алчевске Луганской республики. Автор книг «О поэзии и не только» и «Великое счастье идти».

**Я СЛОВАМИ ТЕБЯ
УТОМЛЯТЬ НЕ БЕРУСЬ**

*Я словами
Тебя
Утомлять не берусь;
Про тебя
Столько слов
Было сказано,
Русь!..
Что за пышностью фраз,
Похвалы и вранья
Ты сама всё равно
Не услышишь меня...
Потому
И стихов
Я тебе не пишу —
Лишь под сердцем своим,
Как ребёнка, ношу!*

Иван ВОЛОСЮК
ДОНЕЦК

Родился в 1983 году в Дзержинске Донецкой области в семье шахтёра. Выпускник русского отделения филологического факультета Донецкого национального университета. Публикации в журналах «Знамя», «Воздух», «Юность», «Литературная учёба», «Союз писателей», «Крещатик», «Слово/Word». Автор шести сборников стихотворений. Член редколлегии журнала «Пять стихий». Участник XII Форума молодых писателей России, СНГ и зарубежья (Липки, 2012).

*От поляны воздух горче,
спя, окрашенная Русь.
Я во сне неразговорчива —
проболтаться не боюсь.
Разорётся, как ни штормай,
наливай себе да пей.
Спит российский Севастополь
и Луганск — пока ничей.*

Наталья РОМАНОВА
ЛУГАНСК

Кандидат филологических наук. Работала преподавателем Луганского национального университета. Редактор отдела драматургии альманаха «Крылья». Член Межрегионального союза писателей, литобъединения «Свете Тихий» и Международного клуба православных литераторов «Омилия». В данный момент находится в статусе беженца в Санкт-Петербурге.

ЗОНА АТО

*В ветках запутался мёртвый грач.
Перья его — злато.
Землю мою обошёл палач,
Сел во главе стола.*

*Яства готовы: вороний глаз,
Кости, трава полей.
Скучно и горько. А мой Донбасс
Поёт молоко святынь.*

*Быстро, как птицы, взлетели ввысь
Брызги кусков стекла.
В старой духовке, не смазав лист,
Пекло земля некла.*

*В печке горели среди всех зал
Мысли мои в дыму.
Новой метлою до ночи мёл
Ветер в моём доме.*

*Полуслепой, но, как Божий глас,
Ворон кричал в бреду,
Что на закате в родной Донбасс,
В землю его паду...*

Сергей КОСТЮК

Учащийся горловской школы № 73, номинант литобъединения авторов Донбасса «Стражи весны» на базе Межрегионального союза писателей. Публиковался в журнале «Пять стихий», в альманахе «Поэтическая номисма».

Я — УЗНИК ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЦЕПИ

*Я — узник электрической цепи,
И в бесконечном множестве деталей
Я нахожу движение спирали
Среди слепой бумажной толпы.*

*Победоносно покидая трон,
Луна крадёт застывшие просторы,
И снова человеческое горе
Охватывает серый тизелон.*

*Забудем кровь! Забудем небеса,
забравшие бессмысленно погибших!
Забудем крики голосов охрипших!
И перестанем путать адреса!*

*За горизонт я выкину слезу,
Ко мне придут библейские кошмары,
Зажгутся чудовищные пожары,
Как новый фильм про старую грозу.*

*И вспомним кровь, и вспомним небеса,
забравшие бессмысленно погибших,
И крики наших голосов охрипших!
Застынут в поседевших волосах.*

*А завтра солнце вовсе не взойдёт.
И кто-то снова обо всём забудет.
Так помните же! Помните же, люди,
О душах, заселивших небосвод!*

Материалы предоставлены АНАСТАСИЕЙ ЧЕРНОВОЙ

ГРАНИЦЫ, ГРАНИЦЫ, ГРАНИЦЫ...

*Границы, границы, границы...
Заборы, заборы, заборы...
Рассечены села, столицы,
Рассечены реки и горы.*

*Рассечены судьбы и души,
Сердца размежеваны грубо,
Сковала и море, и сушу
Болезни смертельной оступы.*

МЕЛЬПОМЕНА

Светлана ВРАГОВА: «Почём нынче культура для народа?»

10 декабря художественных руководителей московских театров собрали в Театре им. М.Н. Ермоловой, чтобы сообщить пренебрежительнейшее известие: отныне вверенные им коллективы они должны будут вести по жизни, руководствуясь не творческими соображениями, а исключительно в соответствии с «дорожной картой», которую для них выработали «отцы города». «Карту» эту представил заместитель мэра Москвы по вопросам социального развития Леонид Печатников. Среди присутствовавших она произвела эффект разорвавшейся бомбы — чиновники снова ищут способы уничтожения русского репертуарного театра. Подготовить репортаж с места событий не было возможности: «ЛГ» предприняла несколько попыток аккредитоваться на это мероприятие, однако мэрия предпочла провести его за закрытыми дверями. Мы обратились к Светлане ВРАГОВОЙ, художественному руководителю театра «Модерн», с просьбой поделиться впечатлениями от услышанного.

— Светлана Александровна, не кажется ли вам странным, что такой важный, если не сказать судьбоносный, для московских театров документ представлял человек, со спецификой театрального дела наверняка незнакомый?

— В ситуации полного равнодушия со стороны властей города к судьбе столичных театров мне это представляется вполне закономерным. Печатников в прошлом врач, и, к слову, состояние столичной медицины оставляет желать лучшего. По логике и здравому смыслу эту встречу должен был проводить руководитель Департамента культуры Александр Кириловский. Но вместо себя он прислал первого зама, Галину Лупачёву, — очередное доказательство того, что министр московской культуры к театру как минимум равнодушен: он лишь изредка посещает два-три театра, пользуясь своим особым расположением, остальных для него не существует. Попасть к нему на приём совершенно невозможно. О массовых дверях с кодовым замком, запирающей его кабинет, ходят легенды. Его подчинённые — тоже люди очень занятые, к ним тоже не достучаться. Одним словом, со своими проблемами нам идти не к кому.

— Как тут не вспомнить Юрия Лужкова, который каждый год в начале сезона непременно собирал руководителей всех творческих коллективов...

— К личности Лужкова можно относиться по-разному, но к нашим бедам он действительно был внимателен. И попасть к нему на приём было легко и просто, но невозможно. Нынешний мэр за всё время пребывания на этом посту, то есть более пяти лет, таких встреч ни разу не проводил. Сергей Семёнович больше обозначен состоянием городского хозяйства, и, надо отдать ему должное, многое там и впрямь изменилось к лучшему, но его, мягко говоря, равнодушие к проблемам культуры породило цепную реакцию пренебрежения к ней у его подчинённых. Нужно ли удивляться тому, что как только экономический потенциал Москвы, как и страны в целом, ослабел, чиновники тут же бросились искать способы, как бы сэкономить на культуре и социальной сфере...

— Однако же идея избавиться от репертуарных театров носилась в воздухе и в лужковские времена...

— Носилась, но реализована всё же не была. Юрий Михайлович при каждом удобном случае подчёркивал, что театр нельзя рассматривать только с позиций экономической рентабельности, поскольку на него возложена миссия духовного воспитания и просвещения. Как уж театр эту миссию в те времена исполнял — другой разговор, но как представитель государственной власти Лужков важность и нужность театра, в первую очередь репертуарного, никогда не оспаривал.

— Но ведь и сейчас речь о закрытии театров, даже тех, которые чиновники считают убыточными, насколько я понимаю, не идёт?

— Ну да, чиновники бьют себя кулаком в грудь: «Мы никого закрывать не собираемся!» Конечно, они не будут закрывать, — театры сами с голоду слоухнут! Ведь вопрос поставлен так: театр должен сам зарабатывать на свои нужды, если ему не хватает выделенного бюджетного финансирования, а дотации будут платить только тем, кто и так окажется в прибыли. Сказал президент, что к 2018 году зарплата театре должна составлять порядка 50 тысяч рублей, — вот и выполняйте указание президента. Выполните — мы вам, может, ещё немножко денег подкинем...

— ...а нет, так и суда нет!

— И суда нет, и понимания такой простой истины, что все театры — разные! И возможности что-то заработать своими силами у них тоже разные, поскольку отличаются театры не только по их нынешнему творческому потенциалу. Есть театры, на которые до сих пор работает их бывшая слава. Один расположен в самом центре города и в двух шагах от метро, до других добираться — целое приключение. У кого-то зал на подворьях тысячи мест, у кого-то, как у нас, — 230! Мне, к примеру, чтобы это указание выполнить, при существующих доходах нашего театра нужно выкинуть на улицу 40 человек. Не по профпригодности, но по бесталанности выгнать, а чтобы

тому важнее всего получить барыш, а как и за счёт чего — дело десятое!

— Известно как — повышайте стоимость билетов! И плевать на то, что на дворе если и не кризис, как уверяют наши экономисты, с которыми народ, между прочим, категорически не согласен, то, во всяком случае, времена от благополучия весьма и весьма далёкие. Люди экономят даже на питании, не то что на досуге! Есть же статистика, что посещаемость театров пусть и не катастрофически, но падает. Повышая стоимость билетов, мы выгоняем из театра немалое количество зрителей, особенно доходами не располагающих, но любящих наше искусство нежно и преданно и посещающих театр достаточно регулярно. При существующем положении дел такой театр, как «Модерн», должен самостоятельно зарабатывать больше двух миллионов в месяц, а то и все три! Наш предел, и то если удача сопутствует, — максимум миллион восемьсот! Чтобы заработать два, надо, чтобы билеты стоили порядка 3–4 тысячи рублей. В нашем репертуаре два спектакля, на которые можно задраить цену до 2500, но никак не выше. В одном играет Владимир Михайлович Зельдин, в другом — Вера Кузьминична Васильева. С остальными нашими постановками такой номер не пройдёт. Спектакль не золотая монетка, чтобы всем без разбору нравиться, у каждого — своя аудитория, и не всегда большая, что не умаляет художественной ценности постановки.

— Для людей театра это аксиома, для чиновников — нет. Их логика проста и понятна: ставьте только то, на что народ повалит валом, вот вам и заработок! И тут мы упираемся в выбор не экономического и даже не чисто творческой, а почти экзистенциальный: что ставить?

— В том-то и дело, что чиновники применяют к искусству инструменты экономического оперирования и целеполагания, а ведь «дорожная карта» — это чисто бизнесовый приём, придуманный для поиска путей к максимальной прибыли!

— Между прочим, как любой бизнес-инструмент, «дорожная карта» должна основываться на тщательном анализе ситуации, просчитывать альтернативные варианты решения задачи и учитывать все прогнозируемые риски. Похоже, что наше чиновничество технологично позавистовало («дорожная карта», кажется, английское изобретение), а вот пользоваться ею не умеют!

— Они полагают, что и так всё ясно! Это же совершенно очевидно: человек в трудные времена охотней пойдёт на спектакль-развлечение, позволяющий хотя бы ненадолго позабыть о своих проблемах, отвлечься от невесёлых мыслей. Вот их и ставьте! Но дело в том, что и превращение театра в стопроцентно бульварный не гарантирует его безусловной прибыльности! Так что даже жертвуя — и очень серьёзно, ведь придётся отказаться от Толстого и Стриндберга, Гёте и Шекспира, список, как вы понимаете, будет несравненно внушительнее и длиннее — уровнем литературы и драматургии, мы всё равно проблему повышения «рентабельности» и «прибыльности» не решим. И когда я попыталась довести это до сведения г-на Печатникова, он вдруг выдал: ну, для таких постановок ищите спонсоров!

— Сразу видно, что г-н Печатников не в курсе ситуации, в которой находится московские театры! — Он и представления о ней не имеет! Люди театра прекрасно знают, что закон о меценатстве в том виде, в каком он сейчас существует, не работает и работать не будет! И те исключительные случаи (кроме тех, когда меценатство осуществляется по звонку сверху!), когда люди бизнеса помогают театрам, которые им нравятся, крайне редки. Более того, как только у них в бизнесе начинаются сложности, они свои меценатские порывы начинают сдерживать самыми решительными образом!

— И что мы на сегодняшний день имеем, так сказать, в сухом остатке?

— «Карта» отправлена на доработку. Станет ли она лучше — сильно сомневаюсь. Поскольку мы уже имели такую «карту» в здравом здравии, и все мы видели, куда наша медицина по ней пришла! Сейчас и культуру собираются отправить в том же направлении. Почему бухгалтер должен решать, почему сегодня культура для народа? Ведь она, если хотите, защищает Россию так же, как космические войска стратегического назначения.

Беседу вела Виктория ПЕШКОВА

ОТ РЕДАКЦИИ: «Литературная газета» готова предоставить слово Департаменту культуры, чтобы его сотрудники могли довести свою точку зрения на сложившуюся ситуацию. Более того, мы надеемся, что с выступлениями Светланы Враговой на наших страницах развернется серьёзный разговор о судьбе отечественного театра.

ПЕРСОНА

«Я делаю то, что умею, на благо Родины. Это и есть мой патриотизм»

К чествованиям и празднованиям Светлана Дружинина относится философски: юбилей, по определению древних римлян, это дата, кратная 50, все остальные события, независимо от круглости обозначающих их чисел, помпезных торжеств не заслуживают. Так что в преддверии грядущей весьма солидной годовщины «крёстная мама» бравых гардемаринов предпочла говорить не о себе, а о новой картине, которая продолжит любимую всеми киносагу.

— Светлана Сергеевна, неужели праздник отменяется?

— Для моей семьи, конечно, нет. Придет сын, внуки, а вот у любимой моей невестки Катюши (Екатерина Гамова — член национальной сборной по волейболу, двукратная чемпионка мира, — К.В.), к сожалению, тренировки. Вот такой тихий семейный праздник. Потому что следующий день уже расписан буквально по минутам — у нас на картине «Гардемарины-4» предлоготворительный период. Впрочем, я никогда день рождения шумно не отмечала — всегда работала: либо снимала, либо сдавала картину — это же конец года. Даже в 90-е, в самое трудное время, без работы не сидела — дублировала западные фильмы. Но дело не только в этом. На Руси ведь дни рождения не справляли — это сакральный праздник. А вот на день ангела — 26 февраля (Светлана по православным святым — Фотиния) — непременно соберу друзей.

начали снимать «Тайны дворцовых переворотов», на своей шкуре это очень хорошо почувствовали (Ролан Быков подбирал идею — уйти с «Мосфильма», создать свою студию и присоединиться к его Фонду развития детского и юношеского кино, — так был создан наш «Сагитариус»). Но оптимистично, светлого, с патриотичным — я не боюсь этого слова — настроением у нас по-прежнему мало.

— А что вы вкладываете в понятие «патриотизм»?

— А давайте обойдёмся без слов. Меня часто приглашают на телевизионные ток-шоу...

— ...Вы их смотрите?!

— Не смотрю — времени нет, но слушаю. Так вот, я упорно отказываюсь от приглашений. Не говорить надо, а дело делать. Я делаю то, что могу, что умею на благо Родины. Это и есть мой патриотизм. Я снимаю кино про настоящих мужчин, которые верны в дружбе, честны в любви и бесстрашны в сражении за свою страну. Ключевым событием нового фильма Кинбурнская баталья выбрана не из конъюнктурных соображений — это первое сражение, в котором гардемарины были задействованы в качестве самостоятельных воинских подразделений. В будущем им предстояло стать легендарной морской пехотой. А что касается «конъюнктуры»...

Светлана Дружинина с мужем, Анатолием Мухомовым

Но тоже не очень шумно — после бурных чествований юбилей потом с большим трудом приходит в себя, у меня на это времени нет, мне снимать надо.

— Получается, праздновать вам в принципе некогда?

— Абсолютно. У нас очень мало времени: картина должна выйти на экраны 14 октября 2017 года — в 230-ю годовщину сражения при Кинбурнской косе, когда русские войска под командованием Суворова, он тогда ещё был генерал-аншефом, разгромили турецкую армию, стремившуюся восстановить контроль над Крымом.

— А почему вы решили снимать фильм именно о событиях «времен охотских и похоронных Крыма»?

— Само время тему подсказало! — Тема действительно настолько горячая, что у кого-то может сложиться впечатление, что Дружинина взялась за заказной фильм, решив на конъюнктуре быстро заработать хитовое кино. На самом же деле сценарий был написан семь лет назад. Если бы тогда, в 2008-м, нам удалось раздобыть деньги...

...Но когда гремит кризис, до кино никому нет дела. Знаете, иногда бывает очень досадно от того, что мы так фатально опаздываем с картинами, которые поднимают престиж страны. Нет сейчас более эффективного средства для формирования положительного образа державы, чем кинематограф! Посмотрите, как умело и оперативно этим пользуются американцы, — выбрасывают на мировой рынок один боевик за другим, и в каждом простом и честном американском парне спасают всё человечество!

— Семь лет назад предвидеть Крымскую весну никто не мог. Откуда такая прозорливость, Светлана Сергеевна?

— Да прозорливость тут совершенно ни при чём. Идея продолжения саги возникла, как только мы закончили съёмки «Гардемаринов-3». Оставалось только найти историческое событие, вокруг которого можно было бы развернуть сюжет нового фильма. Если помните, предыдущий отчасти отпирался на сражение при Гросс-Егерсдорфе, но мне хотелось отыскать нечто более значительное. Я уже собиралась, как обычно, засесть за историческую литературу, но на дворе был 1991-й. К тому моменту, когда наша картина вышла на экраны, стало окончательно ясно, что следом за страной стремительно и неотвратимо уходит в небытие и великое советское кино.

— Тогда вам и пришлось вспомнить актёрскую профессию и заняться дуближом?

— Поначалу — да. Я никогда никакой работы не боялась. Западное кино пошло к нам потоком. На этот «наркотик» молодое поколение пошло очень быстро. Плоды такого «просвещения» мы пожинаем до сих пор. Сожалею, что и сама, пусть хосвенно, приложила к этому руку. Но тогда мы искренне верили, что это ненадолго, что вот-вот — и начнёт подниматься наш кинематограф. «Вот-вот» растянулось почти на два десятка лет. Когда в 1995-м мы

думать, что Крым испокон веков был для России важнейшей стратегической точкой на карте. Да и история — не зря нам это в школе внушали — развивается по спирали. Событий истребитель был не первым вероломством, учинённым турками по отношению к Русской армии.

— ???

— 14 (по старому стилю — 1) октября в православии отмечается большой праздник — Покрова Пресвятой Богородицы. Накануне вечером во всех храмах служат большую литургию, после службы наши предки по традиции отправлялись в баню, потом садились за стол. И естественно, в праздничный день встать с зарей было трудно. Вот на рассвете турецкий десант и решил атаковать Кинбурнскую крепость, которая могла стать плацдармом для нападения на базу Русского флота, расположенную тогда в Херсоне. Я проштудировала «Науку побеждать» Суворова и его биографию в серии «ЖЗЛ». Они тогда надолго стали моими настольными книгами.

— Но семь лет назад — это же 2008 год. Везёт вам на кризисы!

— Да уж! Но на сей раз отступать мы не намерены. Времени я в обрез, и со средствами туго: исторический фильм — дело затратное, но пока мы выиграли лотерею в Фонде кино только на предподготовительный период. В начале будущего года предстоит снова участвовать в конкурсе, уже на финансирование очередного этапа. Мы открыли сбор средств через интернет: как говорит мой супруг (оператор Анатолий Мухомов, — К.В.), россияне — 140 миллионов, если каждый скинется хотя бы по пять рублей, мы наше кино снимем вовремя!

— Дату премьеры вы уже назначили. А место выбрали?

— Конечно, Севастополь! Вы бы видели, с какой самоотверженностью эти люди нам помогают! Они и должны первыми увидеть результаты нашего совместного труда.

— В решительности и целеустремлённости вы и Екатерина Великая не уступите! Как удаётся хрупкой женщине держать в своих изящных руках такое сложное дело, как кино?

— Ну, это вы уж... Не хотела бы я оказаться на её месте. Но, конечно, эта воистину неповторимая женщина мне действительно очень интересна. Она умудрялась оставаться стопроцентной женщиной и при этом решать важнейшие государственные проблемы. Она ведь могла потащить мужа и жить в достатке и праздности в этой чужой ей России, а она рискнула взять на себя ответственность за огромную страну, влюбить её в себя и неустанно, день за днём заботиться о её интересах. Когда Путина как-то спорили, как он относится к Петру Великому, он первенство отдал не ему, а Екатерине: «Крови меньше, а дел — больше!» Ну а как мне удаётся... Не скажу! Женщина без тайны — это не женщина!

Беседовала Ксения ВИШНЕВСКАЯ

УСПЕХ Ожившие сказки

Год литературы отмечен премьерой музыкально-просветительского цикла «Сказки Пушкина».

Познакомить юных слушателей с миром русской сказочной оперы и музыки через литературные первоисточники решили авторы проекта — актёр и режиссёр Пётр Таратинский и музыкальный критик, профессор Евгений Кривича. И создали оригинальный проект «Сказки Пушкина». Премьера первой части цикла, куда вошли «Сказка о царе Салтане» и «Руслан и Людмила», состоялась на глазах. Звучали известные с детства строки: «Три девицы под окном пряли поздно вечерком...» и на экране возникли персонажи из иллюстраций Ива-

на Билибина и специально созданных к проекту графических рисунков театрального художника Олега Чернова. Благодаря современным возможностям видеомонтажа и интерактивным инсталляциям Алексея Зачёсова картины оживали, колдовским образом распадалась на части, скрывались в орнаментах, создавая параллельный, визуальный ряд поэтического слову и музыке из оперы Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане».

Для сопровождения «Руслана и Людмилы» изобразили песочную анимацию: увлекательно было наблюдать рождение волшебных картин, «материализующихся» сюжет поэмы. Вот речь идёт о трёх соперниках Руслана — Рогдее, Фарлафе и Ратмире, — и на наших глазах проступают их портреты, которые

потом трансформируются в девичье личико красавицы Людмилы. Описать словами все эти чудеса почти невозможно, как и увлекательную манеру чтения пушкинских строк Петра Таратинского — динамичную, выразительную, но без актёрского лицедейства. Симфонический оркестр и хор Госкапеллы России под управлением Дмитрия Крокова стали добрыми соратниками, досказывавшими ноздны повествования. Каждый из певцов, следуя режиссёрской задумке, старался создать образ героя, что очень важно для игрового восприятия происходящего аудиоторией. Солистка Камерного музыкального театра имени Б. Покровского Татьяна Федотова стала трепетной Царевной Лебедью и своенравной Людмилой, прима Детского музыкального театра имени Н. Сац Людмила Бодрова убедительно сыграла и безудельно горе царицы Милитрисы, и ра-

дость её нежданной встречи с царём Салтаном. А в «Руслане и Людмиле» голос певицы обрёл страстные нотки, так подходящие обольстительной Гориславе. Теперь стало понятно, почему царский хан Ратмир (его арно эффектно исполнил контртенор Рустам Язев) сбился с ратного пути. За музыкальные воплощения Руслана и Салтана отвечал солист Госкапеллы отличный характерный бас Руслан Розыев, а за Гвидона и Финна — молодой тенор Большого театра Сергей Радченко. Заслуженные аплодисменты снискал и напавший на Фарлафа, созданный Ильей Ушуллу; завороченно зал вникал и балетному воплощению «ожившей» Царевны Лебеди (Мария Письменская) под выразительное звучание дуэта исполнительницы и органа на музыку К. Сен-Санса (сопрано Надежда Федоренко и Евгения Кривича).

МАКСИМ ДМИТРИЕВ

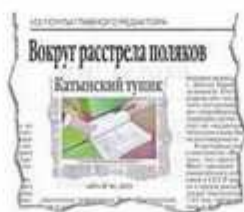
ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

О пистолетах вальтер и «записке Шелепина»

«ЛГ» не раз обращалась к теме Катынской трагедии. В частности, в № 39 под заголовком «Вокруг расстрела поляков» в связи с выходом интервью доктора исторических наук А. Плотникова корреспонденту «ЛГ» Олегу Назарову (№ 34, 2015) было опубликовано письмо заместителя посла Польши в РФ Мирослава Чешлика.

Редакция оставляла за собой право вернуться к теме и попросила высказать свои соображения историка Алексея ПЛОТНИКОВА, к которому были адресованы претензии польского посольства. Публикуем его ответ.

№ 39, 2015

Пользуясь возможностью, хочу ответить на высказывания заместителя польского посла о моих «недопустимых» с точки зрения официальной Варшавы высказываниях по «Катынскому делу» — делу о расстреле польских военнопленных в начале Великой Отечественной войны под Смоленском. Эта история изначально, ещё в 1943 году, получила название «геббельсовской провокации».

«Геббельсовской» её назвали потому, что в годы войны и в первые послевоенные годы ни у кого не вызывал сомнения факт расстрела поляков немцами, а также по той причине, что «дело» с немецкой стороны по обвинению Советского Союза в Катынском расстреле лично курировал именно министр пропаганды Германии Й. Геббельс. И оно имело тогда для всех очевидный провокационный характер, направленный на раскол антитретерской коалиции и недопущение участия в войне против Германии сформированных в СССР польских армии Андерса и Войска Польского Берлинга.

Изложение основных принципов внешней политики «правительства в изгнании». При этом он обвиняет авторов интервью в «интерпретации фактов, несоответствующей историческим знаниям». Между тем одним из «принципов» этой политики было чётко зафиксированное в «Анжерской декларации» положение о «продолжающейся войне с Советским Союзом» (немецкий аналог — *Kriegszustand mit der Sowjetunion* — даёт ещё более чёткое определение).

Думаю, г-ну Чешлику, как дипломату, должно быть лучше других известно, что на официальном, дипломатическом языке такая формулировка означает не что иное, как формальное объявление Советскому Союзу войны, причём объявление одностороннее, поскольку советское правительство, как известно, войну Польше не объявляло. Так что никак «не соответствует историческим знаниям» попытка Варшавы переложить на нас свою ответственность — польских интернированных военнопленных бывшего Войска Польского юридически

офицеров» немецких вальтеров ППК калибра 7,65 мм и немецких же к ним патронов (жаль ещё, что г-н Чешлик не уточняет названия фирм-изготовителей). Всё это якобы большими партиями поставлялось из Германии в СССР в предвоенные годы. Эти утверждения бездоказательны, не соответствуют историческим фактам, а вернее, прямо им противостоят.

Ещё один исторический перевёртыш. «Многими советскими историками» (имена которых польский дипломат почему-то не называет) «факт расстрела польских офицеров и солдат НКВД» не мог быть подтверждён уже хотя бы потому, что в СССР — вплоть до времён М. Горбачёва и «польского Катынского орденосношения» А. Яковлева — твёрдо придерживались позиции о безусловной вине в Катынском расстреле руководства фашистской Германии, подтверждённой выводами комиссии Бурденко. Эти выводы, кстати, остаются официально и профессионально неопровернутыми до настоящего времени.

Что касается «историков», разделивших «геббельсовскую версию», то к ним относится те, кто активно содействовал распространению у нас «Катынского мифа» в конце 1980-х — первой половине 1990-х годов. К их числу надо отнести Ю. Зорю, Н. Лебедеву, В. Парсаданову, И. Яковлевскую, А. Яблокову, а также их неизменного «духовного» и политического гуру — покойного А. Н. Яковлева.

Спешу поправить и «огорчить» г-на Чешлика и по поводу Нюрнберга. Трибунал не просто «не отверг» Специальное сообщение комиссии Н. Бурденко, разглядев его в качестве официального документа советской стороны под № СССР-54, но и безоговорочно признал в обвинительной части приговора «Катынский расстрел» преступлением фашистской Германии (Раздел III «Военные преступления»). «Рукописи не горят», их нужно внимательно читать, а не извращать.

Относительно пистолетов вальтер ППК (что означает *Polizei Pistole Kriminal*) калибра 7,65. Во-первых, поляков в Катыни расстреливали и другими немецкими пулями — калибра 6,35 мм. Кроме того, на вооружении немецкой армии имелись пистолеты парабеллум Р-08 (7,65), считавшиеся «солдатскими», и вальтеры другой модели (Р-38) калибра 7,65 и 9,00 мм, которые именовались «офицерскими». Вальтер ППК в войсках вообще не было. Господину заместителю посла следовало бы лучше проконсультироваться по этому вопросу со специалистами.

В любом случае, штатным оружием войск НКВД, из которого только и могли производиться расстрелы, были револьверы наган, а у офицеров — пистолеты ТТ, оба калибра 7,62 мм, но никак не парабеллумы и вальтеры.

Попытки польской стороны и её российских «единомышленников» доказать закупку в Германии специально для расстрела таких пистолетов никакими документальными свидетельствами не подтверждены. Что ещё раз прямо указывает: поляки убиты из немецких пистолетов и убиты немцами.

Не мог в своём письме г-н Чешлик не затронуть и сравнительно новую для официальной Варшавы тему Медного — второй точки на Катынской карте, где якобы захоронены расстрелянные «злым НКВД» польские военнопленные, содержащиеся в Осташковском лагере под Калинин (Тверью). Польская сторона безапелляционно утверждает, что все они — почти 6300 человек — лежат в Медном.

Однако это противоречит данным, которые содержатся в меморандумах Министерства юстиции РФ, направленных в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в связи с рассмотрением в 2010–2013 годах дела «Янонец и другие против России». В Меморандумах Минюста — а они отражают официальную позицию РФ — чётко указано, что при эксгумации, проводившейся в 1991 году в Медном, обнаружены останки только 243 польских военнопленных. Из них идентифицированы (опознаны по жетонам) 16 человек. Фамилии их пока неизвестны, однако нет никакой гарантии, что даже они окажутся из списка «осташковцев».

Известно другое: жетоны двух якобы похороненных в Медном польских полицейских, таблички с именами которых установлены в польской части мемориального комплекса, недавно были обнаружены в г. Владимире-Волынский на Украине среди захороненных жертв немецких расстрелов (фамилии известны).

Так о каких же 6300 захороненных в Медном поляках может идти речь? Где уж тут пытаться «применить» вопрос убитых в Калинин? Если это не наша фальсификация, г-н Чешлик, то что это?

Что касается показаний генерала Токарева (начальника УНКВД по Тверской области в 1940-м), которые были даны им в 1991 (!) году, то они, во-первых, документально ничем не подтверждены (и вряд ли когда-нибудь будут подтверждены), а во-вторых, не подтверждаются и экспериментально, поскольку «нарисованный» Токаревым «схема расстрела» в подвалах бывшей тюрьмы УНКВД в течение месяца почти 6300 человек в военно-техническом отношении несостоятельны.

В любом случае, действующая в РФ презумпция невиновности предполагает обязательное подтверждение показаний, включая признательные, следственными действиями, которых (доказательств) в этом деле нет и, добавим, быть не может.

Самым удивительным в письме г-на Чешлика является апелляция к т.н. записке Шелепина 1959 года об уничтожении дел на «расстрелянных военнопленных». Число разного рода смысловых и орфографических ошибок, ошибок в оформлении и просто нелепостей в связи с этой запиской просто зашкаливает. Это неоднократно отмечалось и российскими, и зарубежными специалистами. Подобное недопустимо для документов такого уровня, что сразу вызывает сомнения в её подлинности. Одно упоминание в записке ЦК КПСС вместо существовавшего ЦК ВКП(б) — именно так называлась в 1940 году Компартия Советского Союза — делает этот документ юридически ничтожным и свидетельствует о его очевидной неадекватности. После такой записки её автор на следующий день снял бы с должности и исключили из партии.

И ещё. Оставая в стороне вопрос об «оскорбительности для всех поляков упрека господина Плотникова», что «в Польше якобы обходят молчанием гитлеровские преступления и не чтят памяти жертв нацистских зверств», хотел бы ещё раз напомнить г-ну Чешлику о найденной в Катыни в 2000 году нераскопанной так называемой девятой могиле с останками польских военнопленных. Эта тема в Польше «строго запрещена», хотя в девятой могиле также лежат поляки — жертвы «гитлеровских преступлений». Так что лукавить г-н Чешлик — не читая ныне в Польше память «непререверженных» соотечественников. Не дай бог подтвердится, что они расстреляны немцами.

Вот о чём бы мне хотелось сказать по существу вопросов, поднятых польским дипломатом. Хорошо, что мы имеем равное право высказываться без купюр и изъятий в нашей прессе.

И последнее: не дело диппредставительства страны, заявляющей о приверженности «западным ценностям», указывать СМИ иностранным государством, что ему можно писать, а чего нельзя. Это как минимум недемократично.

РЕПЛИКА

«Катынь» приостановили...

Министерство культуры России запретило недавно открытый показ в Санкт-Петербурге фильма Анджея Вайды «Катынь», сославшись на то, что у картины нет прокатного удостоверения. Между тем в апреле 2010 года этот фильм дважды подряд показывали по российским федеральным телеканалам. Вспоминаю 12 апреля 2010 года у нас в Саратове. Этот день особый для жителей города, ведь Юрий Гагарин улетел и впервые поднялся в небо именно здесь. А после космического полёта нечно, было справедливо — трагедия.

В те дни на телеканалах много говорилось о расстреле польских офицеров в Катыни, о кровавом преступлении советских чекистов-коммунистов. Хотя многие факты ставят под сомнение эту версию. Траур по жертвам расстрела плавил перешёл в траур по жертвам катастрофы польского самолёта. Русских в очередной раз призывали к покаянию. А по главным телеканалам показывали псевдоисторический, на мой взгляд, фильм Вайды. Русские старики, ветераны-победители,

Многие памятники советским воинам, как этот в Варшаве, воздвигнуты в 1945-м, постигла такая же участь — снос

приземлился в Саратовской области.

И вот 12 апреля 2010 года десятки людей собрались на набережной Волги у памятника первому космонавту, чтобы отпраздновать годовщину полёта Гагарина. Но явились чиновники и заявили, что в стране траур, празднование надо свернуть. Траур объявили из-за гибели в авиакатастрофе польского президента Качиньского. И это, ко-

узнавали из него, что служили они чудовищному кровавому режиму. И вот фильм Вайды запретили к частному показу. Вернее, пока лишь приостановили...

А в это время в Польше продолжают убирать памятники в честь советских воинов-освободителей, находя для этого новые смехотворные предлоги.

АЛЕКСАНДР КЛИМОВ, САРАТОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Славянами там не пахнет...

Эта книга чётко вписывается в политический контекст сегодняшнего времени. Впрочем, этот контекст растянулся уже не на одно десятилетие. Смысл его в том, что Россия поляки (и не только они, в последние годы к ним прибавились украинские националисты) пытаются поставить в положение человека, который должен постоянно за что-то извиняться и посылать голову неплем.

Однако факт остаётся фактом: гибель польских офицеров в Катыни — до сих пор одна из самых сложных и запутанных историй прошлого века. И как бы ни говорили поляки, что тут всё ясно, наших военных убили знакозаводники, принесены извинения со стороны России, не менее основательные доводы сторонников другой версии.

Авторы книги пытаются во всем этом серьёзно разобраться — неслучайно объём исследования столь велик (560 страниц), прилежно огромное количество документов, свидетельств, выдержек из актов разного рода экспертиз, статей из газет и т.п. Интересен и один из исходных посылов авторов: ничего себе «спор славян» между собой! «Славянами там пахнет не больше, чем в нынешнем украинском конфликте».

Очень важно, что Прудникова и Чигирин стремятся к объективности и беспристрастности, делая немало разного рода исторических и политических открытий, существенно расширяя наши знания и наше понимание того времени. Например, подробно исследует историю

Е.А. Прудникова, И.И. Чигирин. **Катынь: дело, ставшая историей.** — М.: Вече, 2015. — 560 с.: ил. — 2000 экз.

так называемой записки или «письма Шелепина», отмечая, что «письмо ни в коей мере не свидетельствует о том, что поляков на самом деле расстрелял НКВД». А кто же?

Авторы пишут в предисловии: «Когда мы добрались до фактов, то были не то что удивлены — шокированы. Чем? Не скажем. Читайте книгу и удивляйтесь вместе с нами, от начала до конца».

Издана глубокая, доказательная и познавательная книга. Её было бы полезно почитать и полякам, в том числе польским историкам, дипломатам, журналистам, которые, как иногда кажется, не хотят слышать ничего, что противоречило бы их точке зрения. Историю Катыни, особенно в оценочном смысле, ещё, видимо, нельзя считать завершённой.

СЕРГЕЙ ВОЛОДИН

ИНТЕРНЕТ-ИНТЕРДА

Мифы и «правда»

Валентин Осипов. Покушение на героев. «ЛГ», № 32, 2015

К теме подвига героев-панфиловцев «ЛГ» обращалась не раз. Но вот опять приходится, а иначе, думаю, нельзя. Даже если допустить, что подвиг у разведки Дубосекова мифологизирован, а это верно только отчасти и касается отдельных, мало что значащих деталей, то есть мифы, объединяющие население в народ, а есть такие мифы, которые разлагают общество и превращают людей в иванов, не помнящих родства, с войной всех против всех.

Александр КУДРЯШОВ

Вытащенная из архивов путаница про панфиловцев — это очередное враньё на подмостках антисоветизма о героях войны с фашистами. Видимо, мало директору Госархива С. Мироненко и главе Росархива А. Артюхову того, что один из губернаторов называл Матросова самоубийцей, что публикуются выдумки про Гастелло, Космодемьянскую, краснодонских молодоговардейцев. Капиталу и буржуазной демократии памятники защитникам социалистической Родины, конечно, не нужны. На Украине антисоветчики-русофобы

порушили памятники Кузнецову, другим известным героям Советского Союза! Не туда ли тянут ревнители «исторической правды» и нас?

Юрий ШВАРЁВ

Нужно понимать, чем архив отличается от овецехранилища. Если из овецехранилища гниль нужно удалять, то из архива ничего не должно выбрасываться. Там действуют определённые правила. Там хранятся ВСЕ документы: как правдивые, так и брехливые.

Военной прокуратуре был дан приказ тщательно расследовать обстоятельства боя у разведки Дубосекова. Исполнители не справились. Почему — другой вопрос. Эти исполнители оказались то ли дураками, то ли конъюнктурщиками, а может быть, и вместе: дурными конъюнктур-

щиками. Начальство прочитало их писанину, наложило резолюцию, что это брехня, и приказало все брехливые документы аккуратно подшить, соответствующим образом оформить и сдать в архив. Простой пример: допустим, в архиве хранится доклад на вашего дедушку или прадедушку, в котором какой-то поганец утверждает, что ваш любимый родственник — немецкий шпион. Знает ли это, что он и в самом деле был им?

Александр КУКУШКИН

А кто назначил названных в статье архивистов на их высокие должности? Пусть и они отвечают перед народом. Откуда столько лжесвидетельств в нашем государстве... да ещё и за государственную зарплату? Все эти псевдоучёные старую гвардию «попёрли» венками на день

рождения по-вампировски (хотя Сашу Вампилова любил чистосердечно), а потом дружно в религию ударились.

Надежда

Если бы можно было каждому (!!!) участнику той Великой войны поставить памятник... даже если он не подбил ни одного танка! Каждый день на войне — подвиг и маленький шаг к Великой Победе! А такие «документы» — предательство и мерзость. Панфиловцы, ватутинцы... Низкий поклон и вечная память! Остальное — мышиная возня и суеда суёт от нищеты духа и неспособности постичь их подвиг! А плевы в нашу историю пора прекратить. Это плевы в каждого, кто дорожит Родиной — СВОЕЙ!

Елена

ЛИТЕРАТУРА В ЯЩИКЕ

Лев Толстой и все, все, все

На канале «Культура» прочитали «Войну и мир». Вслух. Весь роман

Наконец-то рубрика «Литература в ящике» дождалась такого предмета для обсуждения, как телефильм «Война и мир. Читаем роман». Анонсы на «Культуре» несколько смущали грандиозностью замысла: «Одно из самых масштабных событий Года литературы в России... 60 часов в эфире... включения из 24 российских городов и 10 городов ближнего и дальнего зарубежья... более 1300 чтецов... Мы показываем, что большая литература объединяет всех нас... «Война и мир» несёт огромный патристический заряд...»

Последняя фраза анонса возмутила наших ультралибералов. Как? Не смеет использовать Толстого для оправдания агрессии в Сирии? Толстой — это «патриотизм — последнее прибежище негодяев», пацифизм, конфликт с властью, и в конце концов — «зеркало русской революции», реинкарнация которой Ходорковский давеча назначил на 2017 год... Но об обструкции, которую устроили грандиозное телезрелище люди, мечтающие о переходе России под внешнее управление, потом. Сначала, собственно, о том, что мы ожидали увидеть и что увидели.

Очень боялись профанации. Вдруг не только актёры, но и непрофессиональные чтецы начнут пытаться играть, изображать в своих эпизодах героев Толстого, вдруг получится так, как, к сожалению, происходит во многих сегодняшних телепередачах классики. Смогут ли все грамотно донести великий текст? Не будет ли это похоже на разнообразные «Прямые линии»? Насколько всё будет органично, удастся ли назвать всё на единый стержень, не будет ли скучно и стыдно?

На мой взгляд, организаторам, режиссёрам, операторам, всем творцам «Читаем роман» удалось сделать то, чего в таких масштабах не бывало в России. Да и на ТВ мира. Конечно, у «Культуры» не такая большая зрительская аудитория, как у Первого канала или «России 1», конечно, не все провели 60 часов у экрана или у радиоприёмника (и аз грешный), но ни скучно, ни тем более стыда за проект я не почувствовал. Уверен, что каждый образованный человек (да и просто неравнодушный), очутившийся в это время на волне «Культуры» или «Маяка», с интересом и недоумением (как это не похоже на всё, что происходит на других каналах!) побыл хотя бы несколько минут со Львом Толстым и с нашими современниками, читающими его гениальную прозу.

Задача перед участниками, думаю, была поставлена правильная. Хотя и из младших классов школы, но очень сложная. Просто прочитать, вычитав текст Толстого, ничего не изображая, не стараясь удивить и понравиться. И заслуга создателей марафона в том, что все выбранные для этого участники с нею справились: от премьер-министра до ребёнка, от учёного до оленевода. Кстати, актёрам тут было труднее всего, особенно именитым. Им мешал шлейф сыгранных ролей, и просто донести текст, ничего не играя, было не так-то просто. Мне, на удивление, больше понравились не засветившиеся на столичном экране актёры из провинции. Спасибо ВГТРК, что мы о них узнали.

Всех участников и само действие выручили: главное и первое — слово Толстого, он повёл всех за собой; второе — избранные места действия, всегда разные, интересные, иногда совсем неожиданные; и, конечно, третьи — многочисленные и очень разные «чтецы». К тем из них, которых я, скажем, знал не с самой хорошей стороны, стал относиться чуточку лучше. Благодаря опять же Толстому. Прикоснувшись к великой прозе, каждый становится на экране умнее, чище, благороднее —

как всё просто, оказывается: читайте классику — и вы станете лучше. В том, что мне из 60 часов эфира довелось увидеть, колыхнуло только одно: когда речь в романе шла об оставлении Москвы, ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов назвал генерал-губернатора Москвы Ростомичина с ударением на второй слог. Но надеюсь, это от волнения, а не от невежества. Хотя излишней нервозности не чувствовалось, и тут ещё очень важное обстоятельство — созданная атмосфера. Несуетная,

Благородная, домашняя, даже когда повествование поручалось солдатам срочной службы и места съёмок были самыми экзотическими. Многим зрителям запомнились успешная, к сожалению, традиция семейного чтения.

Телевизионщики предлагали подчас трудные обстоятельства и места действия (текст читали и в Ясной Поляне, и в цеху, и на кухне ресторана, и в космическом корабле). Но каждый делал то, что он мог. Кто мог читать строки «Войны и мира» в движении, тот и произносил в движении, кто не мог — нет. Не скучно было и потому, что не было цели, которая убивает всё живое и настоящее, — во что бы то ни стало удержать зрителя у экрана. Цель была другая: показать нашу огромную страну, мир и народ, который объединён любовью к русскому гению и образом величайшего представителя нации. Зарубежные места действия и чтецы тоже работали на это. На патристическую сверхзадачу. С помощью Толстого, а также наших современников, простых и не простых людей России, показав её простор, мощь, красоту, объединить нацию, возратить самоуважение и вернуть человеческое достоинство. «Я узнавал Россию неповторимые черты». Таким образом родился проект нового телевидения. Без

оглядки на рейтинги. Сверхтелевидения. По толстовски бескорыстного, просветительского, интеллигентного.

Не сомневаюсь, что многие будут возвращаться к этому уникальному видеодокументу, свидетельствующему о любви к России XIX, XXI и всех других веков. Надеюсь, впереди чтение «Тихого Дона», «Братьев Карамазовых», «Мёртвых душ»...

Но почему «Читаем роман» вызвал такой гнев и «салонах» либеральной «аристократии»? Почему нечто объективно хорошее, общекультурное, неполитическое так взбесило наших enfant terrible?

Известный блогер Антон Носик, осмеливавшийся, как и другие просто либералы, участвовать в записи телеэпопеи, изумился реакции оготолстов: «...прочитал — на «Слоне», на «Эхе» и на «Рейсбуре», — что это, оказывается, был с моей стороны коллабора-

Тут повинно не только высокомерие оппозиционной «аристократии», но и сиюминутный исторический контекст (да и шкурный интерес), связанный с антиросийскими пропагандистскими акциями на Западе. Нобелевская лекция Светланы Алексиевич, заявления Михаила Ходорковского, Марата Гельмана и других бонапартистов...

В своей нобелевской лекции Алексиевич, по наблюдению многих, как бы давала Западу индульгенцию на уничтожение России, что весьма востребовано именно сейчас, когда так обострились отношения в мире, когда многие всерьёз говорят о третьей мировой войне: «Я жила в стране, где нас с детства учили умирать. Учили смерти. Нам говорили, что человек существует, чтобы отдать себя, чтобы сгореть, чтобы пожертвовать собой. Учили любить человека с ружьём. Если бы я выросла в другой стране, то я бы не смогла пройти этот путь. Это бесспорно, к нему нужно иметь привычку. Но мы выросли среди палачей и жертв...»

«Красный» человек так и не смог войти в то царство свободы, о котором мечтал на кухне. Россию разделили без него, он остался ни с чем. Униженный и обескураженный. Агрессивный и опасный!»

Что делать с таким несправедливо красным человеком, который представила нобелевская благодарная западная аудитория? Агрессивным и опасным, да ещё научным умирать? Каким-то образом надо помочь ему избавиться от себя. А la guerre comme a la guerre.

После того как Михаил Ходорковский в ответ на обвинения в заказном убийстве (почему его не судили за убийство мэра нефтегазских районов, отдельный вопрос) предпринял революцию в России, галерист и политтехнолог Марат Гельман высказал, наконец, то, что думал о будущем России все они: «...в слове вертится всё более назойливо, как это ни звучит кощунственно, что внешне управление на какой-то срок было бы наиболее быстрым способом возвращения на европейский путь».

И вот представьте себе, нас долго и настойчиво подталкивали к необходимости революции, оккупации и внешнего управления, а тут вдруг Лев Толстой — объединение нации.

Кто такая Светлана Алексиевич в сравнении с ним, высказывавшимся против Нобелевской премии, потому что деньги — зло?

Не сочетаются призывы к внешнему управлению и воистину народное действо «Война и мир. Читаем роман», в котором наполеоновскую армию протгнала «дубина народной войны». Как зарубежным и внутренним «окупантам» не впасть в ярость?

А тут ещё очередная «королева скандала» m-lle Леся Рябцева в «Новых русских сенсациях» на НТВ. С разоблачениями Ходорковского, Навального, Собчак, Алябца и всего эховского «коинвента». Положим, ничего особенно нового мы не услышали, но многомиллионная телеаудитория (передача была отчаянно распрямлена) увидела, что отчаянно всплыла эта фаворитка главреда «Эха», и почувствовала, как изсканно пахнут современные салоны madame Scherer.

Закончу фразой Кутузова об оккупантах, произвавшей в фильме «Война и мир»: «А и то сказать, кто же их к нам звал? Поделим им, мордой... и в говно».

Александр Кондрашов

ТЕЛЕСЕРИАЛ

Пластиковые женщины, картонные мужчины

Как в сериалах «продаётся» любовь?

Любовь — прекрасный товар. Она всегда хорошо продаётся. Так же как смерть. Может, даже лучше. Женщин-то больше. Поэтому надо постараться, чтобы этот ходовой, особенно в наши времена чистогана и насилия, товар ухитриться продать так, что от него воротит начинаешь. Создателям российских сериалов это всякий раз удаётся. Выпаривание этой самой любви они довели до уровня большого искусства. Мелодрама «Влюблённые женщины», показанная только что по Первому каналу, и романтическая комедия «Озобоченные, или Любовь зла», которая идёт по ТНТ, не стали исключением. Что же вместо любви? «Отношения». Кто кого, кто с кем.

Если не вилать и не обманывать, а говорить напрямик, получается, что слово есть, а самой любви нет. Печально, конечно, но с другой стороны, современно и своевременно, вполне созвучно нынешним временам, когда слова давно заменили сущности. Талант, милосердие, ответственность — слова, слова, один слова. Почему для любви должно быть исключение?

Во «Влюблённых женщинах» эту очевидную истину боясь сказать вслух. Однако упреждение любви ощущается как за бесконечным потоком однотипных, безликих и беспорядочных «отношений», через которые проходят все четыре героини, так и за пошлыми повторяющимися вопросам «секс был?» на женских посиделках, напоминающих своего рода речитатив, знаменующий переход к новому акту этой самой «любви». В «Озобоченных» о любви пытаются вообще не говорить. Вся любовная лирика там умещается в растерянное и неуверенное гудение «я не могу без тебя»

и взаимную половую зависимость главных героев Саша Гвоздиковой и Слава Лозовского.

Несмотря на разность подхода к тематике, разную форму, поколенческую разницу, определённую социальную дистанцию, оба этих сериала можно было бы с лёгкостью объединить, вставив эпизоды из «Озобоченных» как своеобразный флешбэк — ты помнишь, как всё начиналось? во «Влюблённых женщинах». Нищета и унылая маелетя «озобоченных» екатеринбургских девиц, приехавших покорять Москву, не только оттеняли бы пошлую истому влюблённых женщин на четвёртом десятке, скачущих в своих неестественно, непомерно роскошных апартаментах, но и наглядно демонстрировали бы тот неопределённый объект желаний, за которым лимита XXI века устремились из провинции в столицу.

Общего в этих сериалах много. Прежде всего их роднит отсутствие чёткой фабулы, внятной истории. Во «Влюблённых женщинах» всё содержание сводится к тому, что героини немotивированно, по одной только слабости женской, колют из одной постели в другую, в «Озобоченных» — к тому, что они попадают из одной передержки в следующую. Нанизывание постелей и надуманных ситуаций ни в том, ни в другом сериале не составляя связного повествования. События не впадают в общую канву замысла и связанной с ним истории героинь, а лишь заполняют время, опущенное на неё. Налицо откровенная имитация повествования: вместо фильма — набор скетчей, зарисовок, эпизодов, ярких картинок, несколько часов отсыятого материала, единственное назначение которого состоит, кажется, в

том, чтобы служить прокладкой между рекламными роликами. Расхожее выражение «сериальный жвачка» применительно как к «Влюблённым женщинам», так и к «Озобоченным» выглядит позаваль. Потому что жвачка — это всё же продукт. Здесь же перед зрителем нечто напоминающее широко известное элементарное «основное средство».

Глупо, конечно, ожидать от такого рода картин сколько-нибудь полноценных героев. Перед нами пластиковые женщины, картонные мужчины, главная цель которых — персонализация идеи независимости, богатства и славы во «Влюблённых женщинах» и раскрепощённой молодости и глупости в «Озобоченных». И те и другие без семьи, без родителей, без прошлого, крутятся в каком-то безвоздушном пространстве. Во «Влюблённых женщинах» они вырезаны и сделаны по шаблону, со стандартной комплекцией эмоциональных реакций (совершенно женщина, обыкновенная тетя, роковой мужчина, безалаберный шёф). В «Озобоченных» сценаристы Ирина Денежнина (несостоявшаяся надежда российского литературного нулевых) и Семён Слепаков вообще не стали заморачи-

ваться выписыванием характеров. Продукт сериальный — стараться не обязательно. Единственное исключение — одна из их героинь, Алёна Кремлиева, главное отличие которой в том, что она резинювая, а не пластиковая или картонная, как остальные.

И всё же новые сериалы от Первого канала и ТНТ дают некую пищу для размышлений. Если присмотреться, то за внешней мишурой мелодрамы и молодёжной возни скрывается неприглядная истина — ненужность и ничтожность человека. Перед нами балласт, человеческий шлак. И это не этическая, а онтологическая характеристика. С субъективной и объективной стороны. Героини и герои обоих сериалов — человеческие беды. Они лишены истинных чувств. Сведённые к половой функции мужчины и женщины кажутся инфантильными уже потому, что пубертатный период слишком уж у них затянулся.

Герою нечего делать, нечем заняться. О том, что у них есть какое-то занятие, мы узнаём только из звучащих время от времени просьб об отгуле. Процесс деятельности изъят из их жизни. Саша Гвоздиков, своеобразное альтер-

эго самой Ирины Денежиной, собирающаяся стать писательницей, попадает на литературный олимп вдруг, без всяких предпосылок, между сериями, между ещё одной бутылкой и постельной сценой. Запредельное материальное благополучие персонажей «Влюблённых женщин», занятых только окопостельными проблемами, иллюстрирует горькую современную истину: рыбки из пруда без труда только и вытаскиваются.

Но, видимо, потаённый смысл того и другого сериала в том и состоит, что оба они не столько дают конкретные зарисовки из жизни, сколько скрывают её неприглядные стороны. Смотри наоборот, и за роскошными «потёмкинскими» обоянами «влюблённых женщин» увидишь покосившиеся заборы реальной России, за претендующими на забавную похождениями озобоченных провинциалок в Москве — невосребованность и неестественность в окружающей действительности молодёжи, её жизненную капитализацию, одиночное плавание по сточной жизненной канаве.

Сергей Морозов, НОВОКУЗНЕЦК

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Победит ли Фотий?

Что происходит в проекте «Голос»? Неужели музыкальный руководитель Юрий Аксюта — его все выбиравшие участники (а только им пока позволено сказать что-то напоследок) благодарят как отца родного — переменял ориентацию проекта? Ведь мы помним, как все наставники влезали за ним повторять мантру о том, что в русских песнях голос показывать труднее, чем в английском репертуаре. У слушателей, имеющих, в отличие от Аксюты, музыкальное образование, это вызвало явный протест, возмущались зрители и пресса, против засилья в проекте зарубежных шлягеров выступали даже депутаты, но Аксюта был непреклонен. Умение перепевать песни Мадонны или какого-нибудь Рикки Мартина было необходимым условием для попадания в «Голос». Но зрители (да и часто исполнители) не понимали, о чём песни. Не было осмысления стихов, на которые положены мелодии, не было проникновения в сердечную тайну песни.

Но то ли Бог услышал наши молитвы, то ли Юрий Аксюта услышал голос кого-то поважнее, но четвёртый выпуск заметно «обрусел». Да, всё чаще стали петь на родном. Особенно тронул иеромонах Фотий, который начинал в «Голосе» с классического репертуара (ария Ленского из оперы Чайковского) и дошёл до полуфинала, так и не спев ничего музыкально примитивного, шлягерного, англоязычного. В последнем туре он соревновался с профессионалами. Один из тройки соперников-профессионалов исполнил песню из репертуара Александра Серова: «Лепестки белых роз / Наше ложе застелю». Причём так старался, что произносил «лепестками». Но все восхищались. Замечательная Маша Кап от души на русском и идиллически исполнила «Андине мама». Ну всё, думаю, она и победит. Что можно противопоставить песне о матери? А Фотий спел «По дороге в Загорск» (стихи Евгения Блажевского), музыка Алексея Подболотова). Очень проникновенно, тронул искренностью и непосредственностью.

Многие думали, что Лепе «подмогнёт» Маше, но он дал 50% Фотию, однако иеромонах набрал гораздо больше и в зрительском голосовании. Впервые, может быть, за четыре года проекта победил противный русский романс, к тому же малоизвестный. И только потому, что Фотий никому не подражал, исполнил с сердцем и пониманием, о чём он поёт (последнее отметил Александр Градский). Кстати, с точки зрения нот и голосоведения не всё было идеально, но с душой, без которой русская песня не будет так принята русской аудиторией.

Надеюсь, что это несудачная победа русского романса в «Голосе». И репертуар, который предстоит осваивать конкурсантам в полуфинале и финале, будет соответствовать этому долгожданному в проекте повороту к России.

А.К.

Талантливые сердца

В течение восьми дней — с 30 ноября по 7 декабря 2015 года — зрители телеканала «Культура» имели счастье наблюдать XVI Международный телевизионный конкурс юных музыкантов «Шелкунчик».

Соревнования проходили в трёх турах по трём номинациям — «Струнные инструменты», «Духовые и ударные инструменты» и «Фортепиано». Несмотря на сложную международную обстановку, на конкурсе приехали дети не только из России, но из Латвии, Чехии, Великобритании, Китая, Японии и Соединённых Штатов Америки. Такой географии участников, пожалуй, позавидуют «взрослые» конкурсы!

Несмотря на юный возраст (от 7 до 14 лет), конкурсанты исполнили шедевры классической и отчасти современной музыки повышенной сложности. Некоторые дети даже представляли произведения собственного сочинения, демонстрируя наряду с высокой исполнительской техникой ещё и неплохие композиционные способности.

На закрытии конкурса финалисты выступили в сопровождении Российского национального оркестра, что требует от солистов дополнительной серьёзной подготовки. Приятно заметить, что Приз зрительских симпатий достался российской пианистке, двенадцатилетней Варваре Кутузовой, сочетающей юное обаяние с великолепным исполнительским мастерством.

Как бы ни сложилась ситуация в мире и России, жизнь высокой культуры продолжается и будет продолжаться долго, поскольку люди, родившиеся в XXI веке всё увереннее принимают её в свои талантливые руки и сердца.

ДМИТРИЙ ТИНИН

К ДОСКЕ!

Великий и могучий опять в опасности?

Что новая Концепция преподавания русского языка и литературы нам готовит

На следующей неделе заканчивается обсуждение и внесение поправок в разработанную рабочей группой Госдумы Концепцию преподавания русского языка и литературы в общеобразовательных организациях Российской Федерации.

Часть противоречий двух позиций (условно назовём их патристической и либеральной) была снята. «ЛГ» о них уже писала («Проще пареной репы», № 40; «Неудержимый зуд реформаторства», № 46; «Учитесь читать,

господа!», № 48). Сегодня заканчиваем обсуждение. О том, в каком виде концепция в конце концов будет принята и какое влияние она окажет на образование, расскажем уже в следующем году.

«Смыслы» туманные

Концепция очень подробно освещает проблемы, накопившиеся в отечественном образовании за последние 20 лет. Это, безусловно, необходимо в создавшейся ситуации, однако спорной выглядит одна из основных её целей — «обозначить проблемы, существующие в сфере преподавания этих учебных предметов (т.е. русского языка и литературы)». Констатация проблем может быть преамбулой, а отнюдь не целью.

Сразу же хотелось бы остановиться на языке данного документа. Он очень далек от научного и официально-делового стилей речи, на которых обычно и создаются документы подобного рода, и от нейтрального стиля речи, на котором общаются образованные носители языка. Более того, некоторые фразы выглядят как «американизированный русский», а ведь речь идёт о Концепции преподавания именно русского языка и литературы, и хотелось бы, чтобы текст документа был написан на отличном русском. Хотя бы на хорошем — на «4».

Очень спорно и, надо отметить, туманно звучит фраза в первом абзаце параграфа «Значение предметов «русский язык» и «литература» в современной системе образования» — «Литература, созданная на русском языке, является носителем важнейших для самознания народа и отдельной личности смыслов (??), духовно-нравственных представлений».

Во-первых, литература — это вид искусства, постигая которое, любая личность развивается и эмоционально, и эстетически, и интеллектуально. Без постижения литературы как искусства нет и не может быть высокообразованной личности, способной отличить высокое от низкого, художественное от подделки.

Во-вторых, русская литература — наследие культуры всех народов, населяющих Российскую Федерацию, а в концепции речь идёт о каких-то туманных «смыслах». Если эти «смыслы» — «скрепы», то тоже необходимо пояснить, что под этим подразумевается, иначе получится общая и довольно-таки пустая фраза.

Ничего не сказано о великом наследии русской классической литературы, её вкладе в мировую художественный процесс, для чего, собственно, и необходимо её чтение и изучение. Всё время

упоминается «просто» литература, в результате под этот термин попадает и литература массовая.

В этом же абзаце русский язык заявлен как основное средство общения, но не сказано, что это **государственный язык**, следовательно, он не только язык межнационального общения, но и язык всех юридических и финансовых документов. Принципиальная разница в том, что язык общения — это устная речь, а государственный язык — это письменная и устная речь, овладеть которыми должны все граждане страны, так как данный язык и общая культура формируют государство как таковое. Или мы уже «направляем вектор развития» в сторону другого языка, по которому будем проводить итоговую аттестацию, а затем нанимать людей на работу? Принципиально отказывая русскому языку в главенствующей роли в обществе и системе образования, мы тем самым признаём приоритет другого языка — «потенциального работодателя».

В предложенной концепции произошла терминологическая путаница (или подмена). При определении значения предмета «литература» подробно раскрывается значение чтения в жизни человека. Безусловно, без сформированного навыка чтения невозможно прочитать и понять художественную литературу как высшего порядка, так и беллетристику. Однако не стоит путать цели и задачи предмета «литература» в 5–11-х классах с целями и задачами обучения чтению в начальной школе.

Навык чтения формируется и совершенствуется в идеале в 5–7 лет, ранее очень хорошо с этим справлялась начальная школа, даже по устаревшим программам конца XX — начала XXI века. Значит, проблема прежде всего заложена в новых программах и в новом стандарте, в новых учебных планах, а также в требованиях к учителям и обучающимся.

Сегодня же дети приходят из начальной школы с несформированными навыками чтения про себя и понимания читаемого текста, многие — с несформированным навыком чтения вслух. Цели и задачи предмета «литература» (какую бы литературу мы при этом ни читали) полностью нивелируются благодаря нерешённым задачам начальной школы.

Вызывает удивление и такой «чисто декларативный абзац», совершенно выходящий из контекста нормативного документа:

«...Русская литература как высшая форма существования российской духовности и языка должна оставаться заметной и влиятельной в мире, привлекать внимание всё новых и новых заинтересованных читателей и почитателей. На решение в том числе и данных задач должно быть нацелено преподавание русского языка и литературы».

Неясно, ни почему выбрана такого рода стилистика, ни для чего такой излишний пафос. Более того, если вчитаться в приведённую цитату, то можно подумать, что в задачи образовательных организаций (читай — средних школ) теперь должно входить и обучение созданию текстов высокой литературы (??).

При всей многословности, по сути, в документе нет главного — нет конкретики, чёткого обозначения значимости двух предметов для современного образования, а об обучении русскому языку сказано непропорционально мало и весьма поверхностно.

Наталья КУТЕЙНИКОВА, кандидат педагогических наук, профессор Московского института открытого образования

Лишь средство общения...

нимать друг друга никто не отрицает, однако русский язык не менее «символ России», чем литература, написанная на этом языке. Это наше историческое, культурное, национальное достояние, это система, сформировавшаяся на протяжении длительного времени, и изучать его надо как национально-культурный феномен, как государственный язык. Российские дети не могут изучать русский язык как иностранный, довольствуясь уровнем бытового и профессионального общения!

Закономерности функционирования языка на современном этапе развития общества, история развития русского литературного языка — вот предмет изучения. Отсюда и изложение языковыми нормами, и этикетными средствами, и глубиной понимания текста.

Рассмотрим ещё несколько ярких противоречий и открытий ошибок. В пункте 2.2. (проблемы) сказано, что «выпускники недостаточно владеют навыками правильной и выразительной устной и письменной речи... нормами русского литературного языка, особенностями русского речевого этикета, не умеют правильно, точно выражать свои мысли». Как же решить проблему? А очень просто, исходя из текста концепции. Пусть все, кроме будущих филологов, сдадут базовый экзамен, на котором *проверяется степень владения устной и письменной речью*! То есть минимальный уровень коммуникации — и хватит. Логика поражает: недостаточно владеют языком — пусть сдадут только базу на уровне общения в быту и на работе.

А почему ядрат авторы концепции решили, что «уходит в прошлое приоритетное значение орфографических и пунктуационных навыков как таковых»? Наоборот, писать на форуме, в соцсетях с ошибками уже стало неприличным, немодным.

Далее читаем (если дочитаем): «Формирование коммуникативных способностей возможно лишь на базе прочных теоретических знаний и сформированных речевых навыков. Однако именно здесь (это где?) возникает главная трудность... Лингвистическая теория и практика формирования языковых умений во многих современных учебных не даёт целостного представления о языке как средстве выражения определённого смысла...»

Данную проблему понять совсем трудно: речь идёт о речи или языке? Мы формируем способности или умения? Теория иррелевантно влияет на интерес к предмету или всё же практика? Понять невозможно, а читается как «все учебники плохие, в них много теории, детям теория не нужна — даём свободу общения!».

Проблема разделения ЕГЭ на базовый и профильный очень сложная. В концепции сказано: «назначение учебного предмета «Русский язык» на углуб-

лённом уровне состоит в числе прочего и в обеспечении преемственности изучения русского языка в цепочке «школа — вуз» для учащихся, ориентированных на работу с языком и текстом... на первый план выходит языковая компетенция, уровень которой должен позволять учащимся решать лингвистические задачи».

Формулировки странные, т.е. просто неграмотные, а потому за ними ничего стоять не может (или может стоять что угодно). Например, у авторов концепции язык и текст — разные понятия, т.е. есть язык и есть текст (так устный текст зашифрован, что ли?). Решать лингвистические задачи в первую очередь помогают метапредметные умения и сформированность языковой, лингвистической, коммуникативной и культурологических компетенций. Почему называется только языковая?

В целом с идеей ввести два уровня экзамена можно согласиться, если не снижать уровень базового экзамена до уровня «переходного». Но тогда надо законодательно закрепить уровень базового изучения, прописав содержание курса русского языка в 10–11-м классе на базовом и профильном уровнях.

В концепции есть пункт, который не вызывает сомнений: «Освоение школьной дисциплины «русский язык» должно предусматривать: усвоение необходимых знаний о языке как знаковой системе и общественном явлении, его устройстве, развитии и функционировании; овладение всеми видами речевой деятельности (слушание, чтение, говорение, письмо), умение использовать речевые навыки в соответствующих сферах и ситуациях общения; формирование нормативной грамотности устной и письменной речи». Хотя непонятно, зачем говорить по-новому, если существуют грамотно сформулированные цели изучения языка — формирование языковой, лингвистической, коммуникативной и культурологической компетенций. К тому же этот пункт абсолютно не подкреплён текстом остального документа.

Концепция ещё не принята, однако уже кем-то созданы примерные программы по русскому языку для 10–11-х классов. Как на базовом, так и на углублённом (!!) уровне остался по сути (есть ещё «культура речи» и общие сведения о языке) всего один раздел — «Речь». Разговор об освоении системы языка в её развитии и современном состоянии, о ценности составляющей языка нет и в помине. При таком подходе понятие «русский язык» может перестать существовать...

Ольга ЗАЙЦЕВА, лауреат конкурса «Лучший учитель года», учитель русского языка и литературы ГБОУ «Школа № 32097», МОСКВА

СИТУАЦИЯ

Киоскёры вне закона

Как вводят в правовое поле малый бизнес и что из этого получается

Предприниматели в Твери утверждают, что власти ведут с малым бизнесом борьбу. Особенно ошутимым стало давление с приходом нового сити-менеджера Ю.В. Тимофеева. Говоря о необходимости ввести предпринимателей в правовое поле, их активно вытесняют из очень чувствительных сфер: маршрутных перевозок, рекламы, нестационарной торговли и ярмарок. Не всех. Но сотни предпринимателей оказались на грани банкротства. «Нас буквально взяли за горло», — говорят они, — «словно мы торгуем оружием и наркотиками, и город объявил нам войну».

Малый бизнес — что чмодин без ручки: и бросить жалко, и нести тяжело. Недаром так много в последние годы у местных предпринимателей проблем со здоровьем. Кто-то потерял зрение, а кто-то — жизнь. Хотя президент и призывает местные власти создавать условия для нормального функционирования малого и среднего бизнеса, проблемы пока лишь множатся. Предприниматели, конечно, пишут жалобы, но области и город на них не реагируют, а из федеральных ведомств письма возвращаются в местные структуры, и след их теряется. Был случай, когда ФАС вынесла решение о неправомерности действий местной администрации, но та обжаловала решение, и оно не вступило в законную силу.

Новый сити-менеджер начал в городе с того, что велел выкорчевать росшие у мэрии голубые ели, а вместо них высадить туи. Плохо прижилась туя, засыхает, но на место

засохшей высаживают новую. Вдоль центральных улиц обкорнали липы: спилили наполовину, если не больше, — года через два засохнут. Не все крупные предприятия в городе выжили, тысячи тверичей остались без работы, зато у озеленителей работа есть. Да и статью в бюджете «благоустройство» никто не отменял.

Обрезкой деревьев и высадкой туи благоустройство не исчерпывается: по этой же статье расходуются деньги на массовый снос рекламных конструкций, нестационарных торговых павильонов и временных рынков. В историческом центре рекламщики демонтировали свои конструкции сами. Правда, не все. К компании «Пять звёзд» у администрации вопросов нет — видимо, её штиты идеально вписались в историческую архитектуру. Остальные конструкции по ночам не демонтируют, а просто срезают, на металлолом. Крупные компании безвозмездно делали для города социальную и другую рекламу. Теперь от конструкций, на которых она красовалась, остался один фундамент. И это при том, что бизнес у рекламщиков легальный.

В прежние времена бюджет города получал от рекламы до 60 млн. рублей в год, в 2014-м, в разгар борьбы за благоустройство, доход составил уже 15 млн., из которых около шести (всё по той же статье «благоустройство») израсходовано на «демонтаж».

Между тем предпринимателям известно, что существует циркуляр Министерства промышленности и торговли РФ, в котором, в частности, говорится, что при наличии

у предпринимателей срочных договоров и разрешений «необходимо своевременно и заблаговременно, не дожидаясь истечения срока действия документов, принимать меры, направленные на бесперебойную работу объектов и осуществления действующими субъектами предпринимательской деятельности. Исключением являются только случаи, когда хозяйствующий субъект сам желает прекратить ведение бизнеса». Но, видимо, власти Твери ширяку не читали.

Нестационарные объекты (киоски-павильоны) ликвидируют прямо вместе с товаром, а иногда и с зашедшими в них владельцами. Если в рекламном бизнесе потеряли работу более 400 человек, то в киосках — более 700, главным образом женщины от пятидесяти и старше.

Хозяева киосков тоже имеют разрешительные документы, и к ним выдвигаются все те же претензии: объект загораживает перспективу, вступает в диссонанс с городской застройкой. Казалось бы, что может быть проще: утвердить внешний вид нестационарных объектов для новых микрорайонов и для исторического центра и дать предпринимателям время привести вид своих киосков в соответствие. Но нет у администрации времени: торопится снести киоски до Нового года. На эти цели из городского бюджета выделено дополнительно 4 млн. рублей. Как мы догадываемся, киоски одного и того же вида сносятся не все. Похоже, администрация считает себя вправе не только определять для себя границы

правового поля, но и сама выставить на нём игроков.

Так же решительно они торопят покинуть с рынка. Из 36 полученных статус ярмарок 13, остальные оказались вне правового поля, и с ними борются с помощью штрафов, увеличенных в десятки раз. Конечно, не всякий рынок разует глаз, но люди идут сюда за дешёвым товаром, и несправедливо в нынешние времена лишать их возможности экономить. К тому же новых мест для сотен предпринимателей у города нет, ни предлагаются торговать на ярмарках, где тесно и без них.

Арендные ставки в городе высокие, не казайся осмилит. К открытию торгового центра «Рио», построенного на месте яблоневых садов, арендаторов осталось заметно меньше, чем было на стадии котлована. Кстати, вот где диссонанс — ТЦ «Рио» расположен напротив красивейших зданий XIX столетия, и его вопиюще современный облик буквально режет глаз.

Возможно, чиновникам кажется, что для города достаточно «магнитов» и «пятёрочек». Они мыслят глобально: вот придёт крупный сетевой, будет столько-то новых рабочих мест. На деле получается, что местные жители берут на работу лишь понемногу, чтобы отчитаться, а через пару месяцев там уже работают одни гастарбайтеры. Между тем предприниматели, торгующие на нестационарных и временных объектах, — реальные конкуренты сетевикам: два года назад оборот киосков и ярмарок составил около 25 млрд. рублей. И

если деньги, вырученные сетевиками, уходят из региона, у малого бизнеса всё на виду: и семья, и недвижимость, и счета в банке.

Люди из Твери уезжают. Не только предприниматели, но и представители рабочих профессий, например водители. Раньше в городе было 40 пассажирских маршрутов, осталось семь. Но прежде перевозчики не готовы уступать маршруты победителям конкурсов. Между ними идёт острая, с нарушением ПДД, борьба за пассажиров. Несколькими годами назад на 14-м маршруте такая борьба закончилась тем, что у перевозчика ООО «Автологистика», выигравшего конкурс, сгорело 26 автобусов. Следствие не смогло установить ни причины, ни виновных. А перевозчики, работавшие на маршруте до конкурса, так и не ушли. ООО «Камелот» сдался и не только весной этого года, когда сам подал заявку на участие в конкурсе.

Кстати, эта компания — виновник самых громких ЧП. Недавно вся страна смотрела снятое очевидцем видео, на котором водитель давил на тротуаре пешехода. Это был пассажир, сдвинувший ему замечание за болтовню по телефону. Водителю-киргизцу дали восемь лет, предприниматель Д. Иванов, нанявший его на работу, ответственности не понёс. Так же как и после взрыва на принадлежащей ему газовой заправке.

В этом году вышел Федеральный закон № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Он отменил проведение конкурсов. Согласно закону права тех, кто давно работает и имеет паспорт маршрута, если нет претензий, считаются продлёнными. Но попреки

здравому смыслу администрация конкурсов не отменяла, и при этом уже заранее известно, кто победит. Рентабельность, которую закладывает Региональная энергетическая комиссия, составляет от 0 до 5%. Крупные муниципальные предприятия в таких условиях не выжили: как их ни дотируют, приходится банкротить. А частные перевозчики стараются: три года назад они закупили новые машины почти на 1 млрд. рублей, набрав у банков кредиты под 19–25%.

Концепцию маршрутной сети за пять лет меняли трижды, последняя обошлась бюджету в 1 млн. 380 тыс. рублей. Ни одна не учитывала развитие города, расположение новых предприятий и жилых районов, но зато каждый раз необъяснимо менялась категория транспортных средств, назначенных на маршрут. Но некоторым предпринимателям менять машины несложно: у того же ООО «Камелот» основной доход приносит несколько газовых заправок. Одна из них расположена метрах в пятидесяти от жилого дома. И при этом вообще не оборудована: ни гидранта, ни противопожарных средств. И никакого диссонанса!

Тринадцатый лет назад малый бизнес в Твери объединился в профсоюз, который ставит своей задачей диалог с властью. Были времена, когда этот диалог получался. Но сейчас, увы, диалога у власти с малым бизнесом нет. Тверичи в знак протеста год стояли в пикетах у себя в городе. А недавно стали высказывать с этой целью в Москву: они всю жизнь живут в Твери и связывают с ней своё будущее, должны же наконец их заметить и услышать.

Ольга ЯРИКОВА

РУССКИЙ ВОПРОС

Путь
к вселенской
любви,или Почему бояться
русской идеи

Уже более 20 лет литераторы и публицисты России ведут ожесточённые дискуссии о том, как правильно определить основу культурного бытия страны. Одни говорят о русском наследии, а другие — о российском. Журналисты и политологи часто избегают словосочетания «русская культура», подменяя в нём одно из слов недосинонимом «российская». Только вот язык непреложно остаётся русским.

Утвердившийся во многих слоях элиты настороженный взгляд на слово «русский» объясняется обычно опасением усиления русских ксенофобских настроений. Степень оправданности подобных опасений и другие причины для вытеснения слова «русский» вместе с целыми пластами наследия России требуют подробного рассмотрения.

Разломы и кризисы общественных и государственных структур приводят обычно к росту агрессивности и ненависти на национальной почве. Так случилось и в период распада СССР. Кавказ, Средняя Азия и Приднестровье превратились в поле боя и ненависти. Человеческо-националистический шовинизм охватил заметные слои постсоветского общества на Украине и в Прибалтике. Шовинистическая чума коснулась и русского общества. В годы излома появились черносотенные и фашистские группы. Однако эти мелкие националистические склепы оказались явлением переходящим и малозначимым.

Можно сказать по истечении четверти века, что русские могут служить всему миру примером долготерпимости и сдержанности. За это время они претерпели унижения и волны насилия в Чечне, в Средней Азии, в Прибалтике и на Украине. Тем не менее уровень ксенофобии среди русских оставался всё это время несоразмерно низким, если учитывать ситуацию затяжного кризиса.

Таким образом, следует поставить под сомнение обоснованность опасений в русской ксенофобии. Шовинистическая и фашистская идеология несла даже в тех узких кругах, где она наблюдалась в девяностые. Она осталась уделом загнанных властью в угол бесноватых. Правоохранительные органы вытеснили русских маргиналов с обочины в оврат, оставив право двигаться по политической магистрали только тем, кто принимает основные правила игры цивилизованного мира.

Однако есть ещё более глубокие аспекты проблемы. Уравнивающие все национальные культуры и не видящие между ними качественной разницы грешат супротив простой истины. К примеру, украинский эпос всегда связан с сомнительными личностями, откровенно проповедовавшими ненависть. Это относится не только к Бандере и Шухевичу, но и к Гониме с Железняком, к Мазепе, к Богдану Хмельницкому и даже в каком-то смысле к Тарасу Шевченко. Других писателей, так сказать, там не было. (Исключение — Лесья Украинка.)

В Прибалтике же вовсе трудно говорить о независимой национальной традиции. Не будем о грустном и не станем напоминать, когда и каким образом появилась в Латвии письменность... Это одна из причин, почему в Прибалтике прибалтийские к национальным корням означало впадение в немецко-нацистскую пропасть.

Русская культура же многогранна и имеет свои неприглядные страницы. История Руси знает и Малюту Скуратова, и безжалостного Петра. Русская культура включает и таких теневых персонажей, как Самарин и Шамаков. Однако едва ли можно отнести двух последних к столпам русской мысли.

Если же мы посмотрим на русскую идею, и на русское слово, коими они предстают перед нами после многолетнего отсева плесев, то мы оставим сразу на Серафиме Саровском, Фёдоре Достоевском, Владимире Соловьёве, Константине Леонтьеве, Николае Бердяеве и Иване Ильине. Перед нами не просто русская идея, а русский путь к вселенской любви и вселенскому излечению.

Тут мы видим схожесть с библейской еврейской идеей, которая при первичном средоточии отличается национальной и конфессиональной ограниченностью, но по мере углубления превращается в величайшую вещь изобретения для всего мира. Так и русская идея: она формируется в ограниченном русском пространстве, но оттуда идёт с благой вестью городу и миру. Русское средоточие разнится с европейскими теориями наций и расы. Оно не это ставит во главу, а принадлежность к органическому братству. Интересны слова профессора А.А. Башмакова о русском расовом синтезе: «Русский народ, славянский по своему языку, смешанный по крови и по множественной наследственности, родивший его со всеми расами, сменявшими друг друга до него на русской равнине, представляет собою в настоящее время некую однородность... В противоположность тому, что воображают, русская однородность есть самая установившаяся и самая ярко выраженная во всей Европе».

Потому неудивительно прочитать у слышавшего восточную славянофилию философа Ивана Ильина: «Эта русская идея созвучна любви и свободной преданности сама по себе не судит и не осуждает инородные культуры. Она только не предостерегает их и не изменяет их себе в закон. Каждый народ творит то, что он может, исходя из того, что ему дано. Но плох тот народ, который не видит того, что дано именно ему, и потому ходит побирается под чужими окнами».

Таким образом, страх перед русской идеей связан с трагическим для широких слоёв российской интеллигенции незнанием и непониманием её. Да, любящая национальная идея может впасть в паралич заскорузлости и ксенофобии. Но русская идея — меньше других. Ибо она прокладывает путь к вселенской любви и вере в Создателя.

Авигдор ЭСКИН,
публицист,
ИЗРАИЛЬ

Самой трудной темой в курсе «Педагогика» для меня всегда было нравственное воспитание. Сразу же обнаруживало себя вопиющее противоречие: говорим одно, а жизнь в изобилии поставляет прямо противоположное. Педагоги (из тех, кто ещё стремится «сеять умное, доброе, вечное») вынуждены вступать в единоборство с массовой культурой, активно поддерживаемой и распространяемой либералами во власти. Это они разработали и внедрили схемы поддержки аморальной литературы, фильмов о «крутых» подонках и реалистично «без границ». Очень редко речь идёт о состоянии экономики, управления, образования или медицины, гуляют пошлая бытовуха, криминал и секс.

Студентов не спрячешь за стенами аудитории, и оазис нравственного благополучия там не создашь. Они часто спрашивают: почему все наши примеры нравственных подвигов не касаются «верхов», всё больше рядовых граждан, а ещё чаще — из истории войн? Вот в Год семьи, помнится, все СМИ рассказывали именно о том, как «простые люди», да ещё кто победнее, брали чужих детей на воспитание, а руководители всевозможных ведомств и богачи, порывав за трибуны за семейные ценности, всё больше в тот год, как поговору, разводились. Что нужно было отвечать на вопросы студентов о двойной морали? Что то, что позволяет Юпитеру, не позволено его быку? Что нравственность — это для тех, кто не занял «достойного» места под солнцем?

Несколько лет назад одна из моих студенток с факультета менеджмента Ленинградского государственного университета (СПб) писала курсовую работу на тему «Отношение народа к власти в русских пословицах и поговорках». Перерыла всю литературу и положительные примеры не нашла. Может, и прав был народ, наставляя своих детей «выбиваться в люди»? Заметим — *выбиваться*. Упорным трудом или девятилетним поведением выйти из своей среды «не-людей» и попасть в категорию *людей*. Это перед Богом мы все равны, а не перед земными божками.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ КИБЕРПАТРУЛЯ

А «забанить» слабо?

Недели три назад, готовя материалы о «Программе патриотического воспитания граждан РФ на 2016–2020 годы» и обнаружив в ней среди прочих мероприятий задачу «создания военно-патриотических игр и медиапрограмм», решила выяснить, а какие игры уже существуют. Набрала в Яндексе невнятную фразу — «компьютерные игры, созданные российскими разработчиками» — и щёлкнула мышкой по первой появившейся ссылке.

Ответа на свой вопрос на том сайте (его название могу открыть только правоохранителям, и вы поймёте, почему) я не нашла, зато узнала много нового о себе и своей стране. Что, например, «русчиины» — это «неадекватный агрессивный чмшник», а Россия... Нет, не буду цитировать, как именуют там нашу Отчизну. Все тексты мерзкие и пошлые до тошноты,

а ключевое слово — криминально-быдловатое название мужского полового органа, которое авторы обильно употребляют в виде существительного, прилагательного, глагола и наречия.

Мало ли на свете злобных и глупых сумасшедших? Много. Стоит ли читать их тексты? Не стоит. Но я ведь не искала этот сайт, он выпал первым, и, судя по размещённой на нём рекламе, вполне respectable сограждан не смущают ни нецензурная лексика, ни оскорбления соотечественников и страны. Здесь размещают свою рекламу банки, крупные фирмы по продаже недвижимости, торговые сети. Деньги не пахнут? Пристроим свою рекламу и на унитаз, лишь бы ещё один глаз (вернее, несколько иной орган) увидел?

Публичное, в том числе и в интернете, использование нецензурной лексики у нас запрещено, так почему же этот запрет распространяется не на всех? Дети от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, тоже, судя по другому закону, должны быть защищены. Однако приходит ребёнок из школы, где ему, как следует из «Программы патриотического воспитания», рассказали о подвигах на полях сражений, открывает интернет и узнаёт, что Россия не спасала мир от коричневой чумы, а... (Как бы это перевести на русский нормальный?) занималась с миром принудительным сексом. Если же подросток, когда родители уснут, включит телевизор, то очень велика вероятность, что увидит он очередной американский боевик, в котором заокеанский супермен одной левой расправляется с целым нашим полком. Супермен,

нельзя любить такой застой и развал, нельзя любить degradation и загнивание. Ностальгия по советским временам обожнования: были прибыльные фабрика и колхоз, которые давали работу, ухаживали за поселением, организовывали до-

прект распространяется не на всех? Дети от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, тоже, судя по другому закону, должны быть защищены. Однако приходит ребёнок из школы, где ему, как следует из «Программы патриотического воспитания», рассказали о подвигах на полях сражений, открывает интернет и узнаёт, что Россия не спасала мир от коричневой чумы, а... (Как бы это перевести на русский нормальный?) занималась с миром принудительным сексом. Если же подросток, когда родители уснут, включит телевизор, то очень велика вероятность, что увидит он очередной американский боевик, в котором заокеанский супермен одной левой расправляется с целым нашим полком. Супермен,

нельзя любить такой застой и развал, нельзя любить degradation и загнивание. Ностальгия по советским временам обожнования: были прибыльные фабрика и колхоз, которые давали работу, ухаживали за поселением, организовывали до-

ПОЧТА «ЛГ»

Просветитель на колёсах

Заканчивается Год литературы. Он прошёл незаметно и так же незаметно уходит. Поэтому вспомнить хочется не о нём, а о том, почему Советский Союз стал самой читающей страной в мире. За вот, в частности и потому, что наша страна была единственным государством в мире, которое выпускало специальную технику для учреждений культуры.

Стационарные «очагов культуры» в деревнях и сёлах не хватало, и в 60-е годы Краснодарский механический завод начал производить спецавтобусов. Темпы роста впечатляли: если в 1963 году было выпущено 293 машины, то в 1966-м — уже 955. Друг за другом появились на свет четыре модификации

«автомобилей-просветителей»: автобиблиотека, автоклуб, автокинотеатр и автомузей.

Автоклуб был среди своих собратьев самым весёлым автобусом. На нём разъезжали и давали концерты для сельских тружеников и самодеятельные артисты, и профессионалы.

Этот автобус появился при министре культуры СССР Екатерине Фурцевой, и мы его называли «фурцевген» — улыбаясь, говорил Леонид Владиславович Погребельский, почти полвека проработавший директором сельского Дома культуры.

А ветеран библиотечного дела Галина Ивановна Бирюкова вспоминает: — В начале 70-х в наш район поступил голубенький с белой

крышей автобус-библиотека «Кубань». Мы его ласково называли «Кубанец» — белокрысы удадец. Трассу в нём здорово, мы ещё шутили: как на коне верхом. Летом было жарко как в бане, а зимой в там ногами «барыню» в дороге выплесывала. Меня сразу после библиотечного техникума и определили по сёлам разъезжать. Приезжаем прямо на поле, а трактористы веселятся: «Давай, дивчина, прошинов что-нибудь!» Передо мной две стопки книг. В одной — классики, а в другой — детективы. И брали, скажу вам, и Льва Толстого, и Льва Шейнина.

К концу 70-х годов завод выпускал уже около девяти тысяч автобусов в год. И почти половина из них распределялась уже не только учреждениям культуры. Спрос на «Кубань» был велик — за такими машинами стояла очередь из представителей промышленных, строительных предприятий, колхозов и совхозов.

Всего было выпущено 112,5 тысячи автобусов и спецмашин «Кубань». После распада СССР завод был переименован в акционерное общество «АвтоКубань», и в 2001 году история предприятия завершилась...

Сергей БУЗМАКОВ,
КРАСНОДАР

Украли Доцента
Что ж, спасибо гастарбайтерам

Не успели примечившие люди украсть бронзовую памятник замечательному артисту Евгению Леонову, как практически все средства массовой информации сообщили об этом. Так уж у нас повелось: о гадостях сообщать в первую очередь. Может, потому, что ничего хорошего попросту не происходит?

Узнав, что похищен памятник Леонову, установленный в Москве на Мосфильмовской улице ещё в 2001 году, я жутко расстроился. И не только потому, что неизвестные покусались на память о хорошем человеке. Оказывается, в наше время так просто похитить памятник чужь ли не в центре Москвы!.. Так, не ровен час, и до Царь-пушки доберутся.

Самого памятника я не видел: от моей улицы в провинциальном городке далекого до Мосфильмовской. Нашёл в интернете его снимок. Боже мой, не может быть! Подумалось, попавшее мне изображение — чья-то фотошутка. Но нет, это была не шутка. Скульп-

тор действительно изваял Евгения Павловича в образе Доцента, просиявшего в кинофильме «Джентльмены удачи». Доцент полубогажён, в многочисленных налётах и явно намеревается выхолотить моргала...

Этот памятник простоял почти 15 лет. Мимо него проходили многие умные и талантливые люди, в том числе депутаты из числа тех, кто голосовал за запрет мультфильма с изображением курящего волка. Мол, плохое воспитательное воздействие оказывает. А Доцент-памятник разве не оказывает?

В СМИ стали появляться сообщения, что памятник усиленно ищут. А я надеялся, что его не найдут. Напрасно надеялся — нашли в пункте приёма цветных металлов, правда, распилённых на части. Оставалась надежда, что в виде Доцента образ Леонова никогда больше не появится на прежнем месте.

Когда памятники только пропали, в прессе появилось предположение о месте его дальнейшего пребыва-

ния — на даче криминального авторитета. Не в бровь, а в глаз! На даче криминального авторитета, а не на Мосфильмовской улице место такой скульптуре. Не Евгению Павловичу Леонову это памятник, а некоему Доценту не из среды нормальных людей.

Неужели надо было 14 лет ждать гастарбайтеров-узбеков, чтобы убраться с памятником с глаз долой? В сердцах большинства людей народный артист СССР Евгений Леонов остаётся большим улыбающимся человеком с излучающим необыкновенно добрый свет.

Каких он был в жизни, кстати, и в роли воспитателя детского сада в тех же «Джентльменах удачи».

А тем, кто задумывал и воплощал в жизнь тот памятник, очень уж хочется повторить слова В.В. Путина, не так давно произнесённые на трибуне ООН, пусть по другому поводу, но всё же: «Вы хоть понимаете теперь, чего вы натворили?»

Анатолий СЕРАФОНОВ,
МОЖАЙСК

РМ, Москва

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Егор КОНЧАЛОВСКИЙ:

«В Общественной палате работают неравнодушные люди»

Режиссёр, актёр, сценарист, продюсер, представитель знаменитой династии Михалковых-Кончаловских Егор КОНЧАЛОВСКИЙ вот уже второй год представляет интересы граждан Подмосковья в Общественной палате Московской области. Сегодня мы беседуем с ним о его общественной деятельности и творческих планах.

— Егор Андреевич, вы возглавляете Комиссию по культуре и развитию народных промыслов в Общественной палате Московской области. Что входит в задачи комиссии, что конкретно вы делаете для культуры Подмосковья?

— Культура — это более широкое понятие, чем только театр, кино, музеи или библиотеки. Она везде — в отношениях между людьми, в том, как они ведут себя на дорогах, в общественных местах. Общая атмосфера, мне кажется, в этом смысле в Подмосковье за последние несколько лет улучшилась. Но по-прежнему есть вещи, которые очень важны для всех нас. Во-первых, это сохранение культурного наследия, особенно памятников архитектуры, военных мемориалов, которых в Московской области значительное количество.

Во-вторых, сохранение и развитие народных художественных промыслов. Для меня особенно значимо, когда они связаны с образовательными учреждениями или лечебницами. Этим вопросам мы и уделяем внимание в первую очередь. Бывают и частные вопросы, которые также в поле нашего зрения. Есть вещи социальной проблематики, которые имеют отношение ко всему обществу и требуют нашего вмешательства, а есть замурованные, их старается отменить сразу. Можно любимыми проблемами заниматься. Просто чем больше ты хочешь решить одновременно, тем меньше ты эффективен. Всегда надо дифференцировать. Общественная палата — общественная организация неравнодушных людей, полномочия у её членов законные, но они больше человеческие, общественные.

— Комиссия, которую вы возглавляете, и вы лично в этом году много сделали в рамках празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Расскажите об этом.

— Да, это действительно так, огромное количество мероприятий, в том числе под эгидой Общественной палаты и при непосредственном участии её членов, было связано с организацией и проведением различных мероприятий, посвящённых 70-летию Победы в разных уголках Подмосковья. Приём мы ориентировались прежде всего на две целевые аудитории — ветеранов и молодёжь. Была создана целая программа, как правильно

работать с молодёжью, чтобы она вовлеклась в этот процесс. Поскольку для нынешних молодых людей Великая Отечественная война — событие уже далёкое, историческое. Об этом могут рассказать только ветераны, а их осталось очень мало. Также уделялось большое внимание музеям, связанным с Великой Отечественной войной, военным захоронениям и мемориалам. Здесь мы тесно работали с местными администрациями.

— Как вы взаимодействуете с исполнительными и законодательными органами власти Московской области?

— Общественная палата — структура, как раз созданная для взаимодействия общества с органами государственной власти. Основная её задача — контролировать, соблюдаются ли в процессе разработки законов интересы и права простых граждан. Условно говоря, функции Общественной палаты — это попытка сократить путь от человека к власти. Конечно, это не всегда возможно, но всегда срабатывает. Можно ратовать за какое-то отдельное учебное заведение, записать интерес конкретного человека или группы людей. Но даже если наше вмешательство не помогает положительно решить какой-то вопрос, поговорить об этом в достаточно жёсткой форме с представителями власти мы можем, и самое главное — обратим внимание властей на существующую проблему.

То есть с нашей стороны происходит заострение внимания на тех общественно значимых проблемах, которые вызывают резонанс во всем обществе и грозят определёнными последствиями.

И здесь надо отметить, что правительство и губернатор Московской области из всех сил стараются, чтобы Общественная палата была активна. Хотя казалось бы, что это лишние головная боль. Кроме того, присутствие членов Общественной палаты на различных собраниях в муниципалитетах, где решаются серьёзные вопросы, способствует тому, что эти вопросы рассматриваются гораздо тщательнее, чем это могло бы быть.

Что же касается каких-то конкретных культурных событий, то мы можем только внести свои предложения и оказать помощь в организации, поскольку финансовых возможностей у Палаты нет.

На съёмках фильма «Антикиллер»

— Принимаете ли вы участие в обсуждении проектов законов Московской области, касающихся сферы культуры?

— Да, где это касается аспектов деятельности, которые имеют отношение ко всему обществу. Конечно, это не значит, что наши предложения автоматически принимаются. Но есть вещи, за которые есть смысл биться, выходить на уровень Министерства культуры или правительства Московской области. Как, к примеру, когда разрабатывался проект закона «О библиотечном обслуживании населения Московской области», мы ратовали за введение более удобного для читателей графика работы библиотек.

— Что планирует Общественная палата сделать в рамках объявленного президентом РФ Года кино в России?

— Мы уже всерьёз задумываемся, как отмечать Год кино. Есть идея провести акции бесплатных показов новых отечественных фильмов, снятых в последние годы. Их очень много, но они не доходят до проката. Это по-настоящему качественное, человеческое кино. Возможно, составим каталог таких новейших российских картин и в течение следующего года будем их показывать в городах и районах Московской области.

— устраивать встречи с их создателями и популярными актёрами и режиссёрами. Также можно показать по муниципальным образо-

ваниям старые, всеми любимые советские киноленты.

Важно сделать так, чтобы жители почувствовали, что это Год кино. С кинотеатрами мы договоримся о бесплатных киносеансах, но важно задействовать и дома культуры, центры культуры и досуга. Эти вопросы прорабатываем совместно с Министерством культуры Московской области.

Кстати, в этом году такой небольшой проект по кино уже делал. У меня есть полнометражная картина «Возвращение в А» о ветеране Афганистана, снятая в 2010 году, вошедшая в длинный список премии «Оскар». С ней я общался, наверное, половину Подмосковья и устраивал бесплатные показы, на которые приглашались ветераны, молодёжь, школьники. Также проходили встречи съёмочной группы со зрителями. Мне кажется, это очень хороший формат. Зрители совсем по-другому смотрят такие картины. Это фильм о дружбе, совести, чести, о хороших людях. Сегодня нечасто встретишь такое кино, в кинотеатрах в основном демонстрируют развлекательные фильмы.

— Вы ещё и кинофестиваль в Подмосковье организуете...

— Да, но это моя частная инициатива, поддерживаемая Министерством культуры Московской области и главой Дмитровского района Валерием Васильевичем Гаврило-

вым, поэтому фестиваль и проходит в Дмитрове. К моей деятельности в Общественной палате он отношения никакого не имеет. Называется фестиваль «Пробуждение», и в этом году проходит уже второй раз. На нём представляется новое российское кино. Но я очень рад, что могу в таком формате познакомить жителей Дмитровского района и всех, кто приезжает на фестиваль, с новыми отечественными кинолентами.

— Егор Андреевич, вы сами планируете что-то снимать в Год кино?

— На следующий год у меня планы довольно обширные. Уже продюсирую четырёхсерийный фильм для одного из телеканалов. Это будет комедийная мелодрама, как всегда, об отношениях мужчины и женщины. В январе начнутся съёмки телесериала, где я выступаю сразу и как продюсер, и как режиссёр. Это тоже будет комедия положений в жанре Гайды для одного из телеканалов. Очередная вариация на тему Золушки. Мне интересно попробовать себя в этом жанре. Мой отец, Андрей Сергеевич Кончаловский, считает, что я должен снимать комедии. Меня к ним раньше не очень-то тянуло, вот и решил попробовать. А вообще мне всё интересно снимать. Каждый проект становится увлекательным в процессе работы, хотя много таких, которые с первого взгляда кажутся не очень-то интересными.

А летом 2016 года планирую приступить к съёмкам полнометражного фильма в Белоруссии. Он будет посвящён борьбе белорусской милиции с остатками банд в послевоенные годы. Последние уничтожили в 1953 году. Речь пойдёт о том, как люди, вернувшись с фронтов Великой Отечественной, попали на не менее страшную войну ещё на восемь лет.

— А вы не хотели бы снять что-нибудь в Московской области или историю, связанную с Подмосковьем?

— Не просто хочу. Уже есть разработанный интересный проект под условным названием «Подмосковные вечера». Приём согласованный с губернатором Московской области Андреем Юрьевичем Воробьёвым. В этом полнометражном художественном фильме мы расскажем о разных вещах, в том числе о прекрасных уголках Подмосковья, о любви, о войне... Десять разных историй будут сниматься в разных местах Московской области. Наша задача — сделать фильм в Московской области, о Московской области, но не только для жителей региона, а для всех россиян. Но пока из-за экономических сложностей проект отложен. Сделаем его чуть позже.

Беседу вела Марина АЛЕКСАНДРИНА

КУЛЬТУРНЫЕ НОВОСТИ

ВОЗРОЖДЕНИЕ «ДВОРЯНСКИХ ГНЁЗД»

Усадьба Агина, расположенная в селе Талицы Пушкинского района и ставшая пилотным проектом губернаторской программы «Усадьбы Подмосковья», открыта для посетителей.

Александр КОЗЛОВ

Реставрация этого объекта культурного наследия завершена всего лишь через два года после сдачи в аренду. Губернаторская программа «Усадьбы Подмосковья» реализуется в Московской области с ноября 2013 года. Памятники передаются в аренду на 49 лет по рыночной ставке арендной платы с условием, что арендатор за свой счёт проводит полный комплекс реставрационных работ, при этом срок реставрации не должен превышать семь лет. После окончания реставрационных работ устанавливается льготная арендная плата в размере одного рубля за один квадратный метр в год. Усадьба Агина стала первой, отреставрированной по этой программе.

Губернатор Московской области Андрей Воробьёв, посетивший историческую усадьбу, высоко оценил проведённые реставрационные работы.

Здесь восстановлены главный дом, флигеля и конюшни. Общий объём затрат инвестора, по предварительным расчётам, составил более 250 миллионов рублей.

На основании распоряжения Министерства имущественных отношений Московской области инвестору — группе компаний ASG — установлена льготная ставка арендной платы за восстановленный объект культурного наследия по системе «Рубль за квадратный метр».

За два года по программе «Усадьбы Подмосковья» инвесторам переданы в аренду 24 подмосковные усадьбы, 12 из них находятся в собственности Московской области, другие 12 принадлежат муниципальным образованияам.

В ближайшее время планируются торги по аренде усадеб «Лобаново» в сельском посе-

лении Ташировское Наро-Фоминского района, «Костино» в городском округе Королев и «Даче Боткина», являющейся собственностью Московской области и расположенной в Чеховском районе.

В 2016 году к сдаче в аренду готовят ещё восемь подмосковных усадеб.

ДАЧА ВОЛЬНАЯ — ДУНИНО

В деревне Дунино Одинцовского района после реставрации открылся Дом-музей М.М. Пришвина. Впервые за всю историю его существования произведён целый комплекс восстановительных работ, в том числе и на прилегающей территории.

Благодаря реставрации было сделано несколько интересных открытий. Под слоями штукатурки на стенах сохранились обрывки газет на русском и немецком языках 1900 года, а в одной из печей была обнаружена визитная карточка отца К.В. Критской, которая продавалась писателю в 1946 году.

Главный дом усадьбы М.М. Пришвина, где он провёл последние годы жизни — с 1946 по 1954 г., был построен в конце XIX века. Перед Великой Отечественной войны здание пустовало, в 1942–1943 годах использовалось как госпиталь.

После смерти писателя дом был передан в ведение Министерства культуры РФ.

Татьяна ПОДКОП

1 июля 1980 года Дом-музей М.М. Пришвина вошёл в состав Государственного литературного музея на правах отдела. Частичная реставрация здания проводилась в 1984 году. Полный комплекс ремонтно-реставрационных работ осуществлён в марте — октябре нынешнего года. За это время был усилен фундамент, полностью заменены стропила и кровля, отремонтированы стены фасада, расчищены потолки, отреставрированы оконные рамы и двери, полностью восстановлены печи, чердачное и подвальное помещения, обновлены внутренние инженерные системы и устройство наружных сетей водопровода и канализации с присоединением к деревенской сети. Усовершенствована

на система теплоснабжения с теплотрассой и заменой газового котла, установлены пожарная и охранная сигнализация, восстановлены ограждения территории, благоустроены дорожки, в том числе с учётом потребностей маломобильных групп посетителей. Эталон реставрации дома представлен в фотозонах «Дача вольная — Дунино», которая открылась в музее.

МЕЛОДИИ ПОБЕДЫ

Экспонаты выставки «70 мелодий Победы» из Центрального музея музыкальной культуры им. М.И. Глинки представлены в Музейно-выставочном комплексе Московской области «Новый Иерусалим».

К памятной дате — началу контрастности пленки под Москвой, ставшего переломным в истории Великой Отечественной войны, приурочено открытие выставки в Музейно-выставочном комплексе «Новый Иерусалим». Экспонаты для неё предоставил Центральный музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки со своей выставки «70 мелодий Победы», посвящённой музыке в период военного времени.

Она рассказывает об истории создания музыкальных сочинений в годы Великой Отечественной войны и об их авторах, многие из которых сражались на фронте или поднимали боевой дух народа в тылу.

Впервые широкой аудитории представлена запись знаменитой «Священной войны» А.В. Александрова с первой грампластинки и знаменитые песни мирного времени, среди которых «Катюша» и «Синий платочек», которые стали популярными во время войны. Посетители могут ознакомиться с известными фронтowymi вариантами этих произведений.

Некоторые экспонаты с выставки «70 мелодий Победы» сейчас можно увидеть на первом этаже комплекса «Новый Иерусалим». Это газетные статьи, приглашения на премьеры, программы концертов, рецензии-заметки, концертные афиши военных лет. Здесь же все желающие, надев наушники, могут прослушать аудиозаписи песен военного времени, звучащих из концертного зала блокадного Ленинграда и со сцены театра фронтового города. Кроме того, посетителям с помощью специальных очков предлагается погрузиться в 3D-реальность.

Для создания ощущения военного времени Музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки предоставил музею «Новый Иерусалим» художественное оформление выставочного пространства: проекторы и витрины, выполненные в виде ящиков для боеприпасов.

Подготовила Анна НЕФЁДОВА

ВПЕРВЫЕ

Награды достойным

Впервые в нынешнем году в Подмосковье проводился конкурс на соискание премии губернатора Московской области «Луч-

ший по профессии» работникам учреждений культуры и организаций дополнительного образования этой сферы.

Победителями в восьми номинациях стали действительно лучшие из лучших. Все они много лет работают в сфере культуры Московской области и широко известны своей деятельностью в регионе. Их достижения и опыт работы служат ярким примером для всех, кто посвятил свою жизнь культуре в Подмосковье.

Среди лауреатов первой премии — преподаватель Экстремальной детской художественной школы Геннадий Самоходзин, получивший премию в номинации «Лучший работник организации дополнительного образования сферы культуры». Он уже 55 лет обучает изобразительному искусству подрастающее поколение. Его воспитанники постоянно участвуют в областных, всероссийских и международных выставках и побеждают в самых престижных конкурсах.

Не только в нашей стране, но и за рубежом широко известна Хоровая школа мальчиков и юношей «Дубна». И в этом несомненная заслуга её директора — заслуженного работника культуры РФ Ольги Мироновой, удостоенной премии в этой же номинации. Вся её творческая деятельность направлена на развитие художественной культуры учащихся, воспитание ценностного, бережного отношения к традициям через приобщение к лучшим образцам национального и мирового музыкально-художественного наследия. Под её руководством творческие коллективы школы активно и успешно участвуют в городских, региональных, всероссийских и международных проектах, конкурсах и фестивалях. Ольга Миронова — инициатор и организатор значимых региональных творческих проектов, получивших общественное признание в России и за рубежом, таких как

Московский областной открытый конкурс хоров мальчиков Подмосковья, Московский областной открытый конкурс вокалистов-мальчиков, Международный фестиваль хоров «Звучат мальчишеские голоса».

Заведующая центром чтения Дмитровской центральной межпоселенческой библиотеки Анна Шахова стала одним из победителей в номинации «Лучший работник библиотеки». Её оригинальные проекты всегда отличаются творческим подходом, что подтверждается общественным признанием и многочисленными публикациями в СМИ. Анна Шахова активно использует новые формы работы — например, мобильный комплекс библиотечного обслуживания успешно «колесит» по всему Дмитровскому району. Благодаря ей осуществлён проект с издательством «АСТ». Во всероссийском конкурсе, объявленном издательством, Московская область была представлена именно Дмитровским районом, воспоминаниями жителя которого вошли в народную книгу памяти «Дети войны», выпущенной «АСТ» к 70-летию Победы. Ещё одним важным проектом, реализованным при непосредственном участии Анны Шаховой, стали Межрегиональные Жуковские чтения, направленные на сохранение исторической памяти. Успешно развиваются также программы сотрудничества библиотеки с посольствами Германии, Венесуэлы, Мексики, Швейцарии, Армении и Азербайджана. В целях популяризации чтения в этом году были проведены общегородские акции «Читаем Лермонтова» и «Прочтение-2015».

Для поощрения молодых работников сферы культуры, их идей и проектов, получивших широкий резонанс и карди-

нально изменивших ситуацию в учреждениях, введена специальная номинация «Творческий прорыв». В этом году премии удостоен художественный руководитель сельского Дома культуры «Рассвет» Дмитровского района Александр Стрелеев. Всего за два года ему удалось не только значительно увеличить количество детских и клубных формирований, но и приобрести к классической музыке жителей села. В ДК «Рассвет» с прилежанием профессиональных музыкантов из Москвы проводятся специальные просветительские мероприятия и создано детское любительское объединение.

Лауреатами премии губернатора Московской области «Лучший по профессии» также стали художественный руководитель народного театра «На валу» Волоколамского районного центра культуры и творчества «Родники» Ольга Буракова, художественный руководитель ДК им. Лепсе Подольского района Комарова, главный библиотечный Межпоселенческой центральной библиотеки им. И.И. Лажечникова Коломенского района Елена Генералова, директор Истринского драматического театра Андрей Соколов, директор Подольского краеведческого музея Любовь Славёва, директор Парка отдыха г. Видное Валерий Черников, директор Школы фольклорного искусства «Моя Русь» Подольска Тамара Бычкова, заместитель директора Высоковской детской школы искусств Клинского района Елена Комалева, преподаватель Детской художественной школы им. А.А. Бузовкина Серпухова Марина Ребушева и директор Долгопрудненского театра «Город» Жаннета Арутюнян.

Евгений АНТИПОВ

Меж прошлым и будущим

Гаврил АНДРОСОВ

УУС
Мастер

Брат мой Уус*, хранящий предков тайны,
Чочур Мыраан** вечный под тобой.
Над ним душой орлиной неустанно
Тебе парить начертано судьбой.
Земной удел у мастера не хуже —
Зачем ещё с зари и до зари,
Спины не разгибая, в зной и в стужу,
Не покладая рук,
Дано ему
Творить...

Творит
Назло дождем и снегопадам,
Невыгодам-бурям потерявши счёт.
Нет в небе солнца —
Значит, так и падо!
Как людка жизни,
Знай себе, плывёт...

Уус творит...
Куёт, спрашивает, точит.
Покорим
Серебро и береста,
Берёзы и железа плоть
Рабочим
Рукам умелым
И его мечтам...

Уус творит...
Как Айысыйт*** в ребёнка,
Вдыхает душу в детища свои.
Да потекут в родимую сторонку
Их новых судеб звонкие ручьи!

Брат мой Уус, хранящий предков тайны,
Кутенного наследия завет,
Ежеминутно занят самым главным —
Тем, для чего пришёл на белый свет.

Ведомый мастерства
Волшебной силой,
О наковальню
Молотом стучит.
Он жизнь саму,
Подобную стезицу,
Выковывает,
Мастерит,
Творит!

* Уус — мастер, можно обобщить кузнеца, столяра, медника, зоотехника и др. мастера.
** Чочур Мыраан — священная гора, враль долины Туймаада, где стоит город Якутск.
*** Айысыйт — общее название божьих покровительствующих увеличению потомства.

ИСПОВЕДЬ ДРЕВНЕГО СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛА Рейнкарнация

Предо мною —
Несметные стаи врагов,
Что клубятся
Туманами снова.
А за мною
Шеренги суровых бойцов
Ожидают заветного слова.

Тут по правую руку —
Литые ряды
Старших братьев,

Живи и радуйся, землянин

Бийке КУЛУНЧАКОВА

НО ЛЮДИ ОТЧЕГО-ТО ПРЯЧУТ

Не льстите, что красива, молода.
Поверила бы я. Да вот беда:

Всегда, к несчастью, зеркалке при мне —
И чистое, и честное вполне.

Мы ощущаем всюду и везде
Нехвату этих качеств у людей.

Любую душу и любой наряд
Пенужной лжи пропитывает смрад.

Мы правду прячем от себя. Зачем?
Она — не в документах, не в ключе,

И даже не в подвеске золотой,
Которые теряем мы порой,

Нарочно выставили напоказ
Под взоры жадных, завидующих глаз.

Враньём всеобщим — жутко наших дней —
Мы заражаем собственных детей.

Неужто навсегда в наши дома
Вошла болезнь — страшнее, чем чума?

Подражал А.С. Пушкину.

Духовной силой великана
Аллахом наделён пророк,
Чтоб вещие слова Корана
Бесстрашно людям дать он мог.

Всемиловит и щедр Всевышний!
А человек? Что человек! —
Гордыня, где советы лишни!
Неукротим его разбег.

Как безнадежно плчут дети
Младенцами в руках судьбы
От страха жить на белом свете!
Ты это, человек, забыл?

Забыл, что Бог, жалел чадо,
Тебя спас силою любви,
Утешил материнским ладом,
Богатства подарил свои.

Земля с водой и небесами,
Светила, травы и зверьё —

Увенчанных славой.

А по левую руку —
Друзей молодых
Дерзкой силой
Кипящая лава!

Надо мною —
Светило. Оно белый свет
Вечно льёт на родные просторы.
Подо мною —
Земли моей чёрный хребет —
Нерушимая твердь и опора!

Время нынче улиткой уже не ползёт,
Сорвались с тетивы ожидания
Стрелы памяти в новый заветный полёт
Долгожданной грозой мирозданью!

В ней мгновенье и век не поладят никак,
В ней — суровый пришур Чингисхана.
В ней судьбы вихревой осеняющий знак,
Заповедный, бессмертный, желанный.

Билгэ-Хан*! Ясновидец великий! Реку,
Что сбылось предсказанье бывшее —
Это вольными стадами птиц эжеску**,
С ветром споря, помчатся герои!

И победу, и правду в бою обретёт
Каждый воин пресветлого мира.
И спасибо сердечное скажет народ
За спасённую правду батырам!

Божества трёх миров,
Как они глубоки —
Ваших общих велений колодезь!
Неужель только взмах
Человечей руки —
И великая битва
Начнётся?

* Билгэ-Хан — один из якутских богов судьбы, рока.
Можно сопоставить с исторической личностью —
Билге-каганом Орхонских тюрок.
** Эжеску — двухглавая или трехглавая сказочная птица.
Нюхда имеет орлоподобный вид.

ДУХ ТААТТЫ-РЕКИ

Таатта* — имя, данное Творцом.
Дышу его благословенным светом.
Земной поклон реке волшебной зной,
Поющей мне о вечном и родном.

В той песне эхо памяти
Живёт,
Меж прошлым и грядущим
День якутский!
Алампа, Кулаковский и Ойунский** —
Души моей

Надежда
И оплот!

Все уранихайы*** —
Мой народ Саха —
Внимать, нести
И веровать готовы
Их громовому
Огненному слову,
Откованному
В кузнице стиха.

Без них и на заветном берегу
Блуждал бы долго без конца и края.
Я у Таатты роды принимаю
И, как ребенка, правду сберегу!

Река судьбы, загадки вечной суть...
Сквозь тальники рассвета пробужденье
Я принимаю как благословенье
Святого духа на счастливый путь!

* Таатта — приток реки Алдан, а также имеется одноименный район, откуда родом основоположники и классики якутской литературы. Таатта считается колыбелью якутской литературы.

** Анималист Иванонич Софронов-Алампа, Алексей Елисеевич Кулаковский, Платон Алексеевич Ойунский — классики якутской литературы, духовные лидеры якутского народа в начале XX века.

*** Уранихайы — драматическое самоназвание якутов.

Дай руку,
Ненаглядная краса!
Там, где царит
Немыслимое солнце,
С землей соединяя небеса,
Неуловимой радугой
Сольёмся!

Дорога нелегка,
Но и я и ты
Пройдём её,
Чем это не грозило б.
Пускай за нами
В пропасти мосты
Сметает зля
Неистовая сила!

Мы от судьбы своей
Уйти должны
За синий горизонт.
И от погони
Помогут нам
Умчаться скакуны —
Лихие
Необъезженные кони!

Лебедушка любимая моя!
Неуловимой радугой с тобою
Сольёмся мы
В неведомых краях
И станем нашей
Новую судьбою!

Перевод с якутского

PH. ШИШИН

Тоски с печалью подлый плен.
Там нет ни друга, ни родни —
Обиды жгучие одни.
И тонешь в них, идёшь ко дну...
Вот так и я сейчас тону.

А всё, чем до сих пор жила,
Судьбою выжжено дотла.
О, бывшие мои друзья,
Напросто к вам стучалась я.
Надежде искренней моей
У ваших запертых дверей
Замёрзнуть суждено вконец
От ваших ледяных сердец!

И лишь тогда я поняла,
Что горе — дылову хвала.
И отнимает он, губя,
Смысл и разум у тебя,
Победу празднику свою...
Но силу воли, как в бою,
Собрав упрямо для борьбы,
Я выжила на боляк судьбы!
И храбрость гордости вослед
Надежды подарила свет!
Решою горной жизни течёт —
За поворотом поворот.
Я научилась понимать,
Что течь она не может вспять.
Что ждёт опасность впереди.
А ты — наперекор иди!
Тогда нежданный поворот —
Он точно счастье принесёт!

КАК Я СЕГОДНЯ ПРОДРОГ

Дрожал под ветром тополяк:
— Я так промок! Я так продрог!
Сосед, молчаливый дуб, укрой
От ветра и дождя собой!
Глядел наשמешного соседа
С высот своих преклонных лет:
— Чтоб жить в покое и тепле,
Укоренился на земле!
Без терпеливого труда
Не станешь взрослым никогда!
— Терпеть? А если, на беду,
Я от работы пропаду?
А за твоим крутым плечом
Все испытанья няпочём!
— Трусливый лодырь! Стыд земли!
Мы через это все прошли,
Чтоб крепко и надёжно встать
В деревьях настоящих рать!
И, верный чести до конца,
Дуб отвернулся от юнца.
Как беспомощные слова,
Слетала с тополяка листва.

Пел ветер о добре и зле
Во имя жизни на земле...

Перевод с погейского

Распахнуты объятья декабря

Валери ТУРГАЙ

Светлана Азамат

Когда в палон отчаянье берёт,
Когда на сердце злора и оступда,
Отправьте душу в праздничный полёт,
Спасительница — зусли-перезуды!

Чтоб с нашей песней я поверил вновь,
Пока добра мотивы не иссякли,
Что в каждом сердце к ближнему любовь,
Конечно, есть — хоть капля, хоть пол-кап-ла!

Что жизнь смысл — в прощении обид,
В наивном и прекрасном упованье,
Что злобу неизбежно победит
Когда-нибудь людское состраданье.

Когда в палон отчаянье берёт,
Когда на сердце злора и оступда,
Отправьте душу в праздничный полёт,
Спасительница — зусли-перезуды.

Я рождён, чтоб отыскать ответ:
А какой оставлю в жизни след?

Здесь совсем не о богатстве речи:
Нет его — и нечего беречь!

Был я мужем неплохим жене?
Что ж, она поплачет обо мне.

Дети вспомнят об отце тепло —
Знать, не зря их ставил на крыло.

Так зачем, спрошу, на белый свет
Ты явился всё-таки, поэт?

Чтоб услышать, как родной народ
Песни мои добрые поёт!

А иначе зря в потоке лет
Я рождён, чтоб отыскать ответ...

Есть в Чебоксарах дальний уголок,
Где тишь села, сгоревшего дотла.
Будто дозер незначай подбёл итог
Той жизни, что когда-то здесь текла.

Роился круг церквушки добрый люд —
Приветлив, добродушен, деловит.
Быльё — злата... Но кажется, что тут
Мне кто-то в душу пристально глядит.

Нетрудно и безбожнику сказать
То, в чём давно и прочно убеждён:
С такой любовью лишь Его глаза
Надежду с Верой будит. Это — Он.

Сутулится церквушка на жарё...
Под грохот перемен за пядью пядь
Будто дозер времени старается скорей
Под новостройку память разровнять.

Наверно, будет долгожданный прок.
Наверно, новый выстелится путь
К добру и красоте. Дай Бог, Дай Бог
Кому-нибудь или когда-нибудь...

Сандру Писку

На Волге
Лодки-чайки
Нынче зря
Бесечно изготовились
В полёт.
Распахнуты объятья декабря,
Да не пускает равнодушный лёд.
Над Волгою морозная зря
Бесстрастною красавицей встаёт.
А мысли беспокойные горят:
Неужто в мире к прошлому исход?
На Волге
Лодки-чайки
Нынче зря
Бесечно изготовились
В полёт.

Перевод с чувашского

У ЭТИХ ПТИЦ – ВЫСОКИЕ ПУТИ

Татьяна ЧЕРНОВА

Под дождями осень стынёт
В ожидании луча.
Не с того ли на казине
Нынче ягоды горчат?

На заветные тропинки,
Где так сладко было нам,
Их кровавые дробинки
Тихо падают к ногам.

А курлыккала ли стала
Песню вечную свою?
Может, просто меньше стало
Журавлей в родном краю?

О, как хочется за ними
В незабытое тепло!
Только к солнцу не поднимет
Отсыревшее крыло...

РАЗДУМЬЕ

О, время, подари мне волшебство —
Яви прамагерь рода моего!

Хочу, чтоб ты меня перенесло
В старинный дом на берегу Вало.

Туда, где отмеряет ткацкий стан
Судьбу удмуртки нитями холста.

Где хлопотливо бегают уток,
Как карандаш чудесный между строк.

Не буквами — работой без затей
Жизнь пращурки записана моей.

И песней, что уже давным-давно
Узорами легла на полотно.

Уколыбели дочери присев,
Не тот ли самый боромучу напев?

Быть может, через много-много лет
В душе праправнучки такой оставлю след.

И будет вечно поколений нить,
Покуда память наша будет жить!

Как степная кобылица,
Закусивши удила,
Разудалый ветер мчится
В чисто поле из села.

Листья жёлтые сугробы
Оставляет там и тут...
Ну, смельчак, поди, попробуй
Запихнуть его в холмун!

Разметав одним порывом
Порыжевшую траву,
Он, усталый, тихо гриву
Сам опустит на траву.

Славно он покурлесил,
Не со зла чина погром!
И не будет горьких песен,
Помнят его добром!

Деревя лесные где-то,
Луз и поле. Как волна,
Он разнёс по белу свету
Новой жизни семена!

ГАЛИНА РОМАНОВА

Напрасно говорят:
Любовь слепая —
Всё замечает

Младшая сестрёнка
В своей любви —
Красавице апай,*
И подражает старшей
Потихоньку.

О, это для неё
Не пустяки,
Когда примерка
Тайная вершится,
Что платя старшей
Слишком велика,
А волосы...
О, жалкие косицы!

Как трудно верить,
Что всему — свой срок.
Но по вельню
Тайного закона
Когда-нибудь
Распустится цветок
Из прежнего
Невызрачного бутона.

И, на сестрёнку глядя,
Незначай
Вдохнёт украдкой
Добрая апай...

* Апай (тум.) — старшая сестра.

Флор ВАСИЛЬЕВ

МУСТАЮ КАРИМУ

Мустай-ага из сердца по утрам
Птиц посылает щедро добрым людям,
Чтоб эти птицы звонко пели нам
О том, что вместе счастливы мы будем.

Зависит от характера людей,
Кому какая достается птица:
Ждётся соловья — так будет соловей!
Гордым — орлы, а скромным — голубицы.

Никто добром не будет обделён —
Счастьем поэт готов с любым делиться!
Мустай-ага — волшебник! Только он
Раздариает сердце по частицам!

У этих птиц — высокие пути,
Светлест мир от них рассветной ранью.
Живу надеждой: и ко мне летит
Крылатое сердечное посланье!

Я бы его созрел и отпустил
С светом другу моему Кариму.
...Я ощущаю взмахи сильных крыл.
Нет, вестник счастья не промчится мимо!

Иосиф ИВАНОВ

НА ЛЫЖАХ

Стихи для детей
Бежим на лыжах, и чуть-чуть
Полож на рельсы лыжный путь —
По ним среди зимы,

Как за вагончиком вагоном,
Бежим со склона и на склон
Быстрее ветра мы!

Как лыжи весело звенят,
Одоевая сто презград,
И нипочём мороз!

На этой горке первый кто?
Пускай устал, зато, зато
Дышу как паровоз!

Перевод с удмуртского

Автор переводов Юрий ШЕРБАКОВ, АСТРАХАНЬ

ФОТОШИП Премьера рубрики

Снимок плюс эпиграмма. По этому принципу будет формироваться наша новая рубрика. Ждем от читателей «Клуба ДС» и фото, и четверостиший. И просто кандидатур!

**Кривляющихся до седин
Власть любит офисенно.
Но коронован лишь один —
ВИП-шут Хазанов Гена.**

АРИСТАРХ ЗОИЛОВ-1

ВЗАПРАВДУ!

**ДОЛГ
ПЛАТЕЖОМ
НЕ КРАСЕН**

Одного занемог онегинский дядя самых честных правил? Диагноз нам неизвестен. Может быть, как и отец, давал три бала ежегодно и промотался наконец!

Поэтому верится, что дядя слёг не от разорения. А то ведь в былые времена многие в таких случаях и вовсе стрелялись, запершись в своём кабинете. Не хотели смотреть на то, как алчные кредиторы выносят из гостиной мебель и картины, прислута плачет на кухне, а жена и дочери пытаются сохранить шелковое нижнее белье, а задано и драгоценности.

Затем, в условиях девальвации долга чести и просто долга, появились зашпигелованные типа Фунта, готовые отсидеть положенный срок за кого угодно.

Бизнесмены теперь разоряются цивилизованным путём, без излишнего драматизма. По крайней мере в нашей стране.

На что частная компания «Трансаэро» задолжала (по некоторым оценкам, больше 250 миллиардов рублей) — и то владельцам ни жарко, ни холодно. Потому что неэффективный собственник в лице государства непременно поможет «эффективному» частнику, в один миг круто изменившему судьбу сотен тысяч пассажиров.

И зашпигелованный теперь нимать не надо. Хотя самые недоверчивые граждане заподозрили, что Евгений Васильев, известный не только как умелый продавец военной недвижимости, но и как сильно творческая натура, способен организовать отсидку в колонии вместо себя. Но глупо ведь, и так выпустили.

Прекрасные условия для предпринимательства у нас не только в отраслях, которые, будучи частными, всё равно висят на шее государ-

ства. Крайне привлекательно ведение бизнеса для тех, кто занимает государственные должности, как, например, занимал таковую до недавнего времени бывший глава Республики Коми Вячеслав Гайзер.

Государственный деятель точно так же успешно, как второй по величине в стране авиаперевозчик, «рулил» на вверенных ему постах. Регион занимал высокие места в соревновании краёв и областей, а так называемый отжим собственности, как утверждают следователи, позволял не только социально-экономические показатели выполнять: руководство республики эффективно и свои капиталы пополнило.

Смешно читать, как эксперты Всемирного банка ставят нашу страну на низкие места по условиям для предпринимательской деятельности из-за того, что по срокам получения разрешения на строительство мы на 154-м месте. Да наш не только большой, но и малый предприниматель готов хоть год это разрешение ждать, если в конце года дивиденды привалит или могут «по-малому» долги на миллионы рублей просто взять и списать. Ведь лучше усидеть в бизнесе просто не придумаешь.

Мы помним из школьной программы, как поступил Евгений Онегин с отцовским наследством. Когда перед ним собрался «заморозивший жадный полк», он пожертвовал благосостоянием семьи, предоставив им имущество взамен долгов.

Рыночная экономика избавила наших горе-бизнесменов и от этого архаизма — даже внукам хватит, не то что детям. И имущества, и репутации.

ЗАХАР ГУСТОМЫСЛОВ

РОССИЯ ШУТИТ

Этой публикацией Клуб «ДС» завершает проект «Россия шутит», приуроченный к Году литературы. Целый год мы дружно шутили сквозь 9 часовых поясов и на пространстве протяжённостью почти в 10 тысяч километров — от Калининграда до Сахалина. Мы открыли много новых авторов, оценили по достоинству и шутки русской провинции, и колоритный юмор национальных республик. Не забыли мы и наших зарубежных шутиков, юморящих на русском. Короче, как говорится, все довольны, все смеются, всем спасибо! И до новых встреч в наших новых смешных проектах!

С благодарностью к авторам, организатор и координатор проекта «Россия шутит» Александр КОВАЛЕВ

УЛЫБКИ ЯРОСЛАВА САФОНОВА

Ночной утконоп

Охотничья байка

Дело было как-то по весне, на 1 Мая. Открытие весенней охоты на Сахалине. Пётр Иванович прихватил ружьё и с раннего утра отправился на свои излюбленные места охоты, на реку Сусуя. Подстрелил пару уток и совсем уж решил домой возвращаться, но тут откуда ни возьмись налетел на него «крякш», крупный такой селезень. Снял его Пётр Иванович одним выстрелом, упал тот в реку, и понесло его течением.

Жаль терять! И помчался охотник перебежками за плывущей уткой. До самого устья уже добрался, там подвесной мост, а дальше — морской за-

лив. Не достанешь утку сейчас — после поздно будет! Что делать? Скинул верхнюю одежду и с раннего утра схватил зловещую утку зубами и давай обратно к берегу грести. Выбрался, наскоро исподнее в кустах выжал и в карман сунул, натянул верхнюю одежду и двинулся домой.

Добравшись до дома, позвонил в дверь. Жена на мужика глянула подозрительно: отчего так поздно, ведь обещал пораньше вернуться. Стоит бравый охотник, в одной руке уток держит, ей протягивает. Тут жена что-то заметила. Подошла, выдернула из кармана брюк мокрые

его трусы и давай ими мужа по физиономии охаживать. Был да приговаривает: «Вот ты, значит, как охотишься!» Схватила уток и вышвырнула их в форточку. Горько было Петру Ивановичу и обидно — за что же страдал тогда?

А как раз в это время мимо окон по улице весёлый мужик проходил, под хмельком по случаю праздника. Тут ему прямо на голову утки посыпались — одна, две, три... Мужик поначалу обомлел, а потом думает: всякое бывает! Подобрал дичь и отнёс к себе домой. Интересно, как он своей жене происхождение уток объяснил?

А вот и нет. Нашёл Коля книжки с картинками. Из детства — сама тетка их ему и читала: про Серую Шейку, про Красную Шапочку, про солдата Тоненькие, в пять-шесть листочков. Коля аж засмеялся — вспомнил, как солдат у жадной старухи кашу из топора варил.

Сложил их стопочкой, подумал: сыну уже поздно. Вуку — когда ещё будут. Отдавал. Собрания сочинений стал листать. Вот Некрасов. Напрягся — только про парадный подъезд и вспомнил из школьной программы. Пушкин — тут получше. И «Чудное мгновение...», и «Отсель грозить мы будем шведу...», много всплывало ку-

скам, по две-три строчки. Он посетовал на свою некультурность и только читался, чтобы восстановить пробы, как жена позвала стиральную машину на помойку тащить. Когда переехали, Николай сразу мастера вызвал, чтобы стену под книжные полки обмерил и заказ обчислил. Тот калькуляцию оставил, но с полочки первым делом новый телевизор

купили. Выбрали, чтоб экран — как в кинотеатре. Книжки пока к другой стене оттащили. Ещё через месяц жена на спальную гарнитуру потребовала, и таким он громоздким оказался, что книжки снова пришлось перетаскивать.

Ещё через месяц удалось по случаю купить на распродаже мебельную стенку с зеркальным баром с подсветкой. — Сынок, — попросил Коля, — дай для культуры книжки у тебя в комнате поставим, так, чтобы во всю стену.

— Что? — вынул тот один наушник из уха. — Не, у меня во всю стену велосипед, ты мне электронную книгу купи, а лучше айпад новый.

Снова наушник вставил и пошёл, пританцовывая под музыку. — Что ж такое, — недоумевал Коля, втискивая стопки в угол напротив телевизора, — мы же втроём в комнате помешались, а теперь в целой квартире некуда книжку поставить. Жена! — взревел он. — Будет в доме культура? — На пятом канале, — отозвалась она.

Я стою в тени столба,
Вытираю пот со лба.
Думаю, что лучше бы
Шире делала столбы.

Два вегетарианца
Доедали зайца.
Убеждены — в силе:
За капусту мстили.

АНДРЕЙ ЧУБИЧ

МЫ ОСОБЕННЫЙ НАРОД

До чего ж мы интересный
И особенный народ!
Мы одну и ту же песню
Можем слушать каждый год.

И при этом по привычке
Верим искренне вполне:
Вот просьмём, как обычно,
Но в совсем другой стране.

В нас забор живёт неслабый,
А желание — так и прёт,
Что опять с небесных хлябей
Счастье к ногам упадёт.

А покуда ожидаем,
Как привольно заживём,
Всё квадратное — катаем,
Или круглое — несём.

ВЛАДИМИР ПЛОТНИКОВ

НЕДОСЛЫШКИ «ОГОВОРКИ

- Жоропонижающее средство
- Крепкий огрешек
- Полное содрание сочинений
- Фингалит турнира по боксу
- Манитыринг денежных потоков

- Утрупление колхозов
- Здравоохранение
- Как бы нет министров
- Смеханизация сельского хозяйства
- Рылатая фраза

Недослышки А.Ч.

ПАМЯТИ ГОДА ЛИТЕРАТУРЫ

БЕЗ КУЛЬТУРЫ

А вот и нет. Нашёл Коля книжки с картинками. Из детства — сама тетка их ему и читала: про Серую Шейку, про Красную Шапочку, про солдата Тоненькие, в пять-шесть листочков. Коля аж засмеялся — вспомнил, как солдат у жадной старухи кашу из топора варил.

Сложил их стопочкой, подумал: сыну уже поздно. Вуку — когда ещё будут. Отдавал. Собрания сочинений стал листать. Вот Некрасов. Напрягся — только про парадный подъезд и вспомнил из школьной программы. Пушкин — тут получше. И «Чудное мгновение...», и «Отсель грозить мы будем шведу...», много всплывало ку-

скам, по две-три строчки. Он посетовал на свою некультурность и только читался, чтобы восстановить пробы, как жена позвала стиральную машину на помойку тащить. Когда переехали, Николай сразу мастера вызвал, чтобы стену под книжные полки обмерил и заказ обчислил. Тот калькуляцию оставил, но с полочки первым делом новый телевизор

купили. Выбрали, чтоб экран — как в кинотеатре. Книжки пока к другой стене оттащили. Ещё через месяц жена на спальную гарнитуру потребовала, и таким он громоздким оказался, что книжки снова пришлось перетаскивать.

Ещё через месяц удалось по случаю купить на распродаже мебельную стенку с зеркальным баром с подсветкой. — Сынок, — попросил Коля, — дай для культуры книжки у тебя в комнате поставим, так, чтобы во всю стену.

— Что? — вынул тот один наушник из уха. — Не, у меня во всю стену велосипед, ты мне электронную книгу купи, а лучше айпад новый.

Снова наушник вставил и пошёл, пританцовывая под музыку. — Что ж такое, — недоумевал Коля, втискивая стопки в угол напротив телевизора, — мы же втроём в комнате помешались, а теперь в целой квартире некуда книжку поставить. Жена! — взревел он. — Будет в доме культура? — На пятом канале, — отозвалась она.

Потом Коля на две недели в командировку уехал. Когда вернулся, теткинских книг не было. Пока сдзл, супруга объявление дала: «Продается шикарная библиотека из роскошных томов». Их в тот же день и увезли. А на вырученные деньги утловой диванчик купила, как раз напротив нового телевизора встал.

У Коли лишь три книжки уцелели, которые под кроватью лежали. Он их больше и не доставал, но приблизительно помнил названия. Первая — «Фума». Умная, но скучная жутко, засыпалась сразу. У автора смешная фамилия — Камю. Как у коньяка. Поэтому и запомнил. Ещё Эд Гарно, американец. У этого истории — на ночь читать хорошо, почтнее любого ужасника. И ещё одна, юмористическая, «Збшенков» называется. Михаил какой-то сочинил. Там забавные рассказы, только про собак ни слова, а всё про людей каких-то диких. Доисторических. Это и понятно — ни ТВ, ни интернет тогда не было. Одно голое радио в виде какой-то точки.

Николай погоревал какое-то время и стал жить дальше, как и раньше. Без культуры.

АНДРЕЙ МАКАРОВ

ДЕТЯМ ДО ШЕСТНАДЦАТИ

Сказка без намёков

Заметили — в нашей жизни всё меньше сказки? Даже под Новый год. И если взрослые могут отчасти заметить сказку иллюзий, то что делать детям?

К счастью, есть режиссёры, актёры, целые коллективы, готовые подарить детям сказку. В минувшие выходные в уютном зале Центрального дома учителя в Москве (прямо за «Детским миром») юным зрителем показали спектакль «Мальчик-звезда». Всегда актуальную историю о ребёнке, которого нашли под золотым покрывалом, баловали и вырастили страшным эгоистом. Который всех тиранит, всех презирает и в конце концов пропал собственную мать, явившуюся к нему вовсе не в золоте и не в бриллиантах. А потом жестоко за это расплатился.

Холодную и слегка дидактичную притчу Оскара Уайльда молодые талантливые актёры сыграли очень современно, без занудства и пафоса. Отлично двигались, напористо бросали в зал песни, близкие к жанру зонга. Режиссёр Александр Смирнов не потерял из человеческого

зерно, которое заставило мам в зале утирать слёзы, а детей — криками и жестами поддерживать «хороших» и осуждать «плохих». Рассказанная в пьесе история получила продолжение после спектакля, который совпал с днём рождения ведущей исполнительницы, заслуженной артистки России Марии Екатеринбургской. На сцену поднялся её сын

— взрослый успешный человек, он вручил маме роскошный букет и прижал её к груди.

Эту сказку подарили публике артисты объединения по работе с детьми и юношеством Московского центра. У них в репертуаре почти 20 спектаклей, которые теперь можно будет видеть регулярно на сцене Дома учителя. Зрителей порадуют и лю-

бимый «Конёк-Горбунёк», и старинное «Огниво». Правда, хочется и современного сюжета. Варуг именно на этой сцене мы увидим историю про мальчика и его гаджет или про девочку и операционную систему Windows!

Труппа готова к бою. Сцена ждёт. Авторы, ау!

ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЯРМАРКА

Ваша публикация — в нашей газете!

«Литературная газета» продолжает приём произведений для участия в новом информационно-рекламном проекте «Литературная ярмарка».

Приглашаем поэтов, прозаиков, драматургов, желающих опубликовать свои произведения на страницах «ЛГ», разместить информацию о выходе новой книги. Также возможна публикация объективных рецензий (не содержащих эстетической оценки). Авторам предоставляется уникальная возможность не только опубликоваться на страницах старшего и авторитетнейшего культурологического издания, но и привлечь внимание издателей и критиков, сделав более яркой свою литературную судьбу.

«Литературная ярмарка» выходит на коммерческой основе, что позволяет автору самому определять объём публикации.

Расценки указаны на сайте «ЛГ». Произведения присылать в отдел «Литература» по электронному адресу: kons@lgz.ru с пометкой в теме письма «Литературная ярмарка».

Тел.: 8(499)788-02-09

ПРАЗДНИК

Вальс для кадетов

Наверное, они были в числе первых в Москве, кто уже встретил Новый год, собравшись на праздничный бал. Они — это кадеты. Их бал собрал на днях около 350 участников. Это учащиеся старших классов кадетских корпусов и школ Москвы, столичные суворовцы и, конечно же, представительницы прекрасной половины человечества — девушки-кадеты. Были и гости из Приволжского федерального округа.

Бал назвали немножко строго, почти по-военному — «Отчизны верные сыны». Но это именно так, что ничуть не убавило веселья и задора, которые определяли атмосферу праздника. Он проходил в этот раз в Петровском зале торжественных построений Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил РФ. И можно было убедиться, что самые красивые и талантливые юноши и девушки, решившие связать себя с армией и флотом, продолжают лучшие традиции русского офицерства. И у них не только не по годам достойная, строгая выправка, но и умение танцевать вальс всем на зависть.

Организаторами праздника стали Главное управление по работе с личным составом Вооружённых сил РФ, Управление культуры Министерства обороны РФ, ФГБУ «Культурный центр Вооружённых сил РФ» Минобороны России, Военная академия Генерального штаба ВС РФ. И бал удался! Мало того что Новый год пришёл к кадетам и суворовцам раньше всех, так ещё и в такой весёлой, доброй, чарующей обстановке!

Любой бал — в первую очередь танцы. Под музыку оркестра Пре-

ображенного полка юные леди и джентльмены закружились в вальсе, танцевали польки, мазурки, контрадансы... уносясь на сотни лет назад.

Помимо Деда Мороза и Снегурочки, клоунов-аниматоров среди гостей бала был танцевальный коллектив «Колibri» под руководством Варвары Гребельной, артисты Концертного ансамбля Культурного центра ВС РФ Алексей Зубарев и Наталья Помещенко, другие творческие коллективы. Тепло встретили участники бала юного кадета из Перми Олега Костыря, который исполнил песню «Да будет жизнь!».

Будущих воинов не только поздравляли и развлекали, они сами участвовали в играх, викторинах, выбирали короля и королеву новогоднего бала — лучшую танцевальную пару вечера. Хотя, видимо, этого звания были достойны все.

Такие праздники запоминаются надолго, озярая наступающий 2016 год светлыми ожиданиями, стремлением быть лучшим во всём. И в учебном классе, и в строю, и в танцевальных па, и в отношениях с товарищами.

НАДЕЖДА МОИСЕЕВА

Азербайджан — жемчужина Турана

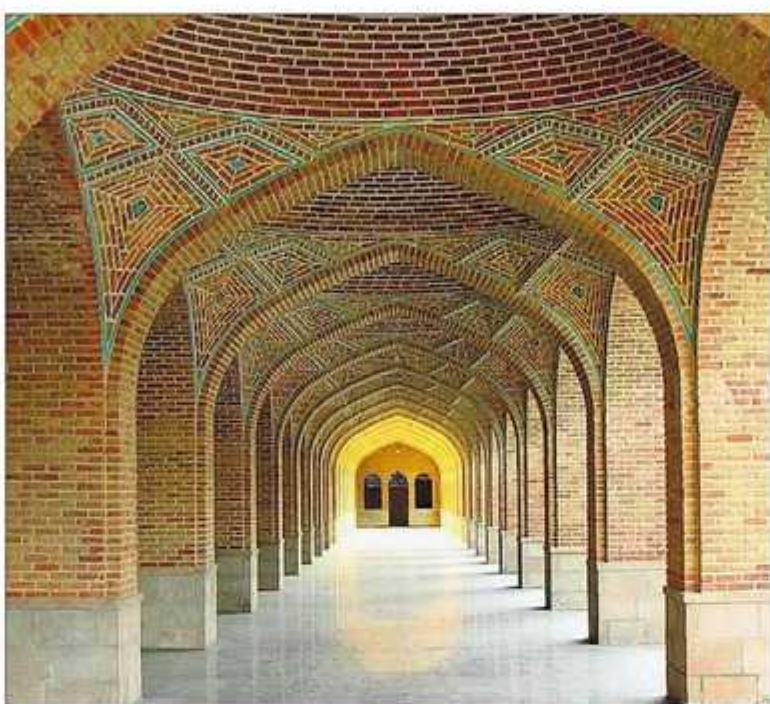
АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

Вершины первой величины

Мировая литература является единым эмоционально-интеллектуальным процессом, и если её не делить искусственно на «Восточную», «Западную», «Южную», «Северную», а также ещё на какие-то другие «деления», то среди множества разных литератур мира легко можно обнаружить неразрывную органическую взаимосвязь. Как все природно-естественные богатства планеты являются достоянием всего цивилизованного человечества, независимо от постоянного места пребывания конкретной этнической группы, так же все культурно-духовные ценности человечества принадлежат не отдельным народам, конкретно создавшим какой-либо шедевр мировой культуры, а всем народам мира без исключения. Признание достоинств литературы тех или иных народов вовсе не означает, что следует закрепить исключительные права и привилегии за народами, создавшими эту литературу. Мировое искусство преследует более благородную цель — преподнести во всем блеске разнообразную гамму шедевров, принадлежащих всему цивилизованному сообществу. Литература каждого народа, обогащая мировую культурную сокровищницу, имеет свои особенности и свои этнические менталитеты, не противоречащие общечеловеческим морально-духовным ценностям. Многообразие литератур мира, подобно прекрасной мозаике, украшает эту сокровищницу, созданную образным мышлением, свойственным человечеству...

Устная и письменная азербайджанская литература, будучи составной частью мировой литературы, является носителем специфических этнокультурных и геополитических качеств, обусловленных её уникальностью. Азербайджан, исторически расположенный на территории, где скрещивались пути Востока и Запада, также был ареной столкновения различных интересов и точкой пересечения многих цивилизаций. Все эти обстоятельства оказали сильное влияние на культурную жизнь народа и сыграли неоценимую роль в формировании и развитии литературы. Азербайджанская словесность всегда отличалась богатством и глубиной гуманистических идей. Развитие её почти трёхтысячелетней истории поистине можно назвать школой гуманизма и божественно-земной красоты.

В азербайджанской литературе с древних времён поэзия прочно занимала главенствующее положение. Первые побег поэтических произведений зародились за много веков до появления исламской литературно-культурной, социально-философской мысли на этой земле. Образное мышление и эмоциональное восприятие происходящего веками способствовали созданию стихов в устной форме, и поэтому львиная доля азербайджанского фольклорного наследия состоит из совершенных поэтических образцов разных размеров и жанров, отражающих многовековую историю развития народа, его национально-духовные ценности. На протяжении долгой человеческой истории, начи-

Аркада в Тебризе

ная с первого слова, произнесённого человеком, и его понимания другим человеком, устная и письменная литература стала неразлучным верным спутником, мудрым учителем человека и оказала ему неоценимую помощь и поддержку во всех трудных и порой безвыходных жизненных ситуациях. Известно, что история человечества началась именно с приходом художественного слова как универсального средства общения в жизни человека. Неслучайно во всех основных священных книгах Божественное Слово является началом всех начал.

Уникальность азербайджанской классической литературы в том, что она на протяжении многих веков выражала искренние, добрые человеческие чувства, гуманистические и миролюбивые идеалы своего народа на трёх основных литературных языках Ближнего Востока: арабском, персидском и тюркском. В VII–X веках азербайджанскую литературу обогащают письменные художественные произведения, написанные азербайджанскими тюрками на арабском языке. Нельзя не упомянуть имена прославившихся поэтов этого периода: Моглыси Марваги, Баракевейх Занджанли, Исмаил Яссароглы, Муса Шахават, Абуль-Аббас аль-Ами, Мансур Тебризи, Хатиб Тебризи, Маусуд Намдар.

В период XI–XIII веков в Азербайджане была эпоха персоязычной литературы. Средневековая школа азербайджанской классической поэзии достигает своего апогея как глобальное культурное явление, обогатившее мировую литературу и обуславлившее последующее направление национального литературного развития, в творчестве Гатрана Тебризи (1012–1091), Мехсети ханум Гянджеви (1089–1183), Абульгула Гянджеви (1096–1159), Хагани Ширвани (1126–1199), Фелеки Ширвани (1126–1160), Муджиреддин Бейлагани (1130–1194), Низами Гянджеви (1141–1209) и других поэтов. Все эти авторы воспринимаются в тюркско-мусульманском культурном пространстве как выдающиеся представители романтической поэзии. Также это время знаменует зарождением азербайджанского Возрождения как неотъемлемой части восточного Ренессанса и называется «Золотым веком» азербайджанской классической поэзии. Выдающимися поэтами этого периода были созданы богатые и притягательные поэтические произведения, отражающие художественные картины жизни, рассказывающие о любви, мудрости, справедливости и высокой духовности. Особенности азербайджанской поэтической средневековой школы можно охарактеризовать высоким мастер-

ством формы, глубоким гуманизмом художественного содержания, острым чувством социальной справедливости, толерантностью в отношении других этносов и конфессий, идеями равенства всех людей перед Всевышним, любовью к прекрасному в природе и человеке. Весь этот духовно-эстетический арсенал и ныне составляет ядро общечеловеческих морально-культурных ценностей.

С первой половины XIV века азербайджанско-тюркский язык в поэзии окончательно занимает доминирующее положение, наступает продолжающаяся по сей день эра азербайджанско-тюркской литературы. Дальнейшее развитие азербайджанской классической литературы ярко демонстрирует неповторимое феноменальное явление в истории восточной культуры. Вплоть до XVIII века многие выдающиеся классики азербайджанской поэзии создавали «Сборники стихов» — «Диваны» (в каждый «Диван» входило не менее 15–20 тысяч строк) на трёх языках: азербайджанско-тюркском, персидском и арабском. Гениальные, всемирно известные азербайджанские поэты Имедэддин Насими (1369–1417) и Мухаммед Физули (1494–1556) оставили «Диваны» на трёх языках и заслуженно занимают достойное место в истории трёх литератур.

Представленные в данной подборке классики поистине являются вершинами первой величины в средневековой азербайджанской поэзии. Великий поэт-лирик Гатран Тебризи своими рубайи и газелями сыграл важную роль в развитии азербайджанской поэзии, в усовершенствовании её поэтических особенностей. В его творчестве нашли отражение размышления о жизни и смерти, о бренности бытия, о правде и нараве, о власти и слове, о добре и зле. В стихах поэта нет безысходности, явного или подспудного трагизма. Наоборот, в них сквозит доминирующий оптимизм, и этот пафос характерен для всей его любовной лирики.

Одна из ярчайших поэтических гинджинских звёзд XII века, первая знаменитая женщина-поэтесса мусульманского Востока Мехсети ханум Гянджеви создавала непревзойдённые образцы восточной лирики — рубайи на различные темы на персидском и тюркском языках и, поднимая эту форму на недостижимую высоту, прославилась как несравнимый мастер данного жанра. Рубайи поэтессы завораживают проникновенностью и накалом страстей, любовь в них предстаёт как естественное, возвышающее человека чувство.

Творчество одного из крупнейших поэтов своего времени Афзаляддина Хагани Ширвани отличается глубиной образов и научностью. Являясь знатоком большинства наук исламского Востока, поэт преподавал их в своих произведениях образным и ярким языком. В его поэзии основное место занимают философские раздумья о вселенной, мире, человеке, об обществе, о жизни и смерти.

Произведения гениального азербайджанского поэта Низами Гянджеви — вершина эпохи восточного Возрождения. Высокий

общечеловеческий гуманизм, неподдельное уважение к величию разума, борьба за справедливое общество определяют силу его творчества. Пять его поэм под общим названием «Хамсе» — «Пятирица» — обогатили художественное наследие общемировой культурной сокровищницы. Интеллектуальная философская глубина и феноменальная художественная мощь, присущие творениям корифея азербайджанской поэзии, снискали ему широчайшую славу не только на Востоке, но и во всём мире. Имя Низами Гянджеви навечно вписано золотыми буквами в историю культуры вместе с самыми выдающимися классиками мировой литературы.

Просвещённая яркая личность и мыслитель Иззаддин Гасаноглы (1272–1348), один из ведущих представителей лирической поэзии, создавал произведения на тюркском и персидском языках и снискал известность среди современников. В своих газелях ему удалось показать поэтическую красоту и богатство родного языка.

Произведения незабвенного поэта-правителя Гази Бурханеддина имели социальное содержание, обогащали художественную мысль мудростью и светским мировоззрением. Его поэтический язык отличается богатством изобразительных форм, самобытным ритмом, гармонией и высокой образностью. Поэт старался избежать арabo-персидских лексических элементов, предпочитая красочную палитру родного азербайджанско-тюркского языка.

Гениальный творец божественной поэзии Имедэддин Насими первым в восточной поэзии поставил человека в один ряд с Всевышним, Творцом, а Всевышнего приблизил к человеку. Это было творческое кредо поэта-мыслителя, поэта-философа и поэта-гуманиста. Поэзия Насими, создававшаяся в духе народно-поэтической традиции, представляет собой неповторимый образец родниковой чистоты языка. Азербайджанский тюркский язык XIV столетия своей законченной художественной органкой обогатил гармоничным, колоритным и ясным стихом великого Насими, одушевлённым живой природой народной речи, написанным в энергичных ритмических метрах «аруза», завораживающим ладом песнопения.

Древняя и средневековая азербайджанская литература является кладом великих идеалов и богатой духовности. И так, внимательно читатель «ЛГ» представит избранные образцы семи выше охарактеризованных поэтов, вершин первой величины, классиков азербайджанской поэзии.

ИСА ГАБИББЕЙЛИ,
академик НАНААБУЗАР БАГИРОВ,
писатель, литературовед

Не изменяй народу своему

Гатран ТЕБРИЗИ

(1012–1091)

Яркий представитель первой величины периода азербайджанской персоязычной литературы Гатран Тебризи родился в древнем культурном центре — Г. Тебризе. В юности он изучал основы родного фольклора, арабскую и персидскую литературу, астрономию, философию, риторику, дипломатию, с ранних лет начал писать любовно-лирические стихи и впоследствии прославился как мудрый учёный и гениальный поэт.

Гатран Тебризи некоторое время прожил в городе Гяндже, неоднократно бывал в Нахчыване. Снискал известность и славу в дворянских кругах Гянджи, Тебриза, Нахчывана и немало приложил дипломатических усилий для сближения позиций между правителями этих трёх важных азербайджанских культурных и политических центров.

До нас дошла значительная часть творческого наследия великого поэта: «Диван» — сборник лирических стихотворений, «Толкование» — толковый словарь персидского языка, поэма «Семь стран», четыре эпических произведения и др. Г. Тебризи написал немало лирических стихов и на родном тюркском языке, к сожалению, никаких образцов этих произведений до наших дней не дошло. В его творчестве значительное место занимают газели, мадхия, касыды, кыты, терджибенды, теркибенды, рубайи.

Гатран Тебризи — непревзойдённый мастер стиха, поэт с особым лирическим даром и тончайшим вкусом, влюблённый в чарующую природу родной земли.

Гошма

ВЕСНА

От роз, раскрытых каплями дождя,
Земля красна и, как рубин, сверкает.
Деревья ветви свежими плодами
Весна, как ихонтами, украшает.

Как будто струны арфы с лютней звонкой
Звучат на тополе в душистых ветках.
То горлинка окликнет голубя страстно,
То нежно горлинка к нему взывает.

Как друг с лицом приветливым, открытым
Земле, раскрывшись, улыбаюсь роза.
А облако, подобно мне, льёт слёзы
И землю щедро влагой окропляет.

Вот ветер утра взялся за работу —
Стремится сад украсить потышнее.
Деревья стали на невест похожи,
Он бережно фату им поправляет...

Перевод Яны ЧАСОВОЙ

Касыда

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В ТЕБРИЗЕ

Нет, не сбываются надежды никогда:
Вселенная в своих устоях не тверда.

Меняешь ты сам, несутся дни и ночи,
Не мешкают в пути, спешат вперёд года.

Ты будущего ждёшь, заботишься о мелком —
А рок насторожён, и близится беда.

Частливцев, ты решил, что избежишь несчастий,
Что и красавица навеки молода!..

Спокоен был Тебриз, богат и многолюден,
Тускнели рядом с ним другие города.

Слуга или змий, — согласно распорядку,
Все знали благодать любимого труда.

Служили ближнему и славил Алаха,
Здесь слава и почёт, там изгнана нужда;

Здесь вина сладкие и звонкие газели,
Там всадники летят, джейранов бьют стада;

А где-то слушают певца сладкоголосых,
Целуют ветрениц, пока горит звезда.

Никто не клеветал на друга и соседа.
И рубашка грубая бывала всем чужда.

И некий день пришёл — земля заколебалась,
Пылина вспучилась, как горная гряда,

И почва треснула, и скорчились деревья,
И всюду хлынула свирепая вода.

И те, что выжили, в рыданных убежали,
В подкову сошнута от страха навседа.

Аллах вселенную лишил её величия,
Земная красота исчезла без следа.

Перевод Павла АНТОКОЛЬСКОГО

Газель

ЛУННЫЙ СВЕТ

В день свидания о разлуке не могу не думать, нет!
Отощал, как полумесяц, обошедший целый свет.

Я страшусь заката солнца, на закат глядеть боюсь,
Я страшусь луны затмения, не гляжу на лунный свет.

К дорожке стремлюсь, по сердцу и разлуку разрываю,
На свидание с любовью наложил я свой запрет:

Потому что за свиданьем час разлуки настанет, —
А в разлуке я надеждой на свидание согрет,

Только я её оставляю — вымг за мной она бежит,
Словно лик луны, прекрасна и стройна, как минарет.

Губы гневно сжав и очи устремивши на меня,
Вся к прыжку она готова, словно барс, нашедший след.

И уйти не позволяет, шепчет мне: «Не уходи!
Что прикажешь — всё исполню! Без тебя мне жизни нет!»

Рубайи

Тиран, невыносим твой тяжкий гнёт!
Терзаешь ты безжалостно народ!
Смотри, не стало бы надобором;
Узнает гнёт, кто сам других гнетёт.

Ровнее след моих мориан, чем кольца кос твоих.
Румянец щёк твоих алеет, чем кровь в глазах моих.
Ты хорошеешь с каждым днём, — и с каждым днём слабее,
Ты всё достойнее любви любви, — не верю больше в них.

*Ты, стройный кипарис, ушла — с тех пор всё опустело,
Глаза мои покинуть грусть ни разу не хотела.
Имел когда-то душу я, и сердце нежно пело, —
Его за встречу отдал я, а за разлуку — тело.*

*Мне без тебя кровавых слёз не осушить,
Огонь терзаний без тебя смогу ль залить?
Ушла — и вот мечты моей порвалась нить!
Приди — скажи, как без тебя могу я жить?*

*Хоть часто ты со мной бываешь — ну и что ж?
Ты для меня души дороже — то не ложь!
Ты ближе мне всегда, чем сам себе я,
Хоть взглядом иногда вонзаешь в сердце нож!*

Перевод Семёна ГАВРИНА

Мехсети ханум ГЯНДЖЕВИ
(1089 — 1183)

Знаменитая поэтесса Мехсети ханум Гянджеви родилась в городе Гяндже древнего Азербайджана. Получила углублённое гуманитарное образование того времени, великолепно знала восточную литературу и музыку, в совершенстве владела персидским, арабским, тюркским языками, блистала в шахматной игре. Всесторонне изучала восточную философию, фольклорное наследие. Мехсети ханум написала на тюркском и персидском языках немало любовно-лирических газелей, которые дошли до нас в мизерном количестве: одна газель в полном варианте и несколько отрывков из разных газелей.

Рубаи как поэтическая форма и в азербайджанской, и в восточной литературе была разработана на основе фольклорного образца баяты ещё в XI веке. В зените славы определённое время жила и творила в среднеазиатском городе Мерв при дворе султана Сенджара. В преклонном возрасте уступила своё место в султанском дворе одному из талантливых учеников и вернулась в родную Гянджу, где провела остаток жизни. Позднее о жизни поэтессы сложился полуисторический, полуполюгендарный дастан — сказание «Эмир Ахмед и Мехсети», дошедший до нас в рукописи.

Рубаи Мехсети ханум Гянджеви отличаются удивительной тонкостью психологических оттенков, проникновенностью и накалом чувств. Переживания любящего сердца, горестные и сладостные мгновения любви, восторг встречи и томление разлуки, гимн красоте возвышенного чувства и страстный порыв к счастью составляют пафос и лейтмотив её рубаи. В этих лаконичных шедеврах — четверостишиях предстаёт многоцветная гамма чувств, переданная в мастерской огранке.

Рубаи

*Не жди прохлады от ветвей сухих,
Не жди пощады от людей сухих.
Постыдна жадность и отаратня корысть,
Но бережливость отличай от нищ.*

*Однажды я увидела: подкошен,
Лежал под куропаткой мёртвый коршун.
Она шептала: «Кто других топтал,
Тот под ноги им будет так же брошен!»*

*Ты, банщик, просыпаться не спеши,
Я встану в раннеутренней тиши,
Наполню все котлы твои слезами
И подорого пламенем души.*

*Ты — словно кипарис у родника,
Пушкой же не знетёт тебя тоска —
С кувшином я иду не за водою,
А на тебя взглянуть исподтишка.*

*Твой локон я с моим связать должна,
Чтоб ты со мной остался допоздна.
Пока не привнеси вина, — я выскажусь,
И ты не скажешь: «Это — от вина».*

*Мой дом любовь спешила посетить,
Мне эту ночь решила посвятить.
Когда любовь свече подобна яркой,
Пусть солнце не торопится светить!*

*Ужель и вправду мужем должно звать
Того, кто не умеет жён ласкать?
Мой поцелуй цари в полцарства ценят,
А ты не хочешь даром целовать?*

*Целуй меня! За разом раз ещё,
И пять, и семь, и девять раз ещё.
В десятый раз целуй меня скорее,
А после — сразу — десять раз ещё!*

*Я умереть, любя, не откажусь,
Но только от тебя не откажусь.
У ног твоих — увидишь ты однажды —
Я труном бездыханным окажусь.*

*Настала ночь свиданья, не дремли,
Пора свершить желанья, не дремли.
Ночь коротка, но было перед нею
Полжизни ожидания, не дремли!*

Перевод Владимира КАФАРОВА

*Не сплю и по ночам, а плачу. И от слёз
В моих глазах туман, черней твоих волос.
А если и усну, то вижу сны, ещё
Запутанней моих рассыпавших кос.*

*Я спяна выронила вчера кувшин из рук.
О камень грохнувшись, заговорил он вдруг:
— Стал грудой черепков в единый миг, хоть я
Таким же, как и ты, был только что, мой друг.*

*Роза пушистая вдруг побледнела —
К ней соловьиная трель долетела,
Листья срывая, она растерзала,
Словно безумная, в кровь своё тело.*

*Скувшином из золота мир этот схож —
То горькую воду, то сладкую пьёшь;
Но смертного часа осёдлан скакун, —
Недалго ты здесь, на земле проживёшь.*

Перевод Владимира БУГАЕВСКОГО

Хагани ШИРВАНИ
(1126 — 1199)

Афзаладдин Ибрагим Али Наджар оглы Хагани родился в городе Шамахи. Воспитанием будущего поэта занимались дядя по отцу Кафиаддин Омар Осман оглы — врач и философ, а позднее сын дяди Вахидаддин Осман. Маленький Ибрагим отличался пылливостью и незаурядной памятью, в очень раннем возрасте выучил Коран, усвоил законы языкознания, теории поэзии, приобщился к литературе, математике, философии и другим наукам. С пятнадцати лет начал писать изысканные стихи. В восемнадцать лет он уже стал придворным поэтом у Ширваншахов и вскоре выдвинулся в ряд виднейших устатов — стихотворцев. Здесь же он получил псевдоним Хагани — присущий хаганам. Поэт мечтал о дальних странствиях, хотел побывать в Ираке, Персии. К концу правления Манучохра III в ширванском дворце происходили смуты. Известный поэт Фелеки Ширвани был брошен в темницу. Мракобесы стремились ошельмовать великого поэта Абульула Гянджеви и Хагани Ширвани. В это время Хагани покинул Ширван и отправился в иракское странствие. По возвращении его ждало заточение. Поэт попал в темницу и во второй раз, в годы правления сына Манучохра — Ахситана. Хагани в 1176 году совершил паломничество —

Юная тюрчанка

хадж в Каабу и более не возвратился в Ширван, обосновался в Тебризе. Несмотря на неоднократные приглашения в разные дворцы, поэт больше не покидал Тебриз. Прах великого азербайджанского поэта похоронен на знаменитом кладбище — «Пантеоне поэтов» в городе Тебризе.

Хагани является одним из выдающихся основоположников азербайджанского поэтического Ренессанса, лидером лирической поэзии и поэтом-мыслителем, создавшим несравненные образцы социально-философской поэзии. Хагани оставил богатое творческое наследие: «Диван» — семнадцать тысяч бейтов, разные стихи; газели, рубаи, касыды; поэма «Дар двух Ираков»; факхрия, хабсия, «Развалины Медина»; множество мадхийе — восточные оды, шестьдесят писем, которые можно отнести к первым образцам национальной художественной прозы эпистолярного жанра.

Мудрые размышления

О ХЛЕБЕ

*Нет, полно! Не буду отныне себя унижать из-за хлеба!
Я пламенем дух напитаню! Довольно страдать из-за хлеба!*

*И лучше я кровь свою выношу, но к скатерти низких не сяду.
Да, лучше погибнуть, чем в двери презренных стучать* из-за хлеба.

*Я тигром свободным родился, но пусть назовусь и собакой,
Когда к падишахскому трону приближусь опять* из-за хлеба.

*И пусть я ослепну и солнца, и звёзд, и луны не увижу,
Коль в поисках буду напрасных слеза направлять* из-за хлеба!

*Пусть будут глаза мои ртутью, я ртутью залью свои уши,
Чтоб голоса низменных духов вовек не вынимать* из-за хлеба!

*Не надо мне белого хлеба властителей с чёрной душою.
Я лучше умру, голодая, чем душу терять из-за хлеба!*

*Хоть хлеб их и снега белее, но все их слова лживы,
Их помысли низки. Так мне ли их друзья искать* из-за хлеба?

*Пастух получает лепёшку... Но я эликсиром владею.
Сокровища духа не буду я им продавать из-за хлеба.*

*Неужто, как мельник, снова пред низкими рот открывать мне
И шю, как воду в плотине открытой, пред ними сгибать* из-за хлеба?

Ну что ж, если хлеба не будет, — мы живы не хлебом единым.

Учёный, мыслитель не будет, как буйвол, мычать из-за хлеба.

*Пастись на пустынных равнинах и стану, подобно джесиранам,
Но я к обладателям хлеба не буду звать из-за хлеба.*

*Пусть лучше язык мой отсохнет, но хлеба ещё не попросят,
Ужель унижение, обиды опять испытать из-за хлеба?*

*Был изнан Адам из Эдема за зёрнышко райской пшеницы.
Достоинство вынужден был я свой потерять из-за хлеба.*

*Был праотец изнан из рай. Я живою averгнут в гесенну.
Без хлеба голодною смертью мне здесь умирать —* из-за хлеба.

*О Боже! Ты знаешь о муках моих и о муках Адама!
Ты сам прогнепись на пшеницу, чтоб нам не страдать* из-за хлеба!

*И долго ль ещё, в этом мире, рукою бесцестной и низкой
Красу человечества будут терзать, убавать из-за хлеба?*

*Открой мне, судьба-негодяйка, причину такого гоненья?
Отколь на вратах моей жизни мучений печать* из-за хлеба?

*Нль ангел довольствия и небе сам вычеркнул «хлеб» в моей доле,
Чтоб тайную промысли волю сумел я понять из-за хлеба?*

*Внемли, Хагани! Ведь в копошине одной — Унижение с Почётам.
Так стоит ли на Унижение тебе разбегзжать из-за хлеба?*

*О хлебе своём у Аллаха проси, сотворённый Аллахом!
Тебе ли своё первородство во прахе топтать из-за хлеба!*

Газели

СЛЁЗЫ ТВОИ, СЛОВНО ЖЕМЧУГ

*Солнце взошло. О любовь, принеси мне скорей чашу вина!
Солнцем зари пусть мне будет в мире скорбей чаша вина.*

*Поторопись, виночерпий, мне чашу налить! Я изнемог.
Уж в синеве на коне своего торжества едет луна.*

*Тонкое скляе покрывало с лица твоего! Воспламеняй
Душу мою! Пусть, пылая свечой, изольёт слёзы она!*

*Если ты мне воротить мой утраченный мир не помогла,
Пусть моя жизнь загорится, взлетит и падёт —* вся сожжена.

*Слёзы твои, словно жемчуг, упали с ланит в чашу мою,
Сладким твоим поцелуем блаженно душа омытена.*

*Я пред тобой открываю в горячих слезах муки мои.
Пусть же тобой мне опущена будет навек сердца вина!*

*Песни мои — порождённые сердцем — тебе шлёт Хагани,
Как жемчуга — в тишине породившая их — вод глубина.*

ТЫ МОЯ РАДОСТЬ ОДНА

*Милая, разве могу я тебя не любить,
Ты моя радость одна, без тебя мне не быть...*

*Пламя такое пылает в груди у меня,
Что и морского волною его не залить.*

*Тысячи красок смешать я могу, но, увы,
Что я смогу без любви твоей изобразить?*

*Жил я всю жизнь по одним лишь законам любви,
Я от законов её не могу отступить.*

*Как я о ранах сердечных поведать могу?
Я по бумаге калемом не в силах водить!*

*А ведь сердечную боль и печаль Хагани
В тысяче писем и в сотне касыд не излить.*

Перевод Владимира ДЕРЖАВИНА

ПОБЕЖДАЕШЬ БЕЗ ВОЙНЫ

*Ты совершенство красоты, в сто крат прекраснее весны,
Страдания, что приносишь ты, как муки адские, черны.*

*Мы основаньем бытия зовём бессмертную любовь,
Хотя в непрочном мире сём нет твёрдой ни на что цены.*

*Спрячь меч мучительства в ножны, не нужен вовсе он тебе,
Ты забираешь в плен сердца и побеждаешь без войны.*

*Не посягаю на тебя, нет у меня подобных прав, —
Все возлюбившие тебя любви взаимной лишены.*

*Я, изучив характер твой, о поцелуе не молю, —
Постыг, ужасленный змеёй, как змея лютые страшни.*

*Не может мученик любви здоровым сердцем обладать, —
Трепещет сердце Хагани, его удары чуть слышны.*

НЕ СОВЕТУЯСЬ С УМОМ

*Нас любовь к тебе сжигает восхитительным огнём.
Люди голову теряют, не жалея ни о чём.*

*Полубия тебя безмерно, очарованный аскет
Совершает безрассудства, не советуясь с умом.*

*Расставание с тобою убивает нам сердца,
С упованием и волнением каждой новой встречи ждём.*

*Сад моей надежды тщетной опустел и облетел,
Не раскрылись там бутоны и плодов не видно в нём.*

*Я дерзнул пройти бесцельно мимо дома твоего?
Мы подобную оплошность непростительной зовём.*

*Хагани, ты усомнился в высшем смысле красоты,
С той поры тебя невеждой называют все кругом.*

ИЛЬ МЕЧЕТЬ, ИЛИ КАБАК

*Позабудем о запрете, кубок мне подай с вином!
Чем болтать о всём на свете, лучше чару разольём.*

*Презираю иноверцев — иль мечеть, или кабак!
Не хочу свершать намазы, к винопитию влекам.*

*«Утро дня подобно розе, словно мускус, ночь черна»,
Значит, розовым и пряным усадбим себя питьём.*

*Обуздать сумей влюблённых, озадачить мудрецов,
Откажись от лицемерья, приходи в питейный дом!*

*Жизнь проносится мгновенно, в спешке ворот разорвав,
Жизнь схвати за край халата, приведи туда, где пьём.*

*Виночерпий, друг сердечный, призывает пить вино,
И ему беспреслововно повиновусь и во всём.*

*Как с утра твердить молитву, если начал пить чуть свет?
Подними бокал за дружбу, осуждать начиньш потом.*

*Что в раю у Сенсибеля станет делать Хагани?
Стало сердце райским садом, там вино течёт ручьём.*

МНЕ ТАКАЯ ВСЕХ ДОРОЖЕ

*Ранишь ты не размышляя, мне такая всех дороже.
Восхитительная, злая, мне такая всех дороже.*

*Взгляд очей невозможных повергает в пламень сердце.
Ты смеёшься, убивая, мне такая всех дороже.*

*Ты, что каждый день спокойно нам мучительство готовя,
Тут же плачешь сострадая, — мне такая всех дороже.*

*Ты — мой светоч потайнный, словно гурия, стыдлива,
Поцелуй, и умоляю!.. Мне такая всех дороже.*

*Я рождён тебе на горе, ты от этого страдаешь,
Но приходишь утешая. Мне такая всех дороже.*

*Ты, грабительница сердца, кровь пролившая на землю,
Зло творящая, играя, мне такая всех дороже.*

*Я тобой смертельно ранен, стань Исой, верни мне душу!
Мы друг друга любим, знаю... Мне такая всех дороже.*

*Без тебя на бренном свете не нужна мне жизнь земная.
Прошепчу я умирая: «Мне такая всех дороже!»*

*Хагани, влюблённый суфий, бросил сердце на пороге,
Сжался, жертву принимая, — мне такая всех дороже!*

Перевод Татьяны СТРЕШНЕВОЙ

Рубаи

*Служить я страсти больше не хочу.
Я сердце испытаниям учу.
Как смеет мотылёк влюбляться в солнце,
Когда не в силах победить свечу.*

*Я засыпаю — ты в моих глазах.
Я просыпаюсь без тебя в слезах.
Мне легче будет, если, вырвав сердце,
Отдам тебе, ни слова не сказав.*

Перевод Константина СИМОНОВА

*Ты краше пери и луны во много сотен раз!
Ревнует пери, лунный диск от зависти погас.
Как злая пери, у меня ты разум отняла,
От бессердечности твоей меня Аллах не спас.*

*Яд и желчь превращает в бальзам моя речь,
Наслаждение даёт небесам моя речь,
Нестерпимую боль головом исцеляет,
Жизнь дарует полям и лесам моя речь.*

*Говорят, что приходит раз в тысячу лет
Муж великий, дарующий истины свет.
Он явился, когда ещё мы не родились,
Вновь придёт — только нас на земле уже нет.*

Перевод Татьяны СТРЕШНЕВОЙ

Низами ГЯНДЖЕВИ

(1141 — 1209)

Гениальный азербайджанский поэт Ильяс Юсиф оглы Низами Гянджеви родился в древнем городе Гяндже. В молодости Ильяс прошёл всестороннюю подготовку, приобщился к разным наукам: близко был знаком с логикой, медициной, юриспруденцией, астрономией, географией; особо уделяя внимание изучению истории, философии, теологии, теории поэзии и фольклорному наследию. В совершенстве знал арабский язык и с его помощью глубже изучал основы многих наук, ибо арабский язык являлся на всём Востоке языком науки. Низами блестяще освоил персидский язык — язык поэзии всего Востока. И свои гениальные произведения, вошедшие в мировую литературу, в основном создал именно на этом языке. Творческий путь Низами начался с лирических стихотворений на персидском и тюркском языках, но он вошёл в историю восточной и мировой художественной мысли и прославился главным образом как могучий мастер, творец свода поэм под названием «Хамсе» — «Пятица»: «Махзануль-асрар» — «Сокровищница тайн» (1178); «Хосров и Ширин» (1180); «Лейли и Меджнун» (1188); «Хефт-пей-кар» — «Семь красавиц» (1196); «Искандернаме» (1203), состоящая из двух частей «Шарафнаме» («Книга славы») и «Игбалнаме» («Книга судьбы»). «Пятица» состоит из тридцати тысяч бейтов (дактилий).

«Пятица» гениального Низами дала начало мощной литературной традиции: под влиянием тем и сюжетов Низами Гянджеви на Востоке было написано около трёхсот оригинальных и подражательных произведений различных жанров, объёмов и форм.

О «Диване» — сборнике стихов — получаем сведения со слов самого Низами Гянджеви, что газели поэта ещё при его жизни исполнялись певцами и были популярны повсюду. «Диван» включал в себя двадцать тысяч бейтов, но до нас дошла малая часть этого наследия поэта.

Касыда

*Уж время шашками закрыть шесть клеток мировой доски,
С небес две кости для игры смахнуть движением руки.*

*А черноту и близку небес расписки долговой —
Обещанных ночей и дней — рай, не жалея ни строки.*

*И гидросферы весь объём пусть испарится без следа,
И геосферы весь объём пусть разлетится на куски.*

*Давно уж может небосвод направить прочь свою лабью,
Чтоб канул мир в небытие, как токущий — на дно реки.*

*О, если бы чуть легче стал вращающийся небосвод!
У летающих короче век, коль жертвою её легки.*

*Поскольку держит Землю Бык; уравновесив на рогах,
Дома, что воздвигаешь ты, все ненадёжны, не крепки.*

*Как поразит Быку Земли своим копытом Льва Небес?
Бык дрогнет, встретив когти Льва и смертоносные клыки.*

*Однако вижу я кругом сердца собачья и боюсь:
Ворует Бык теперь мозги и храбр, у Льва же — лапы коротки?*

*Пугает Землю небосвод — парящий купол голубой,
Так голубь башню облетит, боясь наткнуться на силки.*

*Чтоб в бурном океане дней корабль уверенней ты вёл,
Пусть якорем твоя нога уйдёт в смиренная пески.*

Стань Хызром праведным. Когда откопечать пора придёт,
Все воды перейдёшь ты вброд, сколь ни были бы глубоки.

Ты на Аллаха уповай, и, если морем станет мир,
Клянусь, на пальцах ног твоих сухими будут волоски.

Старей, не добреет страсть, и нам не легче сладить с ней:
Кусается змея больней в свои последние деньки.

Прямой и честный сделай шаг и станешь прям,
Крупней мускуса веса ты благовоные обречи, как кипарис.

В искусстве слов не почитай искусный вычурный обман,
Пусть правда славится тобой любви соблазнам вопреки.

Таким явись перед людьми, что если даже и солжёшь,
Поверят правдолюбцы в ложь, от всех сомнений далеки.

В обитель веры и добра оселись, душою обновлён,
В ней против дивов не нужны тебе ограды и замки.

Ослепнет страшная змея, едва взглянув на изумруд,
Иблис, услышавший Коран, оглохнет с первой же строки.

Когда, как праведный Халил, ты путь смиренья изберёшь,
К тебе разбойники пойдут в смиренные проводники.

Кричи и в стену бейся лбом, но сердце спящее твоё,
Пока не грядет Судный день, презрит и крики, и пинки.

Будь голосом хоть сам Санджар, греми под куполом небес,
Но хля тицетно станешь ждатю: уж слишком своды высоки.

Но каждый, скорбный сердцем, свят и обретёт огонь Мусы.
Пророком Хызром стать не всем, кто открывает родники.

Довольно горечи морской испить придётся прежде, чем,
Глотнув дождизну, различив в себе жемчужины толчки.

Жемчужину свою блюди, хоть свет её ничтожно мал,
Тусклей того, каким весной в ночи мерцают светлячки.

А ты, готовый мотыльком к семи светильникам взлететь,
Пугайся солнечной свечи: сгорают быстро мотыльки.

Став мудрой, голова твоя в чогане этом круговом
Всем клоушам пусть подставит лоб, чтоб рады были игроки.

Служой послушным быть учись. Избравшего служенья путь,
Возмысит тот, кого Аллах избрал себе в ученики.

Шихна, который справедлив, эмира обретает власть.
Эмира, коль он справедлив, о небе, шахом нареки.

Потворстуй преданным друзьям, их за проступки не гони,
Как напоит тебя сосуд, тобой разбитый в черенки?

Скликая войско, щедрым будь, хлеб не жалея раздавай,
И муравей, дающий хлеб, способен в бой вести полки.

Не жри, как плотоядный червь, жизнь воздержанием продли:
Ведь режут первыми овец, чьи тяжелее курдюки.

По съеденное возвращай, стань словно шелковичный червь.
Его сперкающий венец — слюны бессчётные витки.

Страсть плотскую ты низведи до уровня тончайших трав
И бди, чтоб сосны невзначай не превратились в стебельки.

Страсть похотливую спеши как можно раньше одолеть:
Змея, в дракона превратясь, под старость злее жмёт тиски.

Не прочно царство у того, кто кровь ему подвластных пьёт,
Луна кровь солнца пьёт, и вот ей лик пятнают слюнки.

Спеши пополнить свой амбар, хотя б крупницей добрых дел.
И от невзрачного зерна тучнеют хлебные мешки

Но те, кого ты угнетал, — страшись! — поднимут в Судный день
Над грешной головой твоей неумолимые клинки.

В мирах обоих суд один, и справедливость — всем судья:
Бесценней взятых золотых раздаренные медяки.

И если руки раздобыл Бахману славного дракон,
То из обломков прорастут ладони, но не кулаки.

Мягкосердечен будь, как воск, Давуду крохотку под стать,
Чтоб стали сталь в твоих руках не твёрже сеяной муки.

Твоё стремление к естеству естественно, ты им рождён.
Когда младенец ищет мать, его пробуй отялечи.

Учёных общества языкуй, уподобляясь в том Исе,
Амьон жилищем почитай, из мудрых фраз одежды тки.

Страшись в пророчествах дурных истолковать движенье звёзд:
Воруг дымом собственных невзгод заволокло тебе зрачки?

Вода, земли недремный страж, когда-то в плоть войдёт земли,
А ветер озарят огня, взметнувшись языки.

Упрись ногой в небытие, вцепись руками в бытие
И успокойся: прочен кров, подпоры у шатра крепки.

Не говори: «Я буду мёртв, а здесь живу» — жить в живом»,
Твои суждения бедны, твои воззрения узки.

Там — всё иное, для иных, султан там ниш, босик богат,
Тиран унижен, и для них законы эти не жестки.

Круг солнца в небе голубом — как мыло в голубом тазу,
Чтоб смыли мы с одежд души и грязь, и пятна, и плевки.

Умю руки мылом тем и больше мира не коснусь.
А ты как хочешь: мой — не мой, тут выгоды не велики.

О Низами, забудь скорей про голубой небесный свод,
Пусть якорем пока не стал и не вцепился в дно реки.

И брентость мира ты пять раз напевом флейты возвеличь,
Тогда, быть может, царство слов придёт под власть твоей руки.

Чтобклады счастья обрести, прибегни ко всесилью слов,
Чтоб камень в золото обратить, из сердца слово излечи.

Перевод Марины БОРИСОВОЙ

Кыта

Где доблестный найдётся муж, кого бы мир не гнул?
Тех, кто не мучился бы тут в цепях полона, — нет.

Хоть счастье, как невесту, мы желаем разубрать,
Но всё же убора для неё у небосклона нет.

Коль так убого бытие, каким его я зрел, —
То нет в нём света, ничего в нём, кроме стога, нет.

О сердце, словно ценный клад, ты оба мира чти!
Но оба здесь они, для них другого ложа нет.

Мир, что в шатре семи небес, оставь, о Низами!
То — скорпион, спасенья нам от скорпиона нет.

Перевод Константина ЛИПСКЕРОВА

Рубай

Ежели твой дух тоскою неизбыточно облит,
Никакие в мире речи сердку груз не облегчат.
Распустилась пышно роза в цветнике твоей души
И, тая свой лик от взоров, льёт томящий аромат.

Ах, очей твоих прекрасных лицезреть лучистый свет
Нашим скромным положеньем мы не заслужили, нет!
Тицетно воздыхали даже Кейгубад и Кейхосров
О свидании с тобою, и мечтанья наше — бред.

Мирза Али. Миниатюра к «Хамсе». Тебриз, 1539 г.

От очей моих влюблённых милая тайком ушла,
Не вгляда моим стеноаным и, покинув дом, ушла.
Душу за полз хватало сердце бедное моё,
Но она, на них махнувши лёгким рукавом, ушла.

По тебе тоску не взвесят длани рока, наш кумир!
Но за муки не услышишь ты утёха, наш кумир!
Пусть за нами ангел смерти не торопится прийти.
По тебе томлясь, позимем мы до срока, наш кумир!

От меня ушла ты! Где же мне тебя искать, увы!
О тоске моей великой некому сказать, увы!
Знаю, что теперь до гроба не увижу и тебя.
Мне одно осталось, кровью очи амыкать, увы!

Как в курчумницах алоэ, наши души в нас горят,
Ужасом кровавой брани наш несчастный край облит.
К нам стремимся ли, не знаю, но от нас ты так далёк!
Не вступаешься, хоть видишь, что идёт на брата брат.

Нет напитокa лучше сока пьяных гроздей, мне поверь!
Слава лучшая кумарен в чистом их вине, поверь!
Мир земной — развалин груды: жизнь нам лучше провести
Под кабацким ветхим кровом в сладком полусне, поверь!

Перевод Олега РУМЕРА

Газели

ВЧЕРА

Распустился чёрный мускус, и она всплыла вчера.
Оттого пришли в порядок все мои дела вчера.

Луналикa спешила, согладатаев боясь,
Полотно с Луны срывая, розы обожгла вчера.

На жемчужину глядел я, глаз не властен отвести,
Словно по моим ресницам — влажная — сошла вчера.

И покоились мы рядом. Пробудилось — и бегом
Счастье резвое пустилось, чуть сгустилась мгла вчера.

«Ухожу!» — она сказала. — «Что мне дать в залог тебе?» —
«Пощедай», — и той ответил, что мне жизнь дала вчера.

Я проснулся, опалённый, и огонь во мне горит, —
Варимь была вода живая в той слезе светла вчера.

Головою ширваншаха вам кланётся Низами:
Лишь во сне со мною вместе милая была вчера.

МЕНЯ

Ты видишь: я твой давний друг, — зачем томишь тоской меня?
Зачем отпалкиваешь ты с небрежностью такой меня?

Коль спросишь о беде моей, оставь меня в моей беде,
Коль озавочу я тебя, забудь в заботе злой меня.

Я пред людьми тобой горжусь, но как меня стыдишься ты!
Я приношу тебе любовь, а ты даришь враждой меня.

Какой бы цвет не приняла, — и я такой же цвет прихчу, —
Аллаха слава, носи зунгар, — увидят все с тобой меня.

Коль скорбь моя не тяжела, тебе со мной скорбеть легко,
А если я пред ней склонюсь, прогонишь с глаз долой меня.

Своим сокровищем тебя всегда признает Низами.
Тебе пристало унижать, казня своей рукой меня.

НА МИГ

Спустилась ночь. Явись, Луна, в мой дом приходи на миг!
Душа желанием полна, — о, погляди на миг!

Ты — жизни плещущей родник, исток существования,
Недаром я к тебе приник, — прильни к груди на миг!

Не ненавижь, не прекословь, дай мне немного счастья!
Смотри, как жадно бьётся кровь, — к ней припади на миг!

Верь этим благостным слезам и, если я отравлен,
От чёрной немочи, бальзам, освободи на миг!

Зачем ты плямешь на ветру, изменчивое пламя?
Будь благовоеньем на пиру и усади на миг!

Но смаль волос вокруг чела — тузгры крылатой росчерк.
Я раб, султаном ты пришла, — так награди на миг!

Перевод Арсения ТАРКОВСКОГО

ДО УТРА

Спать не стоит! Станем лучше веселиться до утра!
Этот сон в другие ночи мной продлится до утра.

То к тебе прижму я веки, то тебя душою пью,
Чтоб тебе вот в этом сердце поселится до утра.

Ты, дитя, миндаляоока, сахар — твой красивый рот,
Пьяным лобю снедью этой усадится до утра.

До утра вчера в разлуке руки горестно ломал.
Ночь — и я в венец, и розам не развится до утра.

Жизнь свою тебе я отдал. Вот — рука, и весь я твой.
Дважды шесть! И в нардах счастье нам сулится до утра!

Ты сложили свой зумф смиренно и до полночи целуй.
Расстрепи, как зумф, смирение, — винам литься до утра.

К Низами стихам склоняйся! Что колыду в твоём ушке
До колыба доерного! Кто-то пусть стучится до утра!

Перевод Константина ЛИПСКЕРОВА

СЛИШКОМ

Кумир мой, колдовство не грех, но ты играва слишком!
Мне уст не разомкнуть при всех, ты говорлива слишком!

Ты любишь воровать сердца, что правоверным не к лицу,
А ведь лишённый сердца мстит несправедливо слишком!

Смелчи свой непреклонный взор, налюбоваться дай собой,
Ведь ты не стражник, и не вор, следишь ревниво слишком.

Служенья посыл свой стан стянул я, словно муравей,
А ты, мой друг, не Сулейман: реёшь дар ревниво слишком.

Но если, Низами, хмельна, на пир твой лжётся она,
Не бойся, ей налив вина, быть торопливым слишком!

Я НЕЛОВКИЙ ВОР

Влюблён я, как решить в душе идущий спор?
Путь разума избрать или познать позор?

Пока душа жива, хочу владеть твоей.
Умру, но не уймусь, я на решенье скор.

Лишь встречу, ухватюсь рукой за локон твой.
Влюблённым, знаешь ты, безумство — не в укор.

Влюблён в тебя, и вот весь город — мне судья,
Так отмени же его суровый приговор!

Такой тоски желать не стану и врагу.
Ты — запёртый ларец, а я — неловкий вор.

Перевод Марины БОРИСОВОЙ

ИЗЗАДДИН ГАСАНОГЛЫ

(1272–1348)

Начиная с VII века долгие столетия на всём цивилизованном Востоке арабский являлся для всех народов языком науки, все значимые работы в разных областях науки писались на этом языке. Начиная с X века в поэзии персидский язык начал занимать ведущую позицию и со временем стал главенствующим языком поэзии на всём исламском Востоке. В те далёкие годы все одарённые восточные люди в совершенстве владели как минимум тремя языками: своим родным, арабским и персидским.

История азербайджанской классической литературы ярко демонстрирует феноменальное явление в истории восточной культуры. Все значимые классические литературные деятели Азербайджана — наряду с родным тюркским языком, блестяще знали и создавали свои бесценные шедевры и на арабском, и на персидском языках. Достаточно назвать имена таких классиков, как Гатран Тебризи, Мехсети ханум Гянджеви, Хагани, Низами, Насими, Физули и многие другие. Но удивительно, что в истории восточной литературы не встречается ни одного случая, когда арабский или персидский поэт написал бы на тюркском языке хоть одно стихотворение...

Ценность в истории азербайджанской классической литературы Иззаддина Гасаноглы определяется тем, что он был первым поэтом, произведение которого дошло до нас на тюркском языке. В своих газелях поэт демонстрирует высокое художественное мастерство. Он обращается к традиционным образам и фигурам арабско-персидской лирической поэзии, но многие выразительные средства здесь свежи и новы. И именно они придают газели особую прелесть, изящную интонационно-словесную гармонию. Эти газели, украшенные завуалированными символами, являются блестящими образцами классической азербайджанской лирической поэзии.

Газели

ТЫ ДУШУ ВЫПИЛА МОЮ

Ты душу выпила мою, животворящая луна.
Луна? — Краса земных невест! Красавица — вот кто она!

Мой идол! Если я умру, пускай не пенится графин.
Какая пена в нём? — Огонь. Он слаще красного вина.

От чаши, выпитой с тобой, шумит у друга в голове.
Какая чаша? — Страсть моя. Любовь — вот чем она пьяна.

Царица! Сладкой речью ты Египту бедали грозил:
Всё обесценится, падёт на сахарный тростник цена.

Покуда амбра не сгорит, её не слышен аромат.
Какая амбра? — Горсть злы. Какой? — Что в жертву предана.

Смладенчества в душе моей начертан смысл и образ твой.
Чей смысл? — Всей жизни прожитой. Чей образ? — Снявшегося сна.

Гасаноглы тебе служил с той верностью, с какой умел.
Чья верность? — Бедного раба. Вот почему любовь верна!

ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ?

Безжалостна она и весела. Что мне делать?
Сгубила сон, покой мой унесла. Что мне делать?

Пусть обвиляют люди, пусть корят за стенанья:
Я был влюблён — и вот сожжён дотла! Что мне делать?

День на дворе: не повидаться днём с луноликот!
Ночь за окном: лишь звёздам нет числа! Что мне делать?

Украли сердце, а сама ушла не прощаясь!
Где сердце, где душа? Повсюду мгла! Что мне делать?

Измотанный вконец, не нахожу исцеленья.
Перишлыв стал и запустил дела. Что мне делать?

Аллах дарует милость, да не всем — лишь красавцам!
Гасаноглы он столько сделал зла! Что мне делать?

Перевод Павла АНТОКОЛЬСКОГО

ГАЗИ БУРХАНЕДДИН

(1344–1398)

Создавший на родном тюркском языке множество художественных жемчужин Ахмед Шамсаддин Мухаммед оглы Гازی Бурханеддин родился в Малой Азии в провинции Кайсери. Ахмед Бурханеддин происходил из именитого рода: отец и дед носили сан «гази», мать была дочерью одного из вассалов того времени Абдуллы Челеби. Поэт рано потерял мать и рос под опекой отца. В детстве отличался незаурядной смелостью, за короткое время в совершенстве овладел арабским и персидским языками, постиг основы логики, теории поэзии, астрономии, философии и других дисциплин. Мальчику не исполнилось и четырёх лет, когда отец взял его с собой в дальнее странствие, некоторое время прожили они в Египте. Здесь маленький Бурханеддин учил мусульманское право, каноны шариа, приобщился к медицине. В Дамаске он постигал основы естествознания и математики, позднее приехал с отцом в персидский город Хиджаз, и там не стало отца.

В двадцатилетнем возрасте Бурханеддин возвратился в Кайсери, и правитель страны Гияседдин Мухаммед поверил ему должность гази, он сменил на этом посту покойного отца. Гازی Бурханеддин вскоре снискал всеобщее уважение.

В 1365 правитель был убит, трон занял его сын Алазздин Алибей, и Бурханеддин стал его визирем. Но в 1380 году ушёл из жизни и Алибей. Его сын Мухаммед Челеби был малолетним ребёнком, регентство вверилось визирю, бразды правления перешли в руки Гازی Бурханеддина.

Гازی Бурханеддин написал ряд стихотворений и на арабском, и на персидском языках, до нас дошёл лишь его «Диван» на тюркском языке, включающий в себя 1500 газелей, 20 рубай, 119 туюгов, несколько муфредов; всего 17 000 строк. Этот «Диван» сохранился в Британском музее под номером 4126, был переписан в 1393 году (при жизни самого поэта), состоит из 608 страниц. Изпод пера Г. Бурханеддина вышли и научные работы на арабском языке — «Преемущество разьяснения», «Эликсир счастья и тайны радения».

Гازی Ахмед Бурханеддин, писавший на тюркском языке, первый азербайджанский поэт, творческое наследие которого дошло до нас почти в полном объёме.

Газели

ТВОЯ МИЛОСТЬ

Бутон не смею я сравнить с улыбкой розовой твоей.
Так страстно я молю тебя, что умоляет соловей.

Все проявления бытия — лишь милость зримая твоя,
Волна распушенных волос длинней отпущенных мне дней.

Уста — целительный бальзам, и сладость их изведал сам,
Я снова жажду к ним припасть, они всех сладостей ценней.

Отвергнет тот шербет и мёд, кто уст медвянностью познает,
Рубины этих робких губ во много раз вина пьяней.

Кто станет локонов рабом, прельщённый нежным завитком,
Не сбросит до скончанья лет своих невольничьих цепей.

Нет слов таких, чтоб описать стон и божественную страсть,
Твой образ, трепетно живой, воображения сильней.

И если б сотни лет подряд и видел этот звёздный взгляд,
То все иное позабыл, ведь ты дороже жизни всей.

НЕ УСТАЮ ЛЮБИТЬ

Люблю тебя, о госпожа, не устаю любить.
Глаза — две утицы мои, вам в слёзном море плыть.

Китайский дивный идол мой, в тебе изванов нет,
И с луком выгнутую бровь не смею я сравнить.

Узрит фиазка невзначай волну твоих кудрей,
И раболовню в той же миг пойдёт тебе служить.

Когда б сумел, зрачки свои в Евфрат и превратил,
Чтобы козочек моей любви до Шатта смог дотыть.

Шахсия, труден путь любви, но мною движет страсть
И я живу, но с каждым днём короче жизни нить.

ПРОСЬБА

Встречай солнце, средь ветвей запела утренняя птица,
Друг: краевич, мне вина налей — желаю жизнью насладиться!

Пусть недозволенному быть: я разрешу ей кровь пролить, —
Но на свиданье не идёт моя жестокая нарица.

Все влюблены в неё вокруг, — влюблённых мучает недуг,
Стократно славлю я того, кто смог от чувства исцелиться.

Сердечный жар и слёз вода объединились навсегда, —
И ночь и день в её душе в одно смогли соединиться.

Уста к моим губам прижми, последний смертный вздох прими,
В молчанье ты постигнешь боль, что в глубине души таится.

*Зови меня своим рабом, погибну в знаниилюбом,
Но только разреши рабу с тобой на миг уединиться.*

*Я об единственном скажу: тебе я преданно служу, —
Раб уверяет госпожу, — своей он участью гордится.*

*Ты сокрушила сердце мне и слёзы льются в тишине,
Коль разбивается сосуд, то влаге суждено пролиться.*

*Румяных уст коснулся лал и огнецветно запылал,
А жемчуг зубы увидал и стал мерцанью их дивиться.*

*Твои глаза и рай и ад — они мне Судным днём грозят,
Увидя твой прекрасный стан — умерший к жизни
возвратится.*

*Твой лик так солнечно цветёт, как будто утро настает,
Столь эти локоны черны — в них ночь беззвёздная таится.*

*Нанёс мне твой жестокий взгляд сто ран, они
кровоточат,
Бальзамом слёз врачуя боль, что нанесли твои ресницы.*

С ТЕХ ПОР

*С тех пор, как о твоих глазах молву я услышал,
Я пьяным поутру вставал и пьяным засынал.*

*В горячий высохший тростник я тело превратил
С тех пор, как твой увидел рот, вылавив словно лал.*

*С тех пор, как жемчуг слёз моих ты превратила в кровь,
Подобно меркнувшей луне лицом я бледен стал.*

*Стремясь в мечтаниях прилгнуть к рубиновым устам,
Себя я с ног до головы кинжалом искромсал.*

*С тех пор, как пребываю я в тенетах кос тугих,
Я тот, кто страждущих согрел и амброй одарил.*

НЕТ ПОДОБНОЙ

*Не найти тебе подобной в райских куцах золотых,
Я в единственной не вижу недостатков никаких.*

*Солнце радует сиянием этот множественный мир,
Но душа моя светлеет, видя мрак волос твоих.*

*Не в одну тебя влюблён я, а в великую Любовь,
Это чувство почитаю я превыше чувств земных.*

*Мускус родинок волшебных иссушает в жилах кровь,
Филиам восходит к небу — скорбный след страстей моих.*

*Коль домчит рассветный ветер аромат её кудрей, —
Даже мёртвые воспрянут, чтобы жить среди живых.*

Перевод Татьяны СТРЕШНЕВОЙ

Туюги

*Твои очи — исцеленье всех недужных. Хороша!
Ради них пускай заклянем будут тело и душа.
Не влюбиться невозможно, полюбить тебя — беда.
Все подвластно твоей воле, править всеми, ворожа.*

*Взор ласкать, как оказалось, она может телесами.
Душу может погубить завистью волосами.
Я хотел открыть ей сердце, исповедаться хотел,
Заглянув в глаза, увидел, что больна она глазами.*

*Муж на поприще своём призван ирым мужем быть.
На ристалище на бранном призван паром дюжим быть.
Кто хорош — крутой иль мягкий, может, добрый иль злой,
Муж, назвавшийся сарваром, должен мужем сущим быть!*

Рубаи

*Я — ей: о, губы! Мне: как речи любви...
Я — ей: о, стан твой! О, перлины — губы...
Я жизнь отдам за прядь волос твоих...
Она: бедняк, цена не про твои пркуты...*

*Почему, — она спросила, — налиты слезами очи?
Почему ты смотришь тучей, что сплетёт тебя, короче?
Потому, — я отвечаю, — что не видя зуб твоих,
То и дело их воочью вижу, грезя дни и ночи.*

*Уашуга в сердце смута, навсегда забыт покой,
У скатальца на чужбине взор туманится тоской.
У отшельника желание — келья, бдене и алтарь,
Чаинье мужей отважных — поле брани роковой.*

Перевод Сингуша МАМЕДЗАДЕ

Имадеддин НАСИМИ

(1369 — 1417)

Гениальный азербайджанский поэт-мыслитель Сеид Али Имадеддин Насими родился в городе Шамахи, в совершенстве владел всеми тонкостями арабского, персидского и тюркского языков и оставил богатейшее поэтическое наследие на трёх языках; к счастью, оно дошло до нас без потерь. Творческий путь Насими начинал как приверженец суфийских идей, позднее, с принятием хуруфизма, это учение нашло у него проявление в синтезе с суфизмом. Мистическая символика буква служит Насими средством для художественного раскрытия философской проблемы совершенного человека; пользуясь этой символикой, поэт выдвигает суждения о пределах и уровнях интеллектуальных возможностей человека, о роли разума и познания божественного света, явленного в самом человеке, познания вселенной и Аллаха. Познание и самопознание — непреходящие мотивы поэзии Насими. Разум — величайшее благо, дарованное человеку Аллахом. Этот дар ставит человека выше всех созданий. Человек — венец творения, достойный поклонения. Он — великая сила. Все блага природы, красоты мира — для человека. Памятник искусства, переживший века, — творение человеческих рук.

Совершенный человек всемогущ, в нём является всемогущество Творца на земле. В этом нужно искать суть философии Насими: «Ан аль-хагг!» — «Бог — это я!», «Бог — во мне!». Именно за эту божественную идею он был схвачен в Сирии в городе Халебе (Алеппо) и по донесению фанатичных служителей культа был обвинён и казнён как еретик каирским султаном с невиданным античеловечным приговором: «Обезглавить, отрубить конечности, содрать кожу и семь дней держать тело на площади напоказ!»

Мавзолей-усыпальница великого гуманиста поныне почитается как святое место поклонения всех ценителей и любителей гениальной поэзии Имадеддина Насими в городе Алеппо в современной Сирии.

Газели

ЖИЗНЬ УХОДИТ

*Если б только мы знали всё, что с нами случится,
То должны были б слёзы вечно литься и литься.*

*Очи сердца откройте и получите взгляните —
Жизнь уходит, а с миром всё вам жалко проститься.*

*Прибыль мира нужна вам, вы забыли о вере,
Но от блага мирского трудно ль вам разориться?*

*Длинный путь, бесконечный пред нами простёрся,
Повнимательней будьте, ведь легко заблудиться.*

*Этот путь без изъятий предстоит всем нам, людям.
Кто не верит, пусть взглянет поскорей на гробницу.*

*Если лук небосвода будет туго натянут,
То стрела хоть в кого может сразу вылететь.*

*Насими, когда солнце светом мир заливает,
Как пылинкам в сиянье, всем придётся нам скрыться.*

СОЛНЦЕ НА НЕБЕ ГОРИТ

*Для бытия образец хижина наша давно,
Всё бытие напоит сладкое наше вино.*

*Что нам жилая вода, райский напиток нам что?
Это не наше вино, что пригубить нам дано.*

*Солнце на небе горит, ночью сияет луна —
Всё моего мотылька светочем озарено.*

*Капища, церкви нам нет, нет и Каабы для нас.
Там, где есть Бог, — там и мы, вот для нас место одно.*

*Птица, что здесь или там — всюду свободно летит —
То не ракушка ль? А мы в этой ракушке зерно.*

*Сказано в Книге: «Аллах! С нами хоть слово скажи!»
То из рассказов о нас важное очень слово!*

*Что горевать от нужды, и что в руинах душа —
В этих руинах нам клад Бога найти суждено.*

*Мира частица — её лик отражает всегда —
Всё красотою её солнечной озарено.*

*Над головою моей сень распростёр Фазлуллах.
И бытие Насими радостью напоено.*

КЛЯНУСЬ Я ПРАХОМ ВСЕХ ВЛЮБЛЁННЫХ

*Я вижу, что моим недугом моя любовь огорчена —
И потому совсем не хочет лечить несчастного она.*

*Она меня своим кокетством и равнодушьем извела —
Кто скажет, что она приятно и лаской не поделена?*

*Клянусь я прахом всех влюблённых, кто умер от любви
к тебе —
Смерть за тебя борцам за веру наградой высшей суждена.*

*Свидание с твоей косою приятней вечной жизни мне —
Ведь жизнь, что уж к концу подходит, не так, как та
коса, длинна.*

*Не хочет мучеником зваться в тебя влюблённый Насими —
Ведь боль любви ему не в муку, а в наслаждение дана.*

СЧАСТЬЯ ЖЕЛАЮ ТЕБЕ

*С улицы твоей ухожу с тоской — счастья желаю тебе!
Но тебе служить буду я душой — счастья желаю тебе!*

*Где бы ни был я, только за тебя буду молиться всегда.
Божья благодать будет над тобой — счастья желаю тебе!*

*Слёзы на глазах и огонь в душе — так ухожу я, забыв
Муки, что принёс мне твой взор хмельной — счастья желаю тебе!*

*Если пощадит жизнь меня, то я снова увижу тебя.
Если же умру я в стране чужой — счастья желаю тебе!*

*Если ветерок прах овеет мой вдруг ароматом кудрей,
То воскресну я в этот миг благой. Счастья желаю тебе!*

*Если ты когда вспомнишь обо мне, то напиши мне
в письме:
«Здравствуй, Насими, за твой стих живой — счастья желаю тебе!»*

Перевод Анатолия СТАРОСТИНА

Я

*Я — Божий слог, я смысл всего, субстанция времён.
Я — единенье торжества, в единстве разобщён.*

*Я движу мир, который зрим и движусь вместе с ним.
От мира я неотделим, а движение воплощён.*

*Я знаю, что бессмертен я, пусть бrenна плоть моя.
Нетлежна сущность бытия, но смертным я рождён.*

*Я — бесконечности залог, я в человеке — Бог.
Удел конечный превозмог, в стихах запечатлён.*

*Я — Бог и я, как Бог, велик, мой многозначен лик.
Я из растения возник, в творца преображён.*

*Я — чистый дух, что явлен нам, и — близок небесам.
Я чуда власть не знаю сам, не знаю, сколь силен.*

*Я — двадцать восемь букв святых, Корана вещей стих.
Я — Кадр, открытый для живых, слепых стихий закон.*

*Я — жемчуг, и — сокровытый клад, божественный аят.
Я в праздник ваш святой Барат с пророком вознесён.*

*Я стал помехой из помех живущим для утех.
Я — Насими, пишу для тех, кто к правде приобщён.*

Я СТИХ СВЯЩЕННЫЙ

*Я стих священный, я навек, свечение его огля.
Я собеседник высших сил, гора Синай опыные я.*

*Я вещей сур священный стих и точно начертанье их,
Они звучат в устах моих, с концом начало едина.*

*Я корень древа и листа, смерть и рождение естества,
Я раб, не помнящий родства, приговорённый и судья.*

*Мечети вознесённый свод, пустыня жизненных невзгод,
Я тайный вздох, что сердце рвёт, и радость лияная твоя.*

*Два мира я в себе вместил, — и тьму, и горний блеск
светил,
Низиной и вершиной был, восходом и закатом дня.*

*Пергамент, что ниспослан нам, ученья сущность и имам,
Я славу и хулу, и срам влачу, в себе соединя.*

*Я неподвижности оплот, но день за днём, за годом год
Совершает солнце оборот и звёзды кружат вокруг меня.*

*Моё начало «каф» и «лун» — я прошлое, и я капун.
Я старец, но годами юн — незащищённость и броня.*

*Я — нищий, как Фазлур богат, я Тигр-река и я Багдад,
Объединенье и разлад. Я аснец мудрый, как змея.*

*Я рай и дерево туба, я дня последнего труба,
Я шахиншах, тропой раба бреду, оковами звеня.*

*Я вместе кравчий и вино, мне видеть скрытое дано,
Я прост и сложен заводно, и робость и дерзание я.*

*Мансур и смертная глаголь, я радость и людская боль
Я ангел, но моя юдоль долина, где живут стены.*

*С природой я неразделён, и многоцветьем наделён,
Я рубаб и чанга зvon, я шум листья и плеск ручья.*

*Я пальмы финиковой взлёт, я вместе и пчела и мёд,
Я тот, который счастье шлёт, за доброту себя кляня.*

*Я — небо, твердь, вода и пар, я наводнение и пожар,
Я — жемчуг, океана дар, предвижу всё заранее я.*

*Терновым одарён венцом, я Сулейман с его кольцом,
В слезах с сияющим лицом, и смех и воздыханье я.*

*О Насими, услышь, внемли, веленье свыше утoli:
«Ты светоч неба и земли», стань провозвестьем бытия.*

Перевод Татьяны СТРЕШНЕВОЙ

Султан Мухаммед. Миниатюра к «Хамсе», Тебриз, 1539 г.

Я ИСТИНУ УЗРЕЛ

*Я истину узрел, пройдя через страданья,
Я истину постиг и жажду с ней слинянь.*

*Вы об огне Мусы спросите у мела,
Поскольку я и есть того огня мерцанье.*

*Я истину познал и понял: «Я есть Бог».
И в этом убедясь, я не хранию молчанья.*

*Вершите с той поры вы именем моим
Мольбу и похвалу, упрёк и порицанье.*

*Я постоянно пьян, но пьян не от вина.
Я пьяно вино любви и пьяно вино познания.
Я сладко опьянён видением тебя,
Когда приходишь ты на тайное свиданье.*

*И расцветаю я, как в цветнике цветок,
В себе преодолел начало уюданья.*

*И думаю порой, что москательщик я,
Вдыхая грубую всей твоё благоуханье.*

*Мне красота твоя сияет так во тьме,
Что сам я становлюсь лучом того сиянья.*

*В хмельных твоих глазах сливается в одно:
И хмель моей любви и трезвость покаянья.*

*Раскрылась тайна мне: я твой увидел лик.
Сокровищем я стал, постиг я мирозданье.*

*Я возел был всегда, не гулял ни пред кем,
Но в кабалу к тебе попал и в наказание.*

*С тех пор, как, Насими, увидел я тебя,
Я сам себе постыл, и нет мне оправдания.*

НА СВЕТЕ ИСТИНА ОДНА

*На свете истина одна: та истина — мы сами.
Мы суть всего, что в мире есть над нами и под нами.*

*И чтобы истину узреть, её не сторонитесь,
Глядите высь или вокруг влюблёнными глазами.*

*Быть может, каждый из людей сокрыт покровом
тайны,
Как лучезарная звезда, что скрыта облаками.*

*Кем были, тем остались мы, кто есть мы, будем теми ж.
И в этом мире, и в другом, и в кабаке, и в храме.*

*Немало нитей и путей, и верных, и неверных,
Но вечный мир вовек един, единственны мы с вами.*

*В нас обитает дух святой и благодать Синая,
Где удивлял Муса людей своими чудесами.*

*Смешалось в нас добро и зло, уродство с красотою,
Не где-то вне, а в нас самих всё: и вода и пламя.*

*Хотите мудрецами быть, спешите, чтоб скорее
Познания двери отворить, что за семью замками.*

*Как все, и ты, о Насими, единственный на свете,
Кружисься, словно колесо, между двумя мирами.*

Перевод Наума ГРЕБНЕВА

ГДЕ ТЫ, ЖЕЛАННАЯ МОЯ?

*Где ты, желанная моя, ты душу мне зажгла, где ты?
Ты свет очей, ты в двух мирах богатство мне дала, где ты?*

*О ты, чья сладость губ вдвойне приятнее вина, приди,
Себя не видел я, мне кровь всё сердце залила, где ты?*

*О ты, как роза, нежный друг, с глазами, как парцисс,
приди.
Ты мне разлукой, как шипом, всё тело порвала, где ты?*

*О, где спокойствие моё, о, где терпение моё?
Любовь разрушила покой, терпение сожгла, где ты?*

*Я в щит тобою превращён, от стрел, упрёков защищён,
С бровей и глаз ты, мне кровь всё забрала не сила, где ты?*

*Я мотыльк, но не могу сгореть от лика твоего.
Огонь мой, свет мой, я умру без света и тепла, где ты?*

*Других друзей не надо мне, когда я от тебя вдали.
О ты, что красотой своей всех в мире превзошла, где ты?*

*Где ты, земной и неземной, о где ты, храбрый всадник мой?
Разлуки горская стрела мне прямо в грудь вошла, где ты?*

*Дал тайну бытия Аллах в залог твоим кудрям, скажи,
Мой ростовщик, ты никому залог не отдала, где ты?*

*Ты мускус для своих волос себе в Татарию нашла,
Благоуханием кудрей меня ты в плен взяла, где ты?*

*С рассветом посылай ко мне душистый запах кос твоих.
Я в нетерпении жду. Меня ты со свету сжила, где ты?*

*Похмелье вечное моё, с тобой вдвоём на что нам рай?
Ты мой нектар, ты вручена мне с райского стола, где ты?*

*Со всеми дивами вражду затеял я из-за тебя.
Ты мне границей была, ты крепостью была, где ты?*

*Сегодня будет Насими властителем своей любви.
О ты, что счастье и любовь одна мне дать смогла, где ты?*

В ЭТОТ МИР Я НЕ ВМЕЩУСЬ

*В меня вместиться оба мира, но в этот мир я не вмещусь.
Я суть, я не имею места, и в бытие я не вмещусь.*

*Всё то, что было, есть и будет, всё воплощается во мне.
Не спрашивай! Иди за мною. Я в объясненья не вмещусь.*

*Вселенная — мой предвозвестник, моё начало — жизнь
твоя,
Узнай меня по этим знакам, но я и в знаки не вмещусь.*

*Предположеньем и сомненьем до истины не дошёл никто;
Кто истину узнал, тот знает — в предположенья
не вмещусь.*

*Поглубже загляни в мой образ и постарайся смысл понять:
Являясь телом и душою, я в душу с телом не вмещусь.*

*Я — жемчуг, в раковине скрытый. Я — мост, ведущий
в ад и в рай.
Так знайте, что с таким богатством я в лавки мира
не вмещусь.*

*Я — самый тайный клад всех кладов, я — очевидность
всех миров,
Я, драгоценностей источник, в моря и недра не вмещусь.*

*Хоть я велик и необъятен, но я Адам, я человек,
Я — сотворение вселенной, но в сотворенье не вмещусь.*

*Все времена и все века — я. Душа и мир — всё это я,
Но разве никому не странно, что в них я тоже не вмещусь?*

*Я — небосклон, и — все планеты и Ангел Откровенья.
Держи язык свой за зубами, и в твой язык я не вмещусь.*

*Я — атом всех вещей, я — солнце, я — шесть сторон
твоей земли,
Скорей смотри на ясный лик мой: я в эту ясность
не вмещусь.*

*Я — сразу сущность и характер, я — сахар с розой поволам,
Я — сам решение с оправданьем, в молчаливый рот я
не вмещусь.*

*Я — дерево в огне, я — камень, взобравшийся на небеса.
Ты пламенем моим любуйся, я в это пламя не вмещусь.*

*Я — сладкий сон, луна и солнце. Дыханье, душу я даю,
Но даже в душу и дыханье весь твой колокол я не вмещусь.*

*Старик, я в то же время молод, я — лук с тугую тетивой,
Я — власть, я — вечное богатство, но сам в века я
не вмещусь.*

*Хотя сегодня Насими я, я хашимит и корейшит.
Я меньше, чем моя же слава, но я и в славу не вмещусь.*

Перевод Константина СИМОНОВА

Рубаи

*Ни на земле, ни в райской вышине
Тебе подобных нет на горе мне.
Своей красотой ты мёртвых воскрешаешь,
Твоя краса, как весть о Судном дне.*

*Источник райский на земле — моё отдохновение.
В тебе стихии все сошлись, слились все измеренья.
Увы, в моей любви к тебе познал я поражение.
Я был бесчечен, и теперь мне не найти спасенья.*

*О роза, ты росла в садах каких,
Вблизи каких потоков неземных?
В неведомом мире мало вечных истин,
Ты, милая моя, — одна из них.*

*Нет мира без тебя влюблённым нам.
Хвала твоим устам, губам, рукам.
Твоё лицо для нас — Коран священный,
Твой каждый волос — это наш имам.*